

h1372-49

0 18 / 167

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24. 1901 г. Декабря 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ.

Высочайшимъ приказомъ, по гражданскому вѣдомству, отъ 26 ноября 1901 года за № 87-мъ производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ секретарей *въ титулярные советники*: столоначальникъ Вятской духовной Консисторіи **Мальгиновъ**—съ 16 августа 1897 г. надзиратели Вятскаго духовнаго училища: **Порфирьевъ**—съ 28 ноября 1898 г. и **Блиновъ**—съ 1-го сентября 1899 г.; изъ губернскихъ *въ коллежскіе секретари*: канцелярскій чиновникъ Вятской духовной Консисторіи **Недровъ**—съ 30 юня 1901 года.

(Правит. Вѣстн. 1901 г. № 263-й).

Распоряженія Правительства.

Открытіе священнической вакансіи.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, какъ о томъ дано знать Епархіальному Начальству указомъ, отъ 18 ноября 1901 года за № 3377, открыта вакансія священника при Екатерининской церкви Маріинской женской гимназіи въ г. Вяткѣ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ заступающаго мѣсто предсѣдателя Вятскаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества о. о. завѣдующимъ миссіонерскими инородическими школами объ удовлетвореніи въ теченіе январьской трети жаловнѣемъ учителей и учительницъ миссіонерскихъ школъ изъ церковныхъ суммъ.

Въ минувшіе учебные годы деньги на жалованье миссіонерскимъ учителямъ за январьскую треть высылались въ мартѣ, послѣ утвержденія смѣты Комитета Московскимъ миссіонерскимъ Обществомъ и по высылкѣ послѣднимъ денегъ. Чрезъ это учителя и учительницы миссіонерскихъ школъ подолгу оставались безъ вознагражденія и оказывались въ очень стѣснительномъ положеніи. Въ виду такого нежелательнаго явленія предлагаю, согласно журвальному постановленію Комитета отъ 1 декабря сего года ст. 3, о. о. завѣдующимъ миссіонерскими школами, чтобы они въ январьской трети 1902 года производили уплату жалованья учителямъ и учительницамъ миссіонерскихъ школъ изъ мѣстныхъ церковныхъ суммъ, помѣсячно, въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ сентябрьской трети 1901 г., впредь до высылки Комитетомъ на сей предметъ денегъ, изъ которыхъ о. о. завѣдующіе и

пополняютъ затраченныя ими церковныя суммы, — и это не будетъ обременительнымъ для церквей, ибо максимумъ затраты не превыситъ въ данномъ случаѣ итога въ 12—30 рублей. Варсонофій, Епископъ Глазовскій.

О прекращеніи сбора пожертвованій „на возобновленіе Мстиславова храма въ г. Владимірѣ Волинскомъ“.

Вятская духовная Консисторія слушала докладъ слѣдующаго содержанія: въ церквахъ Вятской епархіи съ 1896 года по сіе время производится сборъ пожертвованій на возобновленіе Мстиславова храма въ г. Владимірѣ Волинскомъ; между тѣмъ, изъ послѣдняго, по поводу сбора пожертвованій на возобновленіе означеннаго храма, указа Святѣйшаго Синода, отъ 5 іюля 1900 г. № 2750, видно, что главнѣйшія строительныя работы уже окончены и что для окончанія работъ по внутреннему украшенію храма, съ постановкою иконостаса и написаніемъ иконъ, все-таки необходимо до 30000 руб.; почему Святѣйшимъ Синодомъ и было признано необходимымъ продлить повсемѣстный сборъ пожертвованій на означенный храмъ лишь въ томъ 1900 году. По разсмотрѣніи сего доклада, Епархіальное Начальство постановило: за неполученіемъ изъ Святѣйшаго Синода, послѣ указа отъ 5 іюля 1900 г. за № 2750, новыхъ указовъ о продолженіи сбора пожертвованій „на возобновленіе Мстиславова храма въ г. Владимірѣ Волинскомъ“, дальнѣйшій сборъ на этотъ храмъ въ церквахъ Вятской епархіи прекратить, о чемъ и сообщить духовенству чрезъ папечатанія въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Открытие самостоятельного прихода.

На основании указа Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 29 марта 1896 года за № 1666, при селеніи Комушинскомъ, Котельническаго уѣзда, по постановленію Епархіальнаго Начальства, состоящемуся 3 декабря 1901 г., окончательно открыть особый самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и съ наименованіемъ села Петропавловскимъ.

Образованіе особаго благочинія.

По постановленію Сарапульскаго духовнаго Правленія, состоящемуся 16—27 октября 1901 года и утвержденному Вятскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 23 ноября, изъ церквей Воткинскаго завода и села Галева, Сарапульскаго уѣзда, образовано особое благочиніе, съ назначеніемъ благочиннымъ протоіерея Воткинскаго собора Николая Кошурникова.

Перечисленіе сель изъ одного благочинія въ другое.

По постановленію Сарапульскаго духовнаго Правленія, состоявшемуся 16—27 октября 1901 года и утвержденному Вятскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 23 ноября, перечислены села изъ одного благочинія въ другое, Сарапульскаго уѣзда: изъ 3-го округа:—Бодья и Кекорань и 4-го—Русская Лоза, Чутырь, Чумой и Сурсовой въ 5 благочиннической округъ; изъ 5-го—села: Лыпъ и Кельчино въ 4-й округъ; изъ 5-го—Паздеры, Іюльское и Свѣтлянское въ 3 округъ.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: на священническія мѣста—состоящій на діаконской вакансіи при Троицкой церкви Бѣлохолуницкаго завода, Слоб. у., священникъ Александръ Еланскій во вновь открытое село Петропавловское, Кот. у.,—3 декаб.

Діаконъ села Бобина, Вят. у., Николай Сергіевъ рукоположенъ въ санъ священника, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ,—2 декаб.

На діаконскія мѣста: состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Коркивѣ, Нолин. у., діаконъ Николай Поповъ къ Троицкой церкви Бѣлохолуницкаго завода, Слоб. у.,—3 декаб.

На псаломщическія мѣста: бывший воспитанникъ 2 класса Вятской духовной Семинаріи Павелъ Татауровъ въ с. Узи, Малм. у.,—23 нояб.; заштатный псаломщикъ с. Мазунина, Сар. у., Помней Бѣльскій исправляющимъ должность псаломщика въ с. Выѣздъ, Сар. у.,—26 нояб.

Исправляющій должность псаломщика при Нолинской Успенской церкви Григорій Кропаневъ утвержденъ въ сей должности и посвященъ въ стихарь—20 нояб.

Перемѣщены: псаломщикъ Воскресенской церкви Бѣлохолуницкаго завода, Слоб. у., Федоръ Еланскій во вновь открытое село Петропавловское, Котельн. у.,—3 декаб.; псаломщики сель, Слоб. у.: Троицко-Подчудшина Александръ Емельяновъ и Сырьяно-Всѣхсвятскаго Іоаннъ Бурдинъ, одинъ на мѣсто другаго,—28 нояб.

Святѣйшимъ Синодомъ, по указу отъ 24 ноября за № 8290-мъ, разрѣшено снять священный санъ съ кандидата богословія Казанской духовной Академіи, священника Михаила Шерстенникова, согласно его прошенію о томъ.

Умерли: заштатный протоіерей Воткинскаго Благовѣ-

щенскаго собора Андрей Чернышевъ—12 нояб.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Оршанкѣ, Яран. у., діа-конъ Василій Топольскій—23 ноября; діако́нъ с. Ральни-ковъ, Малм. у., Іоаннъ Лупповъ.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а .

Священническія: при Крестовой церкви Вятскаго архіерейскаго дома и въ селѣхъ—Большой-Норьѣ, Пазде-рахъ и Новопоселенномъ, Сар. у.; Александровскомъ и Арза-масцевѣ, Елаб. у.; Большомъ Клягѣ, Малм. у.

Діако́нскія: въ селѣхъ—Еловѣ, Качкѣ, Костенѣевѣ, Кураковѣ, Анзиркѣ, Свиногорѣ, Лекаревѣ и Удаловкѣ, Елаб. у.; Черемисскомъ Малмыжѣ и Ральникахъ, Малм. у.; Бурановѣ, Кекоранѣ, Чегандахъ и Яромазкѣ, Сарап. у.

Псаломщическія: при Воскресенской церкви Бѣло-холуницкаго завода и въ селѣхъ—Макарьѣ, Кот. у.; Под-рѣльѣ, Орл. у.; Вагинѣ, Слоб. у.; Коркинѣ, Нол. у.; Тумью-Мучашѣ, Урж. у.; Оршанкѣ, Яран. у.; Кулигахъ, Глаз. у.; Усадѣ, Селтахъ, Малм. у.; Большой-Норьѣ, Чекалкѣ, Дебес-сахъ и при Перевозинской единовѣрческой церкви, Сар. у.

Объ утвержденіи наблюдателя за библіотекою-читальнею.

Священникъ села Макарья, Вятскаго уѣзда, Александръ Аммосовъ г. и. д. Вятскаго губернатора утвержденъ наблю-дающимъ за библіотекою-читальнею въ селѣ Макарьѣ, от-крытою Вятскимъ уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости.

Награжденіе скуфьею.

Священники: на діаконской вакансіи при Вятской градской Предтеченской церкви Александръ **Ергинъ** и села Макарья, Вятскаго уѣзда, Александръ **Аммэсовъ** — первый за точныя исполненія порученій, возлагаемыхъ на него Епархіальнымъ Начальствомъ, и успѣшныя занятія по Закону Божию въ городской церковно-приходской школѣ, а послѣдній—за усердныя и полезныя труды по должности завѣдующаго и закоуучителя въ Богородской церковно-приходской школѣ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, 22 ноября сего 1901 года награждены *скуфьею*.

Священникъ села Арбажа, Котельничскаго уѣзда, Михаилъ **Ермолинъ**, за особыя заслуги и труды по постройкѣ церкви, часовни и благоустроению двухклассной церковно-приходской школы, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 16-го ноября сего 1901 года награжденъ *скуфьею*.

Награжденіе набедренникомъ.

Священники: Слободскаго Преображенскаго собора Александръ **Свѣчниковъ**, села Ходуниццо-Ильинскаго, Слободскаго уѣзда, Іоанвъ **Филипьевъ**, Вятскаго Воскресенскаго собора Георгій **Осокинъ** и Каѳедральнаго собора Алексій **Васнецовъ**—первые трое за отлично-учердную службу церкви Божій и послѣдній—за безмездныя труды въ назначаемыхъ комиссіяхъ, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ награждены *набедренниками*: первые двое—15-го, **Васнецовъ**—21 и **Осокинъ**—22 ноября сего 1901 года.

Объявленіе благодарности а) Епархіальнаго Начальства.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства крестьянамъ села Елова, Елабужскаго уѣда, Василию и Татіанѣ Серсатскихъ и вдовѣ дер. Чернова Екатерины Самудоровой за пожертвованіе ими въ церковь означеннаго села пары хоругвей, пары выносныхъ крестовъ и гробницы подъ плащаницу, стоимостью все 220 руб.

б) Комитета Православнаго миссіонерскаго Общества.

Комитетъ, согласно журнальному постановленію отъ 12 сего декабря, выражаетъ благодарность діакону с. Горохова, Елабужскаго у., Дмитрію Зыкову за его выдающіеся труды по благоустройству ввѣренной ему Порымской школы.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, бывшій Епископъ Вятскій и Слободскій, а нынѣ Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, эвзархъ Грузіи, 7 сего декабря, въ 4½ часа по полудни, отбылъ изъ г. Вятки къ мѣсту назначенія.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Вятскаго Епархіального женскаго училища по учебно-воспитательной части

за 1900—1901 учебный годъ.

1) *Личный составъ служащихъ при училищѣ*

Въ продолженіе истекшаго учебнаго года, 38 со времени основанія училища, въ личномъ составѣ служащихъ при немъ произошли слѣдующія перемѣны:

А) *Среди членовъ Совѣта.*

5 февраля 1900 г. по болѣзни оставилъ службу при училищѣ членъ Совѣта, священникъ Воскресенскаго собора Александръ Фокинъ; на освободившуюся же должность члена Совѣта резолюціей Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Алексія, послѣдовавшей на прошеніи священника Фокина, временно, впредь до созыва Епархіального съѣзда духовенства, опредѣленъ священникъ Владимірской церкви Веніаминъ Тиховицкій.

Б) *Среди преподавателей и преподавательницъ.*

1) 25 августа 1900 года оставила службу при училищѣ, за выходомъ въ замужество, преподавательница ариѳметики въ параллельномъ отдѣленіи I, II, III и IV классовъ, методики ариѳметики въ VII классѣ и русскаго языка во II нормальномъ классѣ Софія Кибардина; освободившіеся же за увольненіемъ ея отъ службы уроки Совѣтомъ училища распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 8 уроковъ ариѳметики въ параллельномъ отдѣленіи I и II классовъ предоставлены окончившей курсъ въ Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, дочери протоіерея, Любови Кувшинской; 7 уроковъ ариѳметики въ параллельномъ отдѣленіи III и IV классовъ — преподавателю геометріи въ Епархіальномъ

училищъ Николаю Дрягину; 3 урока методики ариѳметики — воспитательницъ VII класса Ольгѣ Мышкиной; 4 урока русскаго языка въ нормальномъ отдѣленіи II класса — преподавателю духовной Семинаріи Николаю Меньшикову.

2) Того же 25 августа по болѣзни оставилъ службу при училищѣ преподаватель катихизиса въ IV и V классахъ училища и священной исторіи въ I параллельномъ классѣ, протоіерей, Николай Кувшинскій; освободившіеся же за увольненіемъ его отъ службы уроки постановленіемъ Совѣта училища, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ отъ 30 августа, распределены такъ: 6 уроковъ катихизиса въ IV классѣ предоставлены преподавателю духовной Семинаріи Арсенію Рукину; 4 урока катихизиса въ V классѣ — преподавателю Епархіальнаго училища, священнику Владимірской церкви, Веніамину Тихоницкому и 4 уроки священной исторіи въ I параллельномъ классѣ, временно, впредь до пріисканія духовнаго лица, которое бы пожелало занять эти уроки, — инспектору II классовъ, священнику Алексею Корсаковскому.

3) Того же 25 августа оставилъ службу при училищѣ преподаватель ариѳметики въ V классѣ и словесности въ VII классѣ Владиміръ Пасынковъ за назначеніемъ его на должность чиновника особыхъ порученій при Виленской казенной палатѣ. За увольненіемъ его отъ службы при училищѣ, преподаваніе словесности въ VII классѣ было поручено преподавателю духовной Семинаріи Сергію Александрову. Уроки же ариѳметики въ V классѣ предоставлены преподавателю Епархіальнаго училища Николаю Дрягину.

4) 21 сентября оставилъ службу при училищѣ, за неизвѣстнѣмъ свободнаго времени для занятій въ немъ, преподаватель пѣнія въ V, VI и VII классахъ училища Александръ Красовскій. За увольненіемъ его отъ службы при училищѣ, преподаваніе пѣнія въ V, VI и VII классахъ Совѣтомъ училища поручено регенту хора Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго

Алексія, Никанору Любимову, съ освобожденіемъ его отъ занятій по пѣнію въ параллельномъ отдѣленіи II класса и обоихъ отдѣленіяхъ III и IV классовъ; уроки же въ этихъ послѣднихъ классахъ предоставлены окончившей курсъ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ, дочери священника, Аннѣ Беневитской.

5) Постановленіемъ Совѣта училища, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ отъ 30 ноября, преподаватель училища Дмитрій Готовицкій, за перемѣщеніемъ его на должность учителя ариѳметики и географіи въ Вятское духовное училище, согласно прошенію, освобожденъ отъ занятій по гражданской исторіи въ параллельномъ отдѣленіи V и VI классовъ и русскому языку въ обоихъ отдѣленіяхъ IV класса и параллельномъ отдѣленіи III класса. Освободившіеся за перемѣщеніемъ Готовицкаго уроки Совѣтомъ училища распределены такъ: 7 уроковъ гражданской исторіи въ параллельномъ отдѣленіи V и VI классовъ предоставлены преподавателю духовной Семинаріи Виктору Нечаеву; 4 урока русскаго языка въ III параллельномъ классѣ — преподавателю духовной Семинаріи Николаю Меньшикову и 6 уроковъ русскаго языка въ IV классѣ — преподавателю Семинаріи Сергію Александрову, съ освобожденіемъ его отъ уроковъ ариѳметики въ V классѣ.

6) Постановленіемъ Совѣта училища, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ отъ января 1901 года, на службу при училищѣ былъ опредѣленъ преподаватель Закона Божія въ Вятскомъ духовномъ училищѣ, священникъ, Николай Напольскій, при чемъ ему переданы были 4 урока священной исторіи въ I параллельномъ классѣ, временно предоставленные въ началѣ учебнаго года инспектору классовъ, и 4 урока священной исторіи въ I нормальномъ классѣ, отъ которыхъ добровольно отказался преподаватель, священникъ, Веніаминъ Тихоницкій.

7) 16 января 1901 года по домашнимъ обстоятельствамъ оставила службу при училищѣ преподавательница пѣнія въ параллельномъ отдѣленіи II класса и обоихъ отдѣленіяхъ III и

IV классовъ Анна Беневитская. За увольненіемъ ея отъ службы, преподаваніе пѣнія въ указанныхъ классахъ поручено регенту хора Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Никанору Любимову, съ освобожденіемъ его отъ занятій по пѣнію въ V, VI и VII классахъ; уроки же въ этихъ послѣднихъ классахъ Совѣтомъ училища предоставлены преподавателю духовной Семинаріи Ивану Урусову.

8) Въ началѣ учебнаго года оставила службу при училищѣ учительница кройки и шитья Екатерина Попова; обученіе же этимъ руководльямъ начальницей училища поручено женѣ преподавателя Епархіального училища Александрѣ Драгиной.

В) Среди прочихъ должностныхъ лицъ.

28 августа 1900 года оставилъ службу при училищѣ, за неимѣніемъ свободнаго времени для занятій въ немъ, училищный врачъ, онъ же и преподаватель гигиены въ VII классѣ, земскій врачъ Николай Красовскій. За увольненіемъ его отъ службы, на должность училищнаго врача, согласно прошенію, опредѣленъ земскій врачъ Иванъ Аксаковъ, съ предоставленіемъ ему двухъ уроковъ гигиены въ VII классѣ.

За указанными перемѣнами составъ лицъ, служащихъ при училищѣ, къ концу учебнаго года былъ слѣдующій.

А) Члены Совѣта.

1) Предсѣдатель Совѣта — протоіерей Каѳедрального собора, студентъ семинаріи, Александръ Люминарскій, съ вознагражденіемъ 300 рублей въ годъ.

2) Начальница училища — дочь подпоручика, изъ дворянъ, Марія Плотникова, окончившая курсъ въ Казанскомъ Родіоновскомъ Институтѣ, съ жалованьемъ 700 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ отъ училища.

3) Инспекторъ классовъ — кандидатъ богословія, священникъ, Алексѣй Корсаковскій, съ жалованьемъ 1500 руб. (800

руб. по должности инспектора классовъ, 100 руб. за служеніе въ училищной церкви и 600 руб. на наемъ квартиры, отопленіе и освѣщеніе).

4 и 5) Члены отъ духовенства: законоучитель реальнаго училища, кандидатъ богословія, священникъ Владиміръ Казанскій и священникъ Владимірской церкви, студентъ семинаріи, Веніаминъ Тихоницкій, съ вознагражденіемъ каждый по 100 р. въ годъ.

Б) Преподаватели и преподавательницы.

1) По методикѣ Закона Божія въ VП классѣ, церковной исторіи въ обоихъ отдѣленіяхъ V и VI классовъ и священной исторіи во II параллельнонь классѣ—инспекторъ классовъ, священникъ, Алексѣй Корсаковскій, съ жалованьемъ за 15 уроковъ 720 руб.; 2) по катихизису въ обоихъ одѣленіяхъ V класса и церковному уставу въ обоихъ отдѣленіяхъ III класса—священникъ Владимірской церкви, студентъ семинаріи, Веніаминъ Тихоницкій, съ жалованьемъ за 12 уроковъ 420 руб.; 3) по катихизису въ обоихъ отдѣленіяхъ IV класса—преподаватель духовной Семинаріи, кандидатъ богословія, Арсеній Рукинъ, съ жалованьемъ за 6 уроковъ 300 руб.; по священной исторіи въ обоихъ отдѣленіяхъ I класса—преподаватель духовнаго училища, кандидатъ богословія, священникъ, Николай Напольскій, съ жалованьемъ за 8 уроковъ 400 руб.; 5) по священной исторіи во II параллельномъ классѣ—преподаватель духовнаго училища, студентъ Семинаріи, Александръ Овчинниковъ, съ жалованьемъ за 4 урока 140 руб.; 6) по педагогикѣ въ VI и VП классахъ, методикѣ русскаго языка въ VI классѣ и словесности въ V и VI классахъ—кандидатъ богословія, Николай Гусевъ, съ жалованьемъ за 23 урока 1135 р.; 7) по русскому языку въ обоихъ отдѣленіяхъ IV класса и словесности въ VП классѣ—преподаватель духовной Семинаріи, кандидатъ богословія,

Сергѣй Александровъ, съ жалованьемъ за 7 уроковъ 350 руб.; 8) по русскому языку въ нормальномъ отдѣленіи III класса и параллельномъ отдѣленіи II класса—преподаватель духовной Семинаріи, кандидатъ богословія, Николай Дмитріевъ, съ жалованьемъ за 8 уроковъ 400 рублей; 9) по русскому языку во II нормальномъ и III параллельномъ классахъ—преподаватель духовной Семинаріи, кандидатъ богословія, Николай Меньшиковъ, съ жалованьемъ за 8 уроковъ 400 р.; 10) по русскому языку въ обоихъ отдѣленіяхъ I класса и методикъ славянскаго языка въ VII классѣ—преподаватель духовнаго училища, студентъ Семинаріи, Владиміръ Мышкинъ, съ жалованьемъ за 10 уроковъ 365 руб.; 11) по ариѳметикѣ въ нормальномъ отдѣленіи I, II, III и IV классовъ—окончившая курсъ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ, жена преподавателя духовной Семинаріи, Марія Немерцаева, съ жалованьемъ за 15 уроковъ 375 руб.; 12) по ариѳметикѣ въ параллельномъ отдѣленіи I и II классовъ—окончившая курсъ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ, дочь протоіерея, Любовь Кувшинская, съ жалованьемъ за 8 уроковъ 200 руб.; 13) по ариѳметикѣ въ нормальномъ отдѣленіи III и IV классовъ, обоихъ отдѣленіяхъ V класса и геометріи въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса—бывшій учитель духовнаго училища, студентъ Семинаріи, Николай Дрягинъ, съ жалованьемъ за 17 уроковъ 595 руб.; 14) по методикѣ ариѳметики въ VII классѣ—воспитательница Ольга Мышкина, съ жалованьемъ за 3 урока 75 руб.; 15) по физикѣ въ обоихъ отдѣленіяхъ V класса—преподаватель духовной Семинаріи, кандидатъ физико-математическихъ наукъ, Николай Вобровскій, съ жалованьемъ за 4 урока 200 руб.; 16) по физикѣ въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса—преподаватель духовной Семинаріи, кандидатъ физико-математическихъ наукъ, Константинъ Петропавловскій, съ жалованьемъ за 6 уроковъ 300 руб.; 17) по географіи въ обоихъ отдѣленіяхъ II, III, IV и V классовъ—окончившая курсъ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ, вдова чиновника, Клав-

дія Титлинова, съ жалованьемъ за 20 уроковъ 450 руб.; 18) по географіи въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса—преподаватель духовнаго училища, студентъ Семинаріи, Александръ Усольцевъ, съ жалованьемъ за 4 урока 140 руб.; 19) по всеобщей гражданской исторіи въ обоихъ отдѣленіяхъ IV класса—преподаватель духовнаго училища, кандидатъ богословія, Дмитрій Готовицкій, къ жалованьемъ за 4 урока 200 руб.; 20) по всеобщей и русской гражданской исторіи въ нормальномъ отдѣленіи V и VI классовъ и методикѣ географіи и исторіи въ VII классѣ—преподаватель духовнаго училища, кандидатъ богословія, Аркадій Меньшиковъ, съ жалованьемъ за 8 уроковъ 400 рублей; 21) по всеобщей и русской гражданской исторіи въ параллельномъ отдѣленіи V и VI классовъ—преподаватель духовной Семинаріи, кандидатъ богословія, Викторъ Нечаевъ, съ жалованьемъ за 7 уроковъ 350 руб.; 22) по пѣнію въ обоихъ отдѣленіяхъ I, II, III и IV классовъ—регентъ хора Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, окончившій курсъ духовной Семинаріи, Никаноръ Любимовъ, съ жалованьемъ за 16 уроковъ 440 руб. и за 4 вечернія сѣвки съ училищнымъ хоромъ—60 руб.; 23) по пѣнію въ VII классѣ и обоихъ отдѣленіяхъ V и VI классовъ—преподаватель духовной Семинаріи, кандидатъ богословія, Иванъ Урусовъ, съ жалованьемъ за 6 уроковъ 180 рублей; 24) по чистописанію въ обоихъ отдѣленіяхъ I и II классовъ,—окончившая курсъ въ Вятской Маріинской гимназій, вдова чиновника, Елизавета Попова, съ жалованьемъ за 12 уроковъ 144 руб.; 25) по чистописанію въ обоихъ отдѣленіяхъ III и IV классовъ—помощница воспитательницы Софія Сырнева, въ счетъ жалованья за исправленіе должности помощницы воспитанницы; 26) по гигиенѣ въ VII классѣ—училищный врачъ, докторъ медицины, Иванъ Аксаковъ, съ жалованьемъ за 2 урока 100 р.; 27) по сельскому хозяйству—агрономъ Вятскаго уезднаго земства, окончившій курсъ въ Новоалександрійскомъ земледѣльческомъ институтѣ, Петръ Шиллегодскій, съ жалованьемъ

за 1 урокъ 50 руб.; 28) скрипичной игры въ VII классъ — окончившій курсъ въ С.-Петербургской консерваторіи, Борисъ Кублановъ, съ жалованьемъ за 10 уроковъ 350 руб.; 29) рисованія въ обоихъ отдѣленіяхъ I, II, III, IV и V классовъ, — помощникъ бухгалтера Вятской казенной палаты, имѣющій дипломъ отъ Императорской Академіи художествъ, Николай Румянцевъ, съ жалованьемъ за 10 уроковъ 200 руб.; 30) кройки и шитья въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса — окончившая курсъ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ, жена преподавателя Епархіальнаго училища, Александра Дрягина, съ жалованьемъ за 20 уроковъ 120 руб.; 31) изящнаго рукодѣлья въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса — монахиня Вятскаго Преображенскаго монастыря, Елизавета Севрюгина, съ жалованьемъ за 4 урока 120 р.; 32) ткачества въ VII классъ — крестьянка Анна Журавлева съ жалованьемъ 42 р. 50 к.; 33) учительницы музыки: Клавдія Лѣсникова, съ жалованьемъ 294 руб. въ годъ; 34) Юлія Романовичъ — Славатинская, съ жалованьемъ 297 р.; 35) Аделаида Сокольницкая, съ жалованьемъ 262 р. 50 к.; 36) Зинаида Дмитріева, съ жалованьемъ 228 р.; 37) Фанни Нюквистъ, съ жалованьемъ 196 р. 50 к.; 38) Марія Поскребышева, съ жалованьемъ 162 руб.

Примѣчаніе. Плата за уроки по различнымъ предметамъ была не одинаковая. Въ первыхъ шести классахъ за каждый годовой урокъ по всемъ предметамъ, кромѣ пѣнія и рисованія, преподаватели: съ высшимъ образованіемъ получали 50 р., съ среднимъ — 35 р.; преподаватели пѣнія получали по 27 р. 50 к. за годовой урокъ; учитель рисованія — по 20 р.; учительницы арифметики и географіи — по 25 р.; учительницы чистописанія по 12 р.; изящнаго рукодѣлья — по 30 р.; учительницы музыки по 15 р. за каждую учащуюся.

Въ VII классъ за каждый теоретическій урокъ преподаватели получали по 50 р.; преподавательница Ольга Мышкина —

по 25 р. За практическіе уроки въ школѣ преподаватели всѣхъ предметовъ получали по 35 р. съ годового урока, преподавательница Мышкина—25 р.; воспитательница VII класса, подъ руководствомъ которой воспитанницы вели два практическихъ урока въ недѣлю: одинъ—по русскому языку, другой—по рукодѣлю, получала за каждый годовой урокъ по 20 р. Учитель скрипичной игры получалъ за годовой урокъ по 35 р., сельского хозяйства—50 р., учительница ткачества—42 р. 50 к. въ годъ.

В) Воспитательницы.

1) Старшая воспитательница—окончившая курсъ въ Казанскомъ духовномъ училищѣ, Надежда Зубарева, съ жалованьемъ 420 р.; изъ окончившихъ курсъ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ: 2) Ольга Мышкина, съ жалованьемъ 265 р. и за пять уроковъ въ VII классѣ: одинъ теоретическій и четыре практическихъ 115 р.; Евпраксія Каллистова, съ жалованьемъ 265 р. и по должности бібліотекарши 50 р.; 4) Александра Емельянова, 5) Вѣра Свѣденцова, 6) Клавдія Швецова, 7) Александра Дернова, 8) Екатерина Фронтинская, 9) Елизавета Флорова, 10) Елизавета Пасынкова, 11) Анюса Чемаданова и 12) Аполлинарія Рѣшетова—всѣ съ жалованьемъ по 265 р. въ годъ; 13) Юлія Тихоницкая, съ жалованьемъ 240 р. въ годъ. Помощницы воспитательницъ, изъ окончившихъ курсъ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ, Елена Люперольская, Софія Сырнева и Анна Куртіева—всѣ съ жалованьемъ по 180 р. въ годъ.

Примѣчаніе 1. Окладъ 265 р. въ годъ получали, согласно постановленію Епархіальнаго съѣзда духовенства, воспитательницы, прослужившія въ этой должности не меньше трехъ лѣтъ; 240 р.,—прослужившія менѣе.

Примѣчаніе 2. Воспитательницы и ихъ помощницы, кромѣ жалованья, пользовались отъ училища квартирою, отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ.

Г) Прочія должностныя лица училища.

1) Почетный блюститель по хозяйственной части — Вятскій 1 гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ, Тихонъ Филипповичъ Булычевъ; 2) врачъ, — докторъ медицины, Иванъ Васильевичъ Аксаковъ, съ жалованьемъ 250 р.; 3) дѣлопроизводитель Совѣта, онъ же экономъ училища и законоучитель образцовой школы при училищѣ — священникъ Павелъ Лаженицынъ, съ жалованьемъ: по должностямъ эконома и дѣлопроизводителя — 500 р., законоучителя — 100 р. и за служеніе въ училищной церкви — 100 р.; 4) писмоводитель при канцеляріи Совѣта — діаконъ Александръ Руфинъ, съ жалованьемъ 100 р. и за служеніе въ училищной церкви 200 р.; 5) учительница той же школы — окончившая курсъ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ, Елизавета Свѣчникова, съ жалованьемъ 240 р.; 6) надзирательница больницы — дочь чиновника, слушавшая фельдшерскіе курсы въ г. Вяткѣ, Клавдія Блинова, съ жалованьемъ 300 р.; 7) кастелянша — вдова священника, Анастасія Ложеницына, съ жалованьемъ 216 р.

	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полный Епархіальныйъ содержаніи.	На половинномъ.	Стипендіатовъ и содержащихся на средства благотворителей.	Окончили курсъ ученія и удостоились аттеста- та
I нормальный . . .	38	33	5	31	7	—	—	—	—
I параллельный . . .	40	39	1	39	1	—	—	—	—
II нормальный . . .	42	37	5	35	7	6	2	—	—
II параллельный . . .	44	36	8	40	4	8	3	—	—

III нормальный	45	42	3	38	7	8	—	—	—
III параллельный	44	41	3	41	3	9	1	—	—
IV нормальный	40	35	5	36	4	4	4	1	—
IV параллельный	39	36	3	37	2	11	4	—	—
V нормальный	44	42	2	40	4	9	3	—	—
V параллельный	43	39	4	42	1	15	2	—	—
VI нормальный	44	36	8	38	6	11	2	1	44
VI параллельный	43	39	4	41	2	16	5	1	43
VII	31	27	4	27	4	10	—	—	31
Итого	537	482	55	485	52	107	26	3	119

Примѣчаніе 1. Епархіальныхъ стипендій при училищѣ было 120: 10 — для воспитанницъ VII класса и 110 — для шести остальныхъ.

Примѣчаніе 2. На содержаніе каждой, состоящей на епархіальномъ содержаніи, воспитанницы училище получаетъ съ епархіи по 65 руб. въ годъ.

Примѣчаніе 3. Дочери духовенства Вятской епархіи принимались пансіонерками въ училищное общежитіе со взносомъ установленной епархіальнымъ съѣздомъ духовенства платы 65 руб. въ годъ; иноепархіальныя дѣвицы духовнаго званія, а также всѣ инословныя — 150 р. въ годъ. За вышеуказанную плату всѣ пансіонерки, кромѣ помѣщенія и

стола въ общежитіи, получали отъ училища учебники, письменныя принадлежности, одежду, обувь и постельное бѣлье.

Примѣчаніе 4. Стипендіатки содержались на проценты съ капиталовъ, пожертвованныхъ: 1) въ Бозѣ почившимъ Пресвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, впослѣдствіи Архіепископомъ Донскимъ (1700 р.); 2) женой потомственного почетнаго гражданина Пелагіей Прозоровой (2400 р.) и 3) коллежскимъ ассессоромъ Николаемъ Ильичемъ Сарычевымъ (1200 р.).

Примѣчаніе 5. Въ силу указа Святѣйшаго Синода отъ 21 апрѣля 1877 года за № 1303, приходящими ученицами принимались только тѣ дѣвочки, родители которыхъ живутъ въ самомъ городѣ Вяткѣ.

3) *Учебно-воспитательная часть* *).

А) Недѣльное распределение уроковъ съ объясненіемъ причинъ какихъ-либо уклоненій отъ программы, если таковыя были допущены.

Согласно съ уставомъ епархіальныхъ училищъ (§ 24, пун. 10), въ началѣ учебнаго года инспекторомъ классовъ, совмѣстно съ начальницею училища, было составлено и затѣмъ представлено на разсмотрѣніе Совѣта училища росписаніе уроковъ и занятій воспитанницъ. Согласно этому росписанію, классныя занятія начинались съ 8 часовъ 25 минутъ и оканчивались въ 12 часовъ 10 минутъ въ тѣхъ классахъ, гдѣ было по три урока, и въ 1 часъ 25 минутъ при четырехъ урокахъ. Послѣ перваго и третьяго уроковъ на отдыхъ воспитанницамъ полагалось по 15 минутъ; послѣ втораго—на отдыхъ и завтракъ $\frac{1}{2}$

*) Этотъ отдѣлъ отчета заключаетъ въ себѣ подробныя свѣдѣнія о постановкѣ учебнаго дѣла въ первыхъ шести классахъ и только отчасти касается VII класса. Болѣе полныя свѣдѣнія о постановкѣ учебнаго дѣла въ педагогическомъ классѣ представляются особымъ приложеніемъ къ отчету.

часа. Съ 12 часовъ 25 минутъ до 1 часу 25 минутъ, ежедневно, воспитанницы VII класса занимались изящнымъ рукодѣліемъ: три раза въ недѣлю ученицы нормального отдѣленія и три раза — параллельнаго. — Время отъ трехъ часовъ до четырехъ съ половиной въ VII классѣ, ежедневно, кромѣ праздниковъ, а въ первыхъ пяти классахъ, за исключеніемъ одного учебнаго дня въ недѣлю, назначалось на обученіе воспитанницъ кройкѣ, шитью и вязанью. Въ тѣ же часы по одному разу въ недѣлю въ I, II, III, IV и V классахъ были уроки рисованія. Воспитанницы VII класса съ 3 до 4¹/₂ часовъ, ежедневно, кромѣ праздниковъ, однѣ занимались шитьемъ, другія брали уроки ткачества. Вечернія занятія продолжались съ 5 до 7 часовъ. Въ свободное отъ классныхъ занятій и вечерней подготовки къ урокамъ время нѣкоторыя воспитанницы за особую плату (30 р. въ годъ) обучались музыкѣ (игрѣ на піанино и рояли).

Въ продолженіе великаго поста по средамъ и пятницамъ уроки были полчасовые и начинались съ 8 часовъ 25 минутъ и оканчивались въ 11 часовъ.

По окончаніи уроковъ, въ училищной церкви совершалась литургія преждеосвященныхъ даровъ.

Въ недѣльномъ распредѣленіи уроковъ въ шести первыхъ классахъ допущено было нѣкоторое отступленіе отъ приложенной къ уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ программы, а именно: во II, III, IV, V и VI классахъ, вмѣсто трехъ уроковъ, въ нѣкоторые дни было по четыре. Отступленіе это было допущено по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, для развитія въ ученицахъ навыка писать правильно, въ каждомъ отдѣленіи II, III, IV и V классовъ Совѣтъ училища прибавилъ къ положеннымъ по уставу 18 недѣльнымъ урокамъ по два часовыхъ урока диктовки, поручивъ веденіе диктовокъ воспитательницамъ. Во вторыхъ, съ цѣлью практическаго ознакомленія воспитанницъ съ дѣломъ преподаванія въ начальныхъ школахъ безъ ущерба для теоретическаго изученія педагогики,

Совѣтъ училища, съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, въ началѣ 1894 года прибавилъ къ положеннымъ по уставу епархіальныхъ училищъ въ каждомъ отдѣленіи VI класса двумъ недѣльнымъ урокамъ педагогики по одному уроку практическихъ занятій въ существующей при училищѣ образцовой школѣ. Наконецъ, въ третьихъ, съ тою цѣлю, чтобы не состояція въ училищномъ хорѣ воспитанницы VI класса не забывали пройденнаго по пѣнію въ четырехъ низшихъ классахъ и совершенствовались въ нотномъ пѣніи, Совѣтъ училища, примѣнительно къ программѣ епархіальныхъ училищъ 1895 года, ввелъ въ каждомъ отдѣленіи VI класса по два урока пѣнія. При составленіи росписанія уроковъ было предусмотрено, чтобы воспитанницамъ на каждый учебный день недѣли приходилось готовить уроки не болѣе, какъ по тремъ предметамъ; поэтому, въ число четырехъ уроковъ въ тотъ или въ другой день въ II, III, IV и V классахъ непременно входилъ урокъ чистописанія или диктовки, въ VI же классѣ — церковнаго пѣнія или практической по педагогикѣ. Всего четвертыхъ уроковъ въ первыхъ шести классахъ училища было 26.

Б) Указаніе учебныхъ руководствъ, употреблявшихся въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.

Во всѣхъ классахъ употреблялись учебныя руководства, рекомендованныя программами 1895 года. Исключеніемъ была только „географія Россіи“ Лебедева, по которой велось преподаваніе географіи въ VII классѣ.

В) Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа и если нѣтъ, то почему и какія мѣры приняты къ восполненію опущеннаго?

Программы по всѣмъ учебнымъ предметамъ во всѣхъ классахъ были выполнены преподавателями.

Г) О распределеніи письменныхъ упражненій и степени достигаемыхъ ими успѣховъ.

Въ дополненіе къ устнымъ урокамъ по предметамъ училищнаго курса и въ соотвѣтствіе съ пройденными отдѣлами назначались воспитанницамъ какъ классныя, такъ и домашнія письменныя упражненія. Классныя письменныя работы состояли изъ диктовокъ и экспромптовъ. Диктовки давались въ I, II, III, IV и V классахъ; экспромпты по русскому языку, словесности и гражданской исторіи—въ IV, V и VI классахъ. Въ первыхъ четырехъ классахъ диктовки велись: частію учителями русскаго языка, частію воспитательницами; въ V—исключительно послѣдними. Каждая воспитательница въ своемъ классѣ обязана была, въ силу постановленія Совѣта училища, дать по двѣ диктовки каждую учебную недѣлю; учителями русскаго языка повѣрочныя диктовки давались приблизительно однажды въ двѣ недѣли; объяснительныя—всякій разъ, какъ оставалось для нихъ время на урокахъ.

Домашнія письменныя упражненія состояли: въ I классѣ—въ составленіи сперва краткихъ, потомъ распространенныхъ предложеній, при чемъ учителями обращалось особенное вниманіе на правильную разстановку словъ; во II классѣ—въ пересказахъ краткихъ, вполне доступныхъ дѣтскому пониманію статейъ и стихотвореній и въ описаніяхъ тѣхъ предметовъ, которые ученицы имѣли или имѣютъ предъ своими глазами, напримѣръ—класса, церкви и т. д.—по вопросамъ учителя; въ III классѣ—въ пересказахъ болѣе сложныхъ статейъ и стихотвореній, съ предварительнымъ извлеченіемъ изъ нихъ плана подъ руководствомъ преподавателей, и въ описаніяхъ съ готовымъ матеріаломъ и планами, заимствованными изъ прочитаннаго; въ IV—въ составленіи самостоятельныхъ описаній и повѣствованій изъ наблюденій и воспоминаній, при чемъ добытый размышленіемъ матеріалъ планировался подъ руководствомъ учителей; въ V—въ

составлені болѣе сложныхъ описаній и повѣствованій, а также простѣйшихъ разсужденій по плавамъ, выработаннымъ самими ученицами; въ VI—писались болѣе сложныя разсужденія, при чемъ матеріаль, добытый размышленіемъ, восполнялся ученицами изъ рекомендованныхъ преподавателями пособій.

Домашнихъ письменныхъ упражненій въ отчетномъ году, согласно росписанію, составленному инспекторомъ классовъ и утвержденному Совѣтомъ училища, въ IV, V и VI классахъ было по 9; II и III—по 11; воспитанницамъ I класса во второе полугодіе для внѣклассныхъ упражненій давалось по одной задачѣ каждую учебную недѣлю. Срокъ для изготовленія сочиненій назначался: въ IV, V и VI классахъ—14 дневный; во II и III классахъ—10-тидневный. Между днями подачи однихъ сочиненій и днями назначенія слѣдующихъ темъ воспитанницы пользовались четырехдневнымъ отдыхомъ отъ письменныхъ работъ. Последнія темы для срочныхъ сочиненій даны были воспитанницамъ въ первыхъ числахъ марта, такъ какъ приблизительно съ этого времени въ училищѣ обыкновенно начинается повтореніе пройденнаго по различнымъ предметамъ, и подготовка къ урокамъ не оставляетъ воспитанницамъ времени для надлежащаго выполненія письменныхъ работъ. Преподаватели своевременно и внимательно прочитывали упражненія воспитанницъ; указывали въ нихъ ошибки и оцѣнивали каждое упражненіе тѣмъ или другимъ балломъ. Подъ руководствомъ преподавателей воспитанницы сами исправляли указанные имъ въ сочиненіяхъ ошибки. Всѣ письменныя работы воспитанницъ, по прочтеніи ихъ преподавателями, представлялись на разсмотрѣніе инспектора классовъ.

Благодаря частымъ диктовкамъ, ученицы низшихъ четырехъ классовъ писали въ общемъ удовлетворительно, а пятиклассницы и шестиклассницы, за рѣдкими исключеніями, — вполне грамотно, и цѣлю диктовокъ въ V классѣ было развить въ ученицахъ механической навыкъ писать правильно. Среднихъ вы-

водовъ за четверти года и за годъ по диктовкамъ не дѣлалось, но онѣ принимались въ расчетъ при выводѣ среднихъ балловъ по русскому языку.

Степень успѣховъ воспитанницъ въ составленіи письменныхъ упражненій показываетъ слѣдующая таблица, которая включаетъ въ себѣ средній выводъ по сочиненіямъ каждого въ отдѣльности класса.

Классы	Число воспитанницъ, отмѣченныхъ годовымъ баломъ по сочиненіямъ.	Число воспитанницъ, въ среднемъ выводѣ получившихъ баллы.				
		5	4	3	2	1
I нормальный . . .	38	6	17	14	1	—
I параллельный . . .	39	4	15	18	2	—
II нормальный . . .	41	4	17	16	4	—
II параллельный . . .	42	13	16	12	1	—
III нормальный . . .	44	11	14	17	2	—
III параллельный . . .	44	6	8	26	4	—
IV нормальный . . .	40	9	14	15	2	—
IV параллельный . . .	38	4	10	23	1	—
V нормальный . . .	44	6	31	7	—	—
V параллельный . . .	43	1	27	15	—	—
VI нормальный . . .	44	1	29	14	—	—
VI параллельный . . .	43	1	22	20	—	—
Итого . . .	500	66	220	197	17	—

Д) Продолжительность учебного года и время экзаменов.

Учебный годъ въ училищѣ начался 18 августа переэкзаменовками воспитанницъ, которыя по экзаменамъ передъ каникулами оказались недостаточно успѣвшими по нѣкоторымъ предметамъ. 19—24 августа Совѣтомъ училища допущены были къ приемнымъ испытаніямъ вновь поступившія въ училище дѣвочки. Ученіе въ училищѣ началось 26 августа, а окончено было 5 мая. Съ 7 мая по 2 іюня Совѣтомъ училища произведены были переводные и выпускные экзамены. 3 и 4 іюня были составлены разрядные списки воспитанницъ. 5 іюня въ училищной церкви была отслужена послѣдняя предъ каникулами литургія и благодарственное молебствіе по случаю окончанія ученія. Въ тотъ же день, 5 іюня, учебный годъ законченъ былъ торжественнымъ актомъ

Е) Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.

Изъ 539 воспитанницъ, числившихся въ училищѣ въ началѣ учебного года, переведены въ высшіе классы 394, а именно: во II классъ—37 воспитанницъ I нормального класса и 37 — I параллельнаго; въ III классъ: 38 — II нормального и 40 — II параллельнаго; въ IV классъ: 40 — III нормального и 41 — III параллельнаго; въ V классъ: 39 — IV нормального и 37 — IV параллельнаго; въ VI классъ: 43 — V нормального и 42 — V параллельнаго. 87 воспитанницъ VI класса успѣшно

окончили полный курсъ ученія въ училищѣ и имѣ, на основаніи § 111 устава епархіальныхъ училищъ, выданы аттестаты съ усвоеніемъ права на званіе домашнихъ учительницъ всѣхъ предметовъ училищнаго курса. 31 воспитанница окончили курсъ въ VII классѣ и получили дополнителныя къ аттестатамъ за VI классъ свидѣтельства. Уволено въ разное время изъ училища пять воспитанницъ: одна — II параллельнаго класса, одна — V параллельнаго и три — седьмого класса. Одной воспитанницѣ I нормальнаго класса, двумъ — I параллельнаго, двумъ — II нормальнаго, одной — II параллельнаго, четыремъ — III нормальнаго, двумъ — III параллельнаго, одной — IV нормальнаго и одной — IV параллельнаго, получившимъ на экзаменахъ предъ каникулами неудовлетворительныя баллы по одному или двумъ предметамъ. Совѣтомъ училища назначены были переэкзаменовки послѣ вакаціи. Оставлены на повторительный курсъ 4 воспитанницы: одна — II нормальнаго класса, одна — II параллельнаго, одна — III параллельнаго и одна — V нормальнаго. Одной воспитанницѣ II нормальнаго, одной — II параллельнаго, одной — III нормальнаго и одной — IV параллельнаго класса, по болѣзни не явившимся къ испытаніямъ въ маѣ мѣсяцѣ, назначены полныя экзамены послѣ каникулъ.

Ж) Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

Свѣдѣнія объ успѣхахъ воспитанницъ заключаетъ въ себѣ слѣдующая таблица, въ которой указана степень успѣховъ каждаго класса, по каждому предмету въ отдѣльности, и общія — по всѣмъ предметамъ.

Классы.	Число ученицъ.	Законъ Божій	Русскій языкъ, сл. весность, исторія русской литературы.	Русская гражданская исторія.	Всеобщая гражданская исторія.	Географія.	Физика.	Арифметика.	Географія.	Педагогика.	Средній баллъ классовъ по всемъ предметамъ.
I нормальный.	38	$4^{21}/_{38}$	$3^{35}/_{38}$	—	—	—	—	$4^{11}/_{38}$	—	—	$4^{0}/_{38}$
I параллельный	39	$4^{12}/_{39}$	$3^{35}/_{39}$	—	—	—	—	$4^3/_{39}$	—	—	$4^{4}/_{39}$
II нормальный.	41	$4^{32}/_{41}$	$3^{35}/_{41}$	—	—	$4^{15}/_{41}$	—	$4^{14}/_{41}$	—	—	$4^3/_{41}$
II параллельный	43	$4^{27}/_{43}$	$3^{29}/_{43}$	—	—	$4^1/_{43}$	—	$4^{13}/_{43}$	—	—	$4^{10}/_{43}$
III нормальный.	44	$4^9/_{44}$	$3^{37}/_{44}$	—	—	$4^1/_{44}$	—	$3^{43}/_{44}$	—	—	$4^3/_{44}$
III параллельный	44	$4^8/_{44}$	$3^{25}/_{44}$	—	—	$4^{21}/_{44}$	—	$3^{42}/_{44}$	—	—	$4^3/_{44}$
IV нормальный.	40	5	$3^{25}/_{40}$	—	$4^{24}/_{40}$	$4^{30}/_{40}$	—	$4^2/_{40}$	—	—	$4^{19}/_{40}$

IV параллельный	38	$4^{31}/_{38}$	$3^{27}/_{38}$	—	$4^{11}/_{38}$	$4^{19}/_{38}$	—	$4^{15}/_{38}$	—	—	$4^{11}/_{38}$
V нормальный	43	$4^{36}/_{43}$	$4^{25}/_{43}$	$4^{26}/_{43}$	$4^{38}/_{43}$	$4^{36}/_{43}$	$4^{32}/_{43}$	$4^{29}/_{43}$	—	—	$4^{29}/_{43}$
V параллельный	42	$4^{39}/_{42}$	$4^{14}/_{42}$	$4^{25}/_{42}$	$4^{32}/_{42}$	$4^{36}/_{42}$	$4^{32}/_{42}$	$4^{25}/_{42}$	—	—	$4^{17}/_{42}$
VI нормальный .	44	$4^{22}/_{44}$	$4^{10}/_{44}$	$4^{14}/_{44}$	$4^{25}/_{44}$	$4^{22}/_{44}$	$4^{33}/_{44}$	—	$4^{20}/_{44}$	$4^{13}/_{44}$	$4^{21}/_{44}$
VI параллельный	43	$4^{29}/_{43}$	$4^7/_{43}$	$4^{28}/_{43}$	$4^{26}/_{43}$	$4^{27}/_{43}$	$4^{31}/_{43}$	—	$4^4/_{43}$	$4^3/_{43}$	$4^{26}/_{43}$
Итого .	499										

О поведеніи воспитанницъ нельзя не отозваться съ большою похвалою. Лучшими качествами воспитанницъ были: набожность, почтительность къ старшимъ, дружелюбіе во взаимныхъ отношеніяхъ, прилежаніе, скромность въ словахъ и поступкахъ. Ни одного случая сколь-либо грубаго нарушенія училищной дисциплины въ продолженіе года замѣчено не было; поэтому всѣ воспитанницы по поведенію имѣють годовой баллъ 5.

Состояніе здоровья воспитанницъ за истекшій годъ можно признать удовлетворительнымъ. Болѣзни, отъ которыхъ пользовались воспитанницы въ училищной больницѣ, за немногими исключеніями, принадлежали къ числу сравнительно легкихъ и быстро поддавались лѣченію. Болѣзней съ эпидемическимъ характеромъ среди воспитанницъ не наблюдалось. Всѣхъ случаевъ заболѣваній воспитанницъ въ продолженіе года было 742. 264 воспитанницы были приняты для леченія въ училищную больницу; остальные 478 были амбулаторными. Къ числу преобладающихъ болѣзней относились: малокровіе (177 случаевъ), инфлуэнца (95), катарръ дыхательныхъ органовъ (217) и нервныя страданія (83). Смертныхъ случаевъ среди воспитанницъ въ продолженіе года не было ни одного.

3) Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ веденію учебнаго дѣла. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ.

Учебное дѣло, какъ показываютъ приложенныя къ отчету таблицы, по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ классахъ шло успѣшно. Это объясняется тѣмъ, что всѣ преподаватели, преподавательницы и классныя дамы, а равно и воспитанницы относились къ своимъ обязанностямъ съ надлежащимъ вниманіемъ и усердіемъ. Если нѣкоторыми преподавателями и было опущено въ продолженіе учебнаго года по нѣскольку уроковъ, то отъ этихъ опущеній учебное дѣло, въ общемъ, не терпѣло особеннаго

ущерба, такъ какъ, за отсутствіемъ того или другого преподавателя, воспитанницы занимались, подъ руководствомъ своихъ воспитательницъ, или чтеніемъ книгъ, рекомендованныхъ инспекторомъ классовъ и преподавателями, или повтореніемъ пройденнаго по различнымъ предметамъ, или же составленіемъ письменныхъ упражненій по назначенію отсутствовавшихъ преподавателей. Какъ на обстоятельства, неблагопріятно отзывавшіяся на успѣшномъ ходѣ дѣла, нельзя не указать на перемѣны въ составѣ учителей, которыхъ въ отчетномъ году было особенно много.

Въ продолженіе учебнаго года опустили по нѣскольку уроковъ слѣдующіе преподаватели: законоучитель, инспекторъ классовъ, священникъ Алексѣй Корсаковскій — 7 уроковъ; законоучитель, священникъ Веніаминъ Тихоницкій — 6 уроковъ; законоучитель, священникъ Николай Напольскій — 6 уроковъ; законоучитель, протоіерей Николай Кувшинскій — 6 уроковъ; преподаватель Александръ Овчинниковъ — 12 уроковъ; преподаватель Димитрій Готовицкій — 8 уроковъ; преподаватель Арсеній Рукінъ — 10 уроковъ; преподавательница Марія Немерцаева — 4 урока; преподавательница Любовь Кувшинская — 3 урока; преподаватель Николай Дмитріевъ — 6 уроковъ; преподаватель Николай Бобровскій — 4 урока; преподаватель Константинъ Петропавловскій — 14 уроковъ; преподавательница Клавдія Титлинова — 7 уроковъ; преподаватель Аркадій Меньщиковъ — 12 уроковъ; преподаватель Никаноръ Любимовъ — 29 уроковъ; преподаватель Николай Гусевъ — 30 уроковъ; учительница Елизавета Попова — 11 уроковъ; преподаватель Викторъ Нечаевъ — 6 уроковъ.

Уроки опускались преподавателями по причинамъ уважительнымъ. О неявкѣ своей на уроки преподаватели своевременно извѣщали начальницу училища.

И) Библіотека и физическій кабинетъ.

Въ отчетномъ учебномъ году, какъ и прежде, Совѣтъ училища заботился о пополненіи фундаментальной и ученической

библіотекъ училища учебниками, учебными пособиями и книгами для чтенія. Въ продолженіе учебнаго года Совѣтомъ училища израсходовано было на пополненіе бібліотеки новыми книгами и физическаго кабинета—новыми приборами 1059 р. 58 коп. Къ концу года по каталогамъ значилось: въ фундаментальной бібліотекѣ—2752 отдѣльныхъ тома (1048 названій), въ ученической бібліотекѣ—2093 тома (706 названій). Учебныхъ руководствъ и важнѣйшихъ пособій имѣлось по Закону Божию—по экземпляру на каждую воспитанницу; по другимъ предметамъ—по экземпляру на двухъ воспитанницъ. Согласно съ уставомъ епархіальныхъ училищъ, бібліотекой завѣдуетъ одна изъ воспитательницъ. По отзыву инспектора классовъ, бібліотека содержится въ образцовомъ порядкѣ. Въ физическомъ кабинетѣ всѣхъ приборовъ, годныхъ къ употребленію, было 126.

1) Средства училища.

На содержаніе Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1900 году поступило: 1) отъ правленія Вятскаго епархіальнаго свѣчнаго завода—26084 р. 7 к.; 2) процентовъ съ за-наснаго училищнаго капитала—5281 р. 87 коп.; 3) пансіонерскаго взноса—25161 р. 75 к.; 4) взноса за правоученіе съ приходящихъ инословныхъ ученицъ—663 р. 50 к.; 5) случайныхъ поступленій—977 р. 1 к.; 6) взноса за обученіе музыкѣ—2132 р. 50 к.; 7) изъ Вятской духовной Консисторіи на содержаніе училища изъ епархіальныхъ средствъ—11355 р. 40 к.; 8) пособия изъ казны въ возмѣщеніе 5⁰/₁₀ налога, взимаемаго съ доходовъ отъ принадлежащихъ училищу капиталовъ—154 р. 14 к.; итого—71810 р. 24 к.

Всего расхода было 70213 р. 84 к.

Дополнительныя сѣдѣнія.

Въ отчетномъ учебномъ году, какъ и прежде, училище пользовалось отеческимъ вниманіемъ Его Пресвѣщенства, Пре-

освященнѣйшаго Алексія: Преосвященнѣйшій Владыка нѣсколько разъ въ теченіе года посѣщаль училище, внимательно вникая въ его дѣла и нужды. Своими совѣтами и указаніями преподавателямъ Его Преосвященство весьма содѣйствовалъ успѣшному веденію учебнаго дѣла въ училищѣ. Въ обращеніи своемъ съ воспитывающими, учащими и учащимися Владыка былъ въ высшей степени сердеченъ, отечески ласковъ. За любовь Архипастыря къ училищу все воспитывающіе, учащіе и учащіяся платили ему самую горячую любовь. Три раза въ теченіи года — 5 октября и 21 ноября, въ дни храмовыхъ праздниковъ въ училищѣ, и 5 іюня, въ день акта, — Его Преосвященство совершаль въ училищныхъ церквахъ литургію. вмѣстѣ съ Преосвященнымъ викаріемъ Варсонофіемъ, Епископомъ Глазовскимъ, Преосвященнѣйшій Алексій очастливилъ своимъ присутствіемъ годичный актъ въ училищѣ. Во время акта Преосвященнѣйшему Алексію благоугодно было собственноручно выдать каждой изъ окончившихъ курсъ воспитанницъ аттестатъ объ успѣхахъ и книгу Святаго Евангелія на славянскомъ и русскомъ нарѣчійяхъ; а также — подарки окончившимъ курсъ сиротамъ. Въ концѣ акта Преосвященнѣйшій Алексій преподавалъ окончившимъ курсъ воспитанницамъ свое наставленіе и благословеніе на предстоящій имъ жизненный трудъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи седьмого педагогическаго класса при Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

За 1900—1901 учебный годъ.

Составъ обучавшихся въ седьмомъ классѣ въ отчетномъ году.

Въ августъ 1900 года въ седьмой классъ было принято 34 бывшихъ воспитанницъ училища: 33 — выпуска 1900 года

и 1—1899 года. Инословныхъ въ числѣ вновь принятыхъ было 6; остальные — по происхожденію духовнаго званія. 5 вновь принятыхъ поступили въ седьмой классъ приходящими, 19 — своекоштными пансіонерками и 10 были предоставлены епархіальныя стипендіи.

Занятія воспитанницъ VII класса.

Примѣнительно къ цѣли педагогическаго класса — дать воспитанницамъ училища основательную теоретическую подготовку и достаточный практической навыкъ къ обученію дѣтей въ начальныхъ народныхъ школахъ, занятія воспитанницъ VII класса раздѣлялись на теоретическія и практическія.

Теоретическія занятія состояли въ болѣе подробномъ, нежели въ VI классѣ, изученіи: педагогики, дидактики и методики начального обученія, Закона Божія, церковно-славянскаго языка, русскаго языка, ариметики, географіи, исторіи и церковнаго пѣнія, а также словесности, гигиены и сельскаго хозяйства. Преподаваніе учебныхъ предметовъ велось въ объемѣ программъ, составленныхъ преподавателями и утвержденныхъ Совѣтомъ училища. Въ видахъ возможно равномернаго распредѣленія учебнаго матеріала по днямъ недѣли, при составленіи росписанія уроковъ на каждый день было поставлено по два часовыхъ теоретическихъ урока; остальные предъобъденные часы были назначены для практическихъ уроковъ семиклассницъ въ образцовой школѣ.

Практическія занятія воспитанницъ седьмого класса состояли прежде всего въ посѣщеніи примѣрныхъ уроковъ, которые давались въ образцовой школѣ преподавателями седьмого класса и учительницей школы, и въ собственныхъ занятіяхъ въ школѣ подъ руководствомъ преподавателей.

Въ подготовкѣ къ каждому практическому уроку принималъ участіе весь седьмой классъ. Дѣло, обыкновенно, велось такъ: получивъ отъ преподавателя указаніе, чѣмъ слѣдуетъ заняться.

на томъ или другомъ урокъ, — семиклассницы, каждая порознь, усвоили учебный матеріалъ, который предположено было сообщить ученицамъ школы (напримѣръ: священноисторическій разсказъ, стихотвореніе, объяснительный переводъ псалма и т. п.). Затѣмъ, всѣмъ классомъ выработывали онѣ: сначала — общій, а затѣмъ — детальный планъ урока. Выработанный такимъ образомъ планъ очередной воспитанницей заносился въ особую тетрадь и представлялся на усмотрѣніе преподавателя, который, въ случаѣ нужды, дѣлалъ въ немъ поправки. Только по окончаніи этихъ работъ, семиклассницы узнавали отъ своей воспитательницы, кто изъ нихъ назначенъ практиковаться въ школѣ.

Обыкновенно практическій урокъ назначался въ одномъ какомъ-либо отдѣленіи школы. Тогда на немъ присутствовали всѣ воспитанницы седьмого класса и преподаватель методики того предмета, по которому назначенъ былъ урокъ. Иногда же преподаватели седьмого класса назначали по одной практиканткѣ въ каждое отдѣленіе школы. Въ этомъ случаѣ, при вечерней подготовкѣ къ занятіямъ въ школѣ и при выслушаніи практическихъ уроковъ, семиклассницы дѣлились на группы, преподаватель же удѣлялъ выслушиванію каждой практикантки по нѣскольку минутъ, переходя изъ отдѣленія въ отдѣленіе *).

Данный урокъ или тутъ же въ школѣ, или на ближайшемъ теоретическомъ урокъ, всесторонне обсуждался. Въ обсужденіи принимали участіе, кромѣ преподавателя, подружки практикантки, воспитательница седьмого класса и учительница образцовой школы.

Чтобы возможно полнѣе и лучше ознакомиться со школьными порядками и школьною жизнью, ежедневно (по очереди) воспитанницы седьмого класса дежурили въ школѣ. Дежурнымъ дана была въ началѣ года особая инструкция.

*) Въ образцовой школѣ при епархіальномъ училищѣ каждому отдѣленію отведена особая комната.

Затѣмъ, чтобы дать возможность воспитанницамъ седьмого класса хорошо изучить дѣтскую природу и способы воздѣйствія на нее, каждой изъ нихъ поручена была одна ученица школы для ближайшаго наблюденія и руководства. Воспитанницы должны были слѣдить за успѣхами, поведеніемъ и чтеніемъ книгъ своихъ ученицъ, изучать ихъ характеръ, принимать мѣры къ поднятію ихъ успѣховъ и искорененію замѣченныхъ недостатковъ, и затѣмъ въ концѣ года представить преподавателю педагогики ихъ подробныя характеристики. Въ этихъ характеристикахъ указаны были: имена и фамиліи ученицъ; обстановка, къ которой онѣ жили; время препровожденія ученицъ дома; ихъ возрастъ, здоровье, воспріимчивость внѣшнихъ чувствъ, вниманіе, память, сообразительность, прилежаніе, отношеніе къ ученію, отдѣльнымъ учебнымъ предметамъ, школѣ, даръ слова, привычки, темпераментъ, поведеніе во время уроковъ и перемѣны (игры), воспитательныя мѣры, примѣненныя къ ученицамъ, ихъ дѣйствіе и т.р.

Въ теченіе года воспитанницы седьмого класса вели дневники, въ которые заносили свои впечатлѣнія, вынесенныя изъ школы, замѣчанія относительно данныхъ ими самими или ихъ подругами практическихъ уроковъ; высказывали свои педагогическіе взгляды и идеалы. Въ дневники же воспитанницы седьмого класса вносили и то, какія книги педагогическаго содержанія или журнальныя статьи онѣ прочитали, кратко излагая ихъ содержаніе, со своими заключеніями. Разъ въ мѣсяцъ эти дневники просматривались преподавателемъ педагогики.

Ежедневно, съ 3 часовъ до 4¹/₂, очередныя воспитанницы седьмого класса обучались ткачеству по улучшенному способу; прочія занимались кройкой и шитьемъ бѣлья и платьевъ. Три раза въ недѣлю, съ 4 до 6 часовъ, нѣкоторыя семиклассницы брали уроки скрипичной игры; другія продолжали начатыя съ низшихъ классовъ упражненія въ игрѣ на піанино и рояли. Однажды въ недѣлю, съ 7 до 8 часовъ вечера, велись чтенія по сельскому хозяйству. Къ практическимъ занятіямъ въ учи-

листныхъ садахъ и огородѣ семиклассницы привлекались въ то время, когда тамъ производились тѣ или другія работы. Нѣсколько разъ въ теченіе года воспитанницы седьмого класса, подъ руководствомъ преподавателя сельскаго хозяйства, предпринимали экскурсіи на земскую ферму. Время отъ времени семиклассницы устраивали въ образцовой школѣ при училищѣ чтенія съ туманными картинами.

Репетиція и годичныя испытанія.

Въ цѣляхъ большаго закрѣпленія и объединенія изучаемыхъ предметовъ въ сознаніи воспитанницъ, а также ближайшаго ознакомленія cadaго преподавателя седьмого класса съ объемомъ учебнаго курса въ педагогическомъ классѣ и педагогическими пріемами товарищей по занятіямъ, въ концѣ первой половины учебнаго года, въ присутствіи членовъ Совѣта и всѣхъ преподавателей седьмого класса, были произведены репетиціи пройденнаго. Репетиціи производились вечеромъ. Для производства репетицій потребовалось три вечера, при чемъ въ дни, назначенные для репетицій, семиклассницы были освобождены отъ утреннихъ занятій.

Въ концѣ учебнаго года, одновременно съ воспитанницами низшихъ классовъ, семиклассницы сдавали экзамены. Испытанія были двоякія: теоретическія и практическія. Теоретическія произведены были по программамъ пройденнаго, а практическія состояли въ пробныхъ урокахъ въ образцовой школѣ. Каждая воспитанница должна была сдать практической экзаменъ по одному какому-либо предмету. Предъ экзаменами, въ общемъ собраніи учителей седьмого класса, по жребію, было опредѣлено: по какому предмету та или другая воспитанница должна будетъ держать практической экзаменъ. На пробныхъ экзаменныхъ урокахъ, кромѣ преподавателей седьмого класса, присутствовали свободные отъ занятій въ другихъ классахъ члены Совѣта.

Свидѣтельства объ окончаніи курса въ седьмомъ классѣ.

Окончившимъ курсъ въ седьмомъ классѣ Совѣтомъ училища выданы были дополнителныя къ аттестатамъ за шестой классъ свидѣтельства. Въ этихъ свидѣтельствахъ балловъ по отдѣльнымъ предметамъ не было, а заключался общій отзывъ всѣхъ преподавателей седьмого класса объ успѣхахъ каждой семиклассницы въ учебныхъ занятіяхъ. По степени успѣховъ окончившія курсъ раздѣлены были на три группы: занимавшихся съ успѣхами отличными, очень хорошими и хорошими. Первыхъ оказалось 16, вторыхъ—11 и третьихъ—4 *).

Воспитательная часть въ седьмомъ классѣ.

Въ своемъ поведеніи воспитанницы седьмого класса подчинялись правиламъ, установленнымъ для прочихъ классовъ училища. Ближайшее наблюденіе за поведеніемъ семиклассницъ было поручено воспитательницѣ и ея помощницѣ. По отзывамъ начальницы училища и воспитательницы седьмого класса, всѣ семиклассницы вели себя прекрасно и потому отмѣчены годовымъ балломъ 5.

О г л а в л е н і е.

І.

№№ стр.

Высочайшія повелѣнія.

Объ изданіи новыхъ правилъ о народныхъ чтеніяхъ	9	231
О введеніи новаго Устава о воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ	15	353

*) Три воспитанницы въ теченіе года оставили седьмой классъ: двѣ—по болѣзни и одна—по домашнимъ обстоятельствамъ.

П.

Высочайше приказы.

№№ стр.

2 21

14 337

24 267

Ш.

Высочайшія награды.

№№	стр.	№№	стр.	№№	стр.
5	91	9	223	18	409
6	117	10	241-243	21	479
7	157-158	13	303-304	23	543

VI.

Распоряженія и постановленія Правительства.

О бытіи первому Викарію Вятской епархіи, Пресвященному Сарапульскому Никодиму Епископомъ Пріамурскимъ и Благовѣщенскимъ 1 1

Объ учрежденіи двухъ стипендій при Сарапульскомъ духовномъ училищѣ имени протоіерея Михаила Утробина 2 22

О бытіи старшему цензору С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, архимандриту Владиміру Епископомъ Сарапульскимъ, первымъ викаріемъ Вятской епархіи 3 37

О прекращеніи возношенія въ церквахъ . . . . .

	№№	стр.
моленій о православныхъ воинахъ и хри- стіанахъ, сущихъ въ Китаѣ	3	38
О воспріеятіи перехода преподавателей съ одного предмета на другой безъ испрошенія разрѣшенія центрального управленія духовно- учебныхъ заведеній	4	65
Объ учрежденіи Арбажской Александрин- ской женской общины	5	91
О порядкѣ разсмотрѣнія проектовъ и смѣтъ на постройку зданій духовно-учебныхъ заведеній	6	117
Объ открытіи вакансій священника при церкви дома призрѣнія неимущихъ въ г. Вяткѣ	—	120
Объ открытіи вакансій священниковъ псаломщиковъ при Ахтырской и Іоанно-Бого- словской кладбищенскихъ церквахъ въ г. Вятки	—	121
Правительственное сообщеніе министра народнаго просвѣщенія о порядкѣ возстановле- нія правильнаго теченія учебной жизни въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ	8	169
Циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ къ предупрежденію безпоряд- ковъ	—	171
Объ установленіи празднованія 11 мая, дня памяти св. перво-учителей Словенскихъ Меодія и Кирилла, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ	9	224
О награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству	10	243
О порядкѣ направленія ходатайствъ		

	№№	стр.
великовозрастныхъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ о допущеніи ихъ къ пріемнымъ экзаменамъ для поступленія въ духовныя Семинаріи	—	247
О доставленіи въ хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ ежегодныхъ отчетовъ объ оборотахъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ	12	305
По воп. осу объ обложеніи земскимъ сборомъ монастырскихъ мельницъ (опредѣленіе перваго общаго собранія Сената)	—	—
О содержаніи помѣщаемыхъ въ монастыри малолѣтнихъ преступниковъ	16	371
О нераспространеніи на иноподданныхъ дѣтей, при пріемѣ ихъ въ Семинаріи и училища, дѣйствій указа Св. Синода объ ограниченіи 10% общаго числа всѣхъ воспитанниковъ	16	373
Объ утвержденіи инструкціи настоятелямъ церквей и самая инструкція	18	409
О зачетѣ въ срокъ выслуги на полученіе увеличеннаго оклада жалованья 2-го разряда службы кандидатовъ богословія въ должностяхъ надзирателей за воспитанниками въ духовныхъ училищахъ въ случаѣ перехода ихъ въ духовныя Семинаріи на штатныя должности помощниковъ инспектора	19	431
По вопросу о лучшей постановкѣ преподаванія исторіи и обличенія раскола въ духовныхъ Семинаріяхъ	—	432
Правила о народныхъ чтеніяхъ, устраиваемыхъ попечительствами о народной трезвости	—	437

Объ освобожденіи церквей вѣдомства Императрицы Маріи отъ сборовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній	20	447
О разрѣшеніи открытія новаго самостоятельнаго прихода при церкви между починками Никольскимъ и Романовскимъ, Сарапульскаго уѣзда	—	450
По вопросу о возможности совмѣщенія въ одномъ лицѣ должности церковнаго старосты и участковаго городского судьи	21	480
О назначеніи Пресвященнаго Сарапульскаго Владимира настоятелемъ Старцевогорскаго монастыря	22	503
О бытіи Епископу Вятскому м Слободскому Алексію Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ члена Св. Синода и экзарха Грузи	23	543
О назначеніи сверхштатнымъ членомъ Консисторіи священника Срѣтенской церкви г. Вятки Михзила Сергіева	—	544
Объ открытіи священнической ваканіи при Еватерининской церкви при Вятской женской Гимназіи	24	568
Разъяснительныя постановленія Святѣйшаго Синода по вопросамъ:		
а) по какимъ именно дѣламъ Консисторія можетъ приводить въ исполненіе постановленныя онаго <u>журналы</u> безъ утвержденія таковыхъ Епархіальнымъ Пресвященнымъ, за временною отлучкою его изъ епархіальнаго города	19	433

- б) о правѣ Епархіальныхъ Преосвящен-
ныхъ назначать временно присутствующихъ
Консисторіи . . . . . —
- в) о правѣ учителей духовныхъ учи-
лищъ, страдающихъ разстройствомъ умствен-
ныхъ способностей, пользоваться въ теченіи
года содержаніемъ . . . . . — 434
- г) можетъ ли инспекторъ классовъ и
законноучитель епархіальнаго женскаго учи-
лища состоять предсѣдателемъ епархіальнаго
училищнаго Совѣта . . . . . — 435
- д) о взъяснаніи канцелярскихъ пошлинъ
съ выдаваемыхъ изъ Консисторіи документовъ. — 436
- е) о правѣ на пенсію законоучителей и
инспекторовъ классовъ трехклассныхъ, епархі-
альныхъ, женскихъ училищъ 21 481
- ж) объ освобожденіи отъ платы за обу-
ченіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и о
принятіи на епархіальное содержаніе въ
сихъ заведеніяхъ дѣтей служившихъ въ
духовныхъ Консисторіяхъ, а нынѣ состоящихъ
въ отставкѣ . . . . . — 482
- з) объ освобожденіи лицъ духовнаго
званія, состоящихъ на службѣ въ духовно-
учебныхъ заведеніяхъ и не занимающихъ
священно-служительскихъ мѣстъ, отъ обло-
женія обязательными взносами на содержаніе
духовно-учебныхъ заведеній . . . . . — 483
- и) подлежитъ ли зачету преподавателю
Семинаріи служба его въ церковно-приход-
ской школѣ до поступленія въ академію въ

	№№	стр.
срокъ выслуги на получение увеличеннаго оклада жалованья по занимаемой имъ нынѣ должности	—	—

V.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объ открытіи новаго самостоятельнаго прихода при церкви въ дер. Яковлевой, Елабуж. уѣзда	3	39
О подтвержденіи духовенству епархіи разпоряженій Св. Синода о томъ, кто можетъ быть погребаемъ при церквахъ	—	40
О производствѣ сбора въ недѣлю Вай и правила сихъ сборовъ	41	43
О производствѣ сборовъ въ церквахъ въ недѣлю Крестопоклонную	4	66
О томъ, чтобы по дѣламъ брачнымъ просители подавали прошенія, а не телеграммы.	6	123
О порядкѣ полученія причтами и церквами денегъ, ассигнованныхъ къ отпуску изъ казны на штатное содержаніе по Вятской епархіи на 1901 годъ и вѣдомость сихъ суммъ	—	123—128
О прекращеніи сбора въ церквахъ въ пользу больныхъ и раненыхъ на дальнемъ востокѣ	8	179
О производствѣ сбора въ церквахъ въ пользу слѣпыхъ	—	180
Объ открытіи особаго самостоятельнаго прихода при деревнѣ Плѣвой, Нол. уѣзда	12	273
Объ учрежденіи попечительства о семей-		

	№№	стр.
ствахъ воиновъ, призванныхъ изъ запаса въ ряды арміи на дальній востокъ, а также состоящихъ тамъ на дѣйствительной службѣ и о производствѣ сбора на усиленіе средствъ сего повечительства	13	311
Перечисленіе с. Елова, Урж. у. изъ перваго миссіонерскаго района во второй	15	374
О сборѣ пожертвованій на сооруженіе памятника въ станицѣ Албазинской, При-маурской области	18	418
О призваніи Срѣтенской церкви въ г. Вяткѣ самостоятельной	21	484
О производствѣ сбора въ церквахъ въ пользу Общества Краснаго Креста въ недѣлю о Самарянинѣ	—	—
Объ открытіи Епархіальной богадѣльни въ г. Вяткѣ	22	507
О производствѣ въ церквахъ кружечнаго сбора въ Крестопоклонную недѣлю Великаго поста въ пользу „Братства во имя Царицы Небесной“	23	545
О производствѣ сбора въ 6 день января 1902 года въ пользу Березвцкаго и Красно-стогскаго монастырей	—	546
Объ образованіи Воткинскаго благочинія въ Сарапульскомъ уѣздѣ	24	570
О перечисленіи нѣкоторыхъ сель Сара-пульскаго уѣзда изъ одного благочинія въ другое	24	570
Объ открытіи особаго самостоятельнаго прихода при дер. Камушнской, Кот. уѣзда, съ наименованіемъ села Петропавловскомъ	24	570

О прекращеніи сбора пожертвованій на возобновленіе Метиславова храма въ г. Владимірѣ Волинскомъ 24 569

VI

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Объ обязательномъ страхованіи зданій церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты 3 48

Вѣдомость кредитамъ на содержаніе церковныхъ школъ и губернской и уѣздой инспекціи Вятскѣй епархіи на 1901 годъ . . . . . — 49

О перечисленіи въ спеціальныя средства Св. Синода остатковъ отъ кредита по § 8 ст 3 п. б. смѣты Св. Синода 1900 г. 5 102

О предоставленіи совѣтамъ второклассныхъ школъ права расходовать остатки по содержанію сихъ школъ на необходимыя нужды ихъ 7 165

О томъ, что страхованіе школьныхъ зданій должно производиться на мѣстныя средства 9 230

О томъ, чтобы при ходатайствахъ какъ о постройкѣ новыхъ зданій для второклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, такъ и при ремонтировкахъ и пристройкахъ школьныхъ зданій, а равно при отводѣ жертвуемыхъ земельныхъ участковъ подъ школы, были съ точностію указываемы какъ размѣры сихъ участковъ, такъ и смежныя съ ними зданія и участки 11 265

	Лл	стр.
О разрѣшеніи дѣльнымъ департаментомъ отпуска дровъ ва нѣкоторыя школы и перечень сихъ школъ	17	390-397
О записи имѣющихъ бытъ высланными съ курсовъ книгъ, и инструментовъ и прочихъ пособій въ подлежащія книги школъ	18	423
О порядкѣ возбужденія ходатайствъ объ отпускѣ дровъ ва отопленіе церковно-приходскихъ школъ	23	553

VII.

Для свѣдѣнія и руководства духовенства епархіи.

Объ увеличеніи платы за содержаніе учениковъ въ Нолинскомъ духовномъ училищѣ	2	28
Объ отказѣ по духовному завѣщанію Преосвященнымъ Мелетіемъ 200 руб. въ церковь духовной Семинаріи	—	29
Отъ Славянскаго благотворительнаго Общества съ приложеніемъ извлеченія изъ отчета сего Общества	—	—
Отъ уполномоченнаго въ Вятской губерніи попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣсныхъ — денежный отчетъ, объявленіе, списокъ членовъ и списокъ лицъ, коимъ выданы пособия	4	82—83
Объ учрежденіи Правленія для завѣдыванія дѣлами Вятской епархіальной богадѣльни и о назначеніи членовъ сего Правленія	6	135
О допущеніи къ обращенію въ народныхъ бібліотекахъ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и „Приложенія“ къ нимъ	8	191

	№№	стр.
О разрѣшеніи именовать село Городилов- ское Царскимъ	9	231
Отъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ—о пожертвованіяхъ на Аѳонскіе мо- настыри и келліи	11	268
О закрытіи приготовительнаго класса при Вятскомъ духовномъ училищѣ	14	344
Программы для поступленія въ первый классъ Вятскаго духовнаго училища	—	345
Инструкція для призрѣваемыхъ въ Вят- ской епархіальной богадѣльнѣ	17	397
Отъ центрального управленія дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства Императрицы Маріи объ устройствѣ лѣтнихъ пріютовъ-яслей для призрѣвія крестьянскихъ дѣтей	21	496
Циркуляръ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ по поводу пра- вилъ 25 августа 1901 года объ отводѣ сель- скимъ начальнымъ училищамъ земельныхъ отъ казны участковъ и о безденежномъ от- пускѣ сямъ училищамъ казеннаго лѣса и самыя правила	22	509—516
Отъ С.-Петербургской Синодальной типо- графіи—о выпискѣ Всеподданнѣйшихъ отче- товъ оберъ-прокурора Св. Синода по вѣдом- ству православнаго исповѣданія	—	540
О покупкѣ духовенствомъ у мѣстныхъ пчеловодовъ чистаго пчелинаго воска для обмѣ- на его на свѣчи епархіальнаго свѣчнаго завода	23	552
Списокъ казенныхъ дачъ Вятской гу- берніи по районамъ и лѣсничествамъ	—	555

VIII.

Отчеты духовно-учебныхъ заведеній и другихъ учрежденій и лицъ, протоколы съѣздовъ духовенства, разные списки, вѣдомости и проч.

Отчеты духовныхъ училищъ:

а) по содержанію Иранскаго духовнаго училища за 1899 годъ	1	13—16
б) по содержанію Вятскаго духовнаго училища за 1900 годъ	20	473—476
в) по содержанію Вятскаго епархіальнаго женскаго училища за 1900 годъ	21	488—494
г) о состояніи Елабужскаго епархіальнаго женскаго училища по учебно-воспитательной части за 1900—1 уч. годъ	22	517—530
д) по содержанію Сарапульскаго духовнаго училища за 1900 г.	—	530—538
е) о состояніи Вятскаго епархіальнаго женскаго училища по учебно-воспитательной части за 1900—1 уч. годъ	24	574—604
Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ эмертальной кассы духовенства Вятской епархіи за 1900 годъ	3	53—55
Отчетъ о состояніи и дѣятельности Вятской епархіальной бібліотеки-читальни за 1900 годъ	5	136—151
Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ бібліотеки-читальни за 1900 годъ	—	152—153
Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ по Вятскому Епархіальному Попечительству за 1900 годъ	8	192—204

Протоколы и журналы съѣздовъ духовенства:

а) Яранскаго училищнаго округа, бывшаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1900 года	4	73—82
б) Нолинскаго училищнаго округа, бывшаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1900 года	5	102—113
в) Вятскаго училищнаго округа, бывшаго съ 20 по 23 августа 1901 года	20	453—472

Журналъ благочинническаго собранія духовенства церквей г. Котельнича по вопросу о томъ, кому поручить составленіе церковныхъ лѣтописей и на какія средства	5	— 114
--	---	-------

Росписаніе дѣламъ, порученнымъ къ исполненію къ натурѣ межевымъ чинамъ Вятской губернской чертежной въ 1901 г.	9	— 231
	18	— 425

Списки воспитанницъ Вятскаго и Елабужскаго женскихъ епархіальныхъ училищъ	12	281—291
---	----	---------

Разрядный списокъ учениковъ Вятской духовной Семинаріи	13	317—327
--	----	---------

Списокъ воспитанницъ, принятыхъ въ VII классъ Вятскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1901 году	15	— 364
--	----	-------

Порядокъ обозрѣнія церквей Пресвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ:

а) съ 12 по 27 іюня	12	— 279
б) съ 17 по 20 августа	16	— 378
в) съ 8 по 11 сентября	18	— 424

Росписанія крестныхъ ходовъ со Св. Иконами:

а) изъ Вятскаго Каѳедральнаго собора	ММ	стр.
Великорѣцкаго и Куринскаго	8	-- 184
б) изъ Вятскаго Успенскаго и Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастырей	—	— 185
в) изъ Вятскаго Каѳедральнаго собора съ 28 авг. по 5 дек.	15	— 361

Воззванія и приглашенія къ пожертвованіямъ:

а) на постройку церквей по линіи Сибирской желѣзной дороги	1	-- 11
б) на устройство храма въ Асхабадѣ	3	56— 58
в) на постройку храма при Уфимской духовной Семинаріи	18	426
Форма подписнаго листа на сооруженіе памятника въ ст. Алабазинской	—	427

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣйствія Правительства. — Высочайшій приказъ. — Распоряженія Правительства. — Открытіе священнической вакансіи. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отъ заступающаго мѣсто предсѣдателя Вятскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества отъ 7 декабря 1901 г. за № 612 о. о. завѣдующимъ миссіонерскими инородческими школами объ удовлетвореніи въ теченіи январской трети 1902 г. жалованьемъ учителей и учительницъ миссіонерскихъ школъ. — О прекращеніи сбора пожертвованій „на возобновленіе Мстиславова храма въ г. Владимірѣ-Волынскомъ“. — Открытіе самостоятельнаго прихода. — Образованіе особаго благочинія. — Перечисленіе сель изъ одного благочинія въ другое. — Перемены по службѣ. — Объ утвержденіи наблюдателей за бібліотекою-читальнею. — Награжденіе скуфьею. — Награжденіе набедренниками. — Объявленія благодарности. — Извѣстія. — Къ свѣдѣнію духовенства. — Отчетъ о состояніи Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища по учебно-воспитательной части за 1900—1901 учебной годъ. — Оглавленіе официальнаго отдѣла Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Стратилатовъ.*

О П Е Ч А Т К А.

На страницѣ 1281 (стр. 11 снизу) напечатано: съ высокопреосвященными; слѣдуетъ читать: съ высокопросвѣщенными.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24.

1901 г.

Декабря 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рождество Христово.

Дѣти! То было давно:
Было землѣ суждено
Встрѣтить Спасителя-Бога...
Но, и грѣшна и убога,
Бога земля не ждала,
И Ему въ даръ принесла
Только пещеру пустую...
Дѣву Марію Святую
Въ ночь пріютила она.
Ночь была мира полна:
Словно какъ ангеловъ очи,
Звѣзды сіяли въ полночи,
Тихъ и спокоенъ и нѣмъ—
Спалъ въ эту ночь Виолеемъ.
Пастыри только при стадѣ,
Рады вечерней прохладѣ,

Въ чудную ночь не дремали,—
Голосу Бога внимали...

„Радуйтесь! Нынѣ Христосъ
„Миръ вамъ на землю принесъ,
Въ мракѣ родившась пещеры!“
Слышали, полные вѣры,
Пастыри ангеловъ гласъ...

Стадо оставивъ тотчасъ,
Радостно люди простые
Въ эти минуты святая

Спѣшно къ пещерѣ пошли
И здѣсь Христа обрѣли,—

Съ вѣрою чистой, съ восторгомъ
Ницъ они пали предъ Богомъ...

Дѣти! Какъ тѣмъ наступамъ,
Близокъ Спаситель и взмъ,—

Любить Онъ дѣтскую вѣру!..

Мысленно съ ними въ пещеру
Къ Богомладенцу спѣшите
И Ему въ даръ принесите
Чистыя ваши сердца,
Слава Его безъ конца!

Тропарь.

„Твое рожденіе, Христосъ Богъ,
Явило свѣтъ и разумъ міру;
Волхвамъ, что звѣздному кумиру
Молились, Ты звѣздой помогъ
Къ Тебѣ-Христу найти дорогу,
Тебя, какъ Солнце правды чтить,

И съ высоты Востока Богу—
Тебѣ молиться и служить!“

Священникъ *Анастасій Веселичкій*.

Заводъ Шурма, Уржум. у.
1901 г. декабрь.

Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, Экзархъ Грузіи.

Въ началѣ ноября текущаго 1901 года въ г. Вяткѣ появились первые слухи о предстоящемъ перемѣщеніи нашего Владыки, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, на высшій іерархическій постъ. Скоро слухи эти получили безспорное подтвержденіе въ Высочайшемъ Указѣ „о бытіи Преосвященному Алексію, Епископу Вятскому и Слободскому, Архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ, съ званіемъ Члена Св. Синода и Экзарха Грузіи“ (отъ 10 ноября).

Какъ мгновеніе, пролетѣли немногіе послѣдніе дни пребыванія съ нами незабвеннаго Владыки нашего,—достопамятные дни трогательнаго прощанія его съ нами, дни послѣднихъ его архіерейскихъ служеній, послѣднихъ архипастырскихъ назидацій покидаемой паствѣ.

Теперь его уже нѣтъ съ нами. Повинуясь волѣ Божіей и Царскому велѣнію, онъ отбылъ на мѣсто своего новаго высшаго служенія. Но его кроткій, свѣтлый образъ еще предносится, какъ живой, предъ нашими умственными очами, его мягкій, мелодичный, пронизающій сердце голосъ еще звучитъ въ нашихъ ушахъ, намъ еще живо памятенъ его рѣчи, его дѣянія. Пока еще свѣжъ и ясенъ въ нашей памяти его внѣшній обликъ и внутренній духовный образъ, благовременно, полагаемъ, извѣстное намъ о Владыкѣ Алексіи, какъ на-

шемъ Вятскомъ Архипастырѣ, дополнить нѣкоторыми свѣдѣніями о его предшествующей жизни и дѣятельности до вступленія на Вятскую архіерейскую кафедру.

Высокопреосвященный Алексій,—въ мѣрѣ Алексѣй Алексѣевичъ Опоцкій,—сынъ священника села Шкнятинѣ, Порховскаго уѣзда, Псковской губ., на границѣ ея съ Новгородской (род. 1837 года декабря 12). Бывшій Архипастыръ нашъ,—„присный намъ, вятчанамъ, по духу“, *)—является, такимъ образомъ, близкимъ нашимъ родственникомъ и по крови,—плодоносною вѣтвію нашего общаго родословнаго древа,—если принять за достовѣрное почти общепринятое въ русской исторической наукѣ мнѣніе относительно новгородскаго происхожденія вятчанъ.

Послѣ добраго домашняго воспитанія въ кругу многочисленной семьи (12 чел. дѣтей), подъ внимательнымъ и нѣжнымъ руководствомъ благочестивыхъ и чадолюбивыхъ родителей, А. А. поступилъ въ средній классъ Псковскаго духовнаго училища, а отсюда въ Псковскую же Духовную Семинарію. Окончивъ Семинарію со званіемъ студента, А. А., стремясь къ высшему духовному просвѣщенію, сталъ готовиться въ С.-Петербургскую Духовную Академію, куда и былъ принятъ въ 1859 г., съ успѣхомъ выдержавъ конкурсныя испытанія.

Всѣ четыре учебныя академическіе года А. А. прожилъ въ Александро-Невской Лаврѣ, находясь все время въ наилучшихъ, истинно братскихъ отношеніяхъ съ иноками Лавры и съ проживавшими въ Лаврѣ въ академическомъ корпусѣ носившими священныя санъ студентами Академіи и поддерживая, конечно, прекрасныя товарищескія отношенія и съ прочими студентами.

*) См. прощальное слово Владыки къ воспитанникамъ Вятской Семинаріи, сказанное 25 ноября сего года.

Здѣсь же, въ Лаврѣ, А. А. встрѣчался и знакомился съ разными лицами, занимавшими тогда или впослѣдствіи высокія іерархическія должности. Такъ, нѣкоторое время въ одной келліи съ А. А.-чемъ жилъ вызванный тогда въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія—ректоръ Псковской духовной семинаріи Архимандритъ Аполлосъ, впослѣдствіи Архіепископъ Вятскій и Слободской. Тутъ же А. А. познакомился съ (бывшими потомъ) преосвященными—Тихомомъ, впослѣдствіи епископомъ Сарapulьскимъ, а нынѣ Архіепископомъ Иркутскимъ, Владиміромъ, потомъ епископомъ Нижегородскимъ, при которомъ А. А.-чу привелось, спустя много лѣтъ, служить въ санѣ викарнаго епископа Балахнинскаго (1893-1896 г.).

Но ближайшимъ духовнымъ братомъ и даже какъ бы отцомъ былъ тогда для А. А.-ча его старшій родной братъ, Анастасій, принявшій монашество въ концѣ академическаго курса,—нынѣ Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій. Съ нимъ А. А. прожилъ вмѣстѣ цѣлыхъ 2 года—первые собственнаго студенчества и послѣдніе—Анастасія, и пользовался отъ него, какъ отъ старшаго и болѣе опытнаго въ духовной жизни, совѣтами, наставленіями и руководствомъ.

Подъ вліяніемъ такого постояннаго живаго общенія и временныхъ знакомствъ съ высокопреосвященными и искренно убѣжденными носителями не только въ словѣ и духѣ, но и въ жизни,—возвышенныхъ идей православно-христіанскаго пастырства, и конечно, не безъ воздѣйствія, съ другой стороны, и извѣстныхъ богословскихъ наукъ въ ихъ краснорѣчивомъ жизненномъ изложеніи профессорами академіи и въ самостоятельномъ изученіи,—въ душѣ А. А.-ча окрѣпло и созрѣло зародившееся еще въ отчемъ домѣ и развивавшееся въ училищные и семинарскіе годы влеченіе къ пастырской дѣятельности, которой онъ и отдался всецѣло, вскорѣ по выходѣ изъ Академіи. Но не тотчасъ: частію по причинѣ вѣш-

нихъ, независящихъ обстоятельствъ, а главнымъ образомъ по собственному желанію, — прежде чѣмъ рѣшиться на столь важный шагъ, — всесторонне обдумать его, выносить идею пастырства въ глубинѣ духа, прежде чѣмъ осуществить ее, — испытать свои силы и твердость намѣренія, закалить волю въ горнилѣ мірскихъ, житейскихъ интересовъ, заботъ, тревоженій...

И мы видимъ, что, по окончаніи полного академическаго курса, А. А. около года служилъ старшимъ корректоромъ въ редакціи „Сѣверной Почты“... Тутъ онъ имѣлъ возможность основательно, изъ первоисточниковъ, ознакомиться съ современнымъ состояніемъ русско-польскихъ отношеній въ періодъ самаго крайняго ихъ обостренія — въ разгаръ польскаго митежа. А это знакомство, въ связи съ обширнымъ богословскимъ образованіемъ, глубокою религіозностію и живымъ чувствомъ патриотизма, позволило А. А. чу потомъ, въ качествѣ пастыря Церкви и воспитателя юношества въ западно-русскомъ краю, въ теченіе болѣе четверти вѣка быть вполне сознательнымъ и правоспособнымъ представителемъ коренныхъ устоевъ русской жизни — православной вѣры, самодержавной власти и русской народности, и охранителемъ ихъ противъ враждебныхъ на нихъ посягательствъ со стороны инославной пропаганды и политическаго сепаратизма.

Дѣйствительная служба А. А. чл. православной Церкви и русскому дѣлу на нашей западной окраинѣ началась съ 1864 г. — Приказомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 14 мая этого года А. А. былъ назначенъ инспекторомъ Виленскаго духовнаго училища и учителемъ священной и русской исторіи и латинскаго языка. Два года, проведенные на этой должности, были, по словамъ Владыки, одними изъ самыхъ отрадныхъ и свѣтлыхъ въ его жизни. Не трудъ и тягость, а высшее наслажденіе было для него заниматься съ невинными дѣтьми, воспитывать, учить ихъ. Дѣти всегда

были предметомъ самой нѣжной любви Владыки, источникомъ для него самыхъ чистыхъ, святыхъ ощущеній.

Здѣсь же А. А-чъ, съ 5-6-ю своими академическими товарищами, въ одно время съ нимъ служившими въ различныхъ учрежденіяхъ г. Вильны, былъ вовлеченъ въ круговоротъ самыхъ разнообразныхъ, злбодневныхъ и насущныхъ интересовъ, теченій и вѣяній мѣстной общественной жизни, въ пору лучшаго ея расцвѣта при достопамятномъ начальникѣ края, графѣ М. Н. Муравьевѣ.

Прошло такимъ образомъ почти три года со времени выступленія А. А-ча изъ стѣнъ высшаго учебнаго заведенія въ дѣйствительную жизнь.

Періодъ самоиспытанія приближался къ концу.

Уступая давнишнему и непреодолимому внутреннему влеченію и повинуваясь, съ другой стороны, высокому предложенію приснопамятнаго Митрополита Литовскаго, Высокопреосвященнаго Іосифа (Сѣмашко), А. А-чъ рѣшается принять священный санъ и посвятить себя пастырской дѣятельности,—не оставляя при этомъ впрочемъ и педагогической.

Въ 1866 году, февраля 2, А. А. былъ рукоположенъ во священника Преосвященнымъ Александромъ, бывшимъ Епископомъ Ковенскимъ, и назначенъ къ Виленской св. Николаевской церкви.

Здѣсь, въ теченіе 5½ (1866—1871) лѣтъ о. Алексій, на ряду съ прямыми обязанностями приходскаго священника, отправлялъ, и притомъ нерѣдко безмездно, и многія другія — педагогическія и духовно-административныя. Такъ, онъ состоялъ законоучителемъ Виленской женской гимназіи (1867—1871), членомъ правленія Виленскаго духовнаго училища (1867—1871), членомъ Литовской духовной Консисторіи (1870—1871), по предложенію попечителя Виленскаго учебнаго округа проходилъ безмездно должность законоучителя Виленской казенной женской школы (1866—1870) и Снопинской школы

1866—7), безмездно же, по приглашенію начальника 27 артиллерійской бригады, преподавалъ Законъ Божій нижнимъ чинамъ третьей батареи означенной бригады (1868—69), состоялъ нѣкоторое время членомъ Училищнаго Совѣта Виленской Дирекціи народныхъ училищъ отъ духовнаго вѣдомства (1871).

Еще въ 1867 г., декабря 18, о. Алексій за усердную, похвальную службу награжденъ былъ набедренникомъ, а въ 1871 г. ноября 11, указомъ Литовской духовной Консисторіи, ему объявлена была благодарность отъ духовенства Виленскаго училищнаго округа за полезные труды по должности члена правленія Виленскаго духовнаго училища.

Вскорѣ для пастырско-просвѣтительной ревности о. Алексія открылось болѣе широкое и плодородное поле. Въ 1871 г. сентября 4, молодой, но уже блистательно заявившій свою энергію и свои дарованія пастырь, резолюціей Высокопреосвященнаго Литовскаго, перемѣщенъ былъ въ г. Гродно, на должность настоятеля Гродненскаго Софійскаго собора, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, въ каковой санъ и былъ посвященъ Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Брестскимъ, 10 октября 1871 г. вмѣстѣ съ этимъ, по предложенію попечителя Виленскаго учебнаго округа, о. Алексій занялъ должность законоучителя Гродненской классической гимназіи.

Какъ и въ Вильнѣ, служеніе протоіерея Алексія Опочкаго и въ Гроднѣ не ограничивалось исполненіемъ его прямыхъ обязанностей настоятеля собора и законоучителя, — и здѣсь оно было не менѣе многообъемлюще и разносторонне. Такъ, напр., онъ состоялъ въ это время цензоромъ проповѣдей по Гродненскому уѣзду, членомъ Гродненскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, членомъ мѣстнаго благотворительнаго совѣта, комитета по перестройкѣ архіерейскаго дома, Гродненскаго губернскаго церковно-строитель-

наго комитета, законоучителемъ Гродненской женской гимназіи и проч.

Въ высшей степени усердная и плодотворная и весьма продолжительная—обнимающая болѣе чѣмъ 20-лѣтній періодъ времени—пастырская и общественная дѣятельность о. Алексія въ г. Гроднѣ—была по достоинству оцѣниваема и высшею и мѣстною духовною и гражданскою властію, и его паствою, всегда относившеюся къ нему съ искреннимъ почтеніемъ и благодарностію, какъ пастырю доброму, право-правящу слово истины.

„За отлично усердную и полезную службу“ о. Алексій былъ Высочайше награжденъ: фіолетовою скуфьею (1872), камилавкою (1876), золотымъ наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода выдаваемымъ (1880) и орденами св. Анны 3 и 2 ст.

Кромѣ того, о. Алексій въ числѣ знаковъ отличія имѣлъ отъ этого времени: медаль въ память усмиренія польскаго мятежа 1863-64 гг. и знакъ Краснаго Креста отъ Главнаго Управленія Общества, присужденный постановленіемъ оваго 11 мая 1879 г.

Циркулярнымъ указомъ Литовской духовной Консисторіи, по засвидѣтельствванію обозрѣвавшаго церкви Гродненскаго уѣзда Преосвященнаго Авраамія, Епископа Брестскаго, объявлена была о. протоіерею Алексію Архипастырская признательность Его Высокопреосвященства, Архіепископа Литовскаго, „за отлично усердную и полезную службу“.

А за свыше 26-лѣтнюю службу по учебному вѣдомству Мин. Нар. Просвѣщенія о. Алексію назначена была пенсія, въ размѣрѣ полнаго оклада жалованія законоучителя (1891), каковую онъ и получалъ до дня постриженія въ монашество, т. е. до 25 января 1892 г.

Но лучшее свидѣтельство плодотворности пастырскаго и педагогическаго служенія прот. о. Алексія въ Гроднѣ и вѣрнѣйшую характеристику его высокихъ личныхъ качествъ

даетъ намъ прекрасный, глубокопрочувствованный адресъ, прочитанный о. Алексію отъ лица всего православнаго Гродненскаго прихода въ день исполнившагося 25-лѣтія служенія о. Алексія въ священномъ санѣ, 2 февраля 1891 года.

О. Алексій, по словамъ этого адреса, сталъ во главѣ Гродненскаго прихода въ то время, когда въ западно-русскомъ краю подъ вліяніемъ историческихъ событій „стала бить наружу струя русской жизни и стали воскресать въ народѣ православно-прадѣдовскія преданія“. Чуткое сердце о. Алексія скоро уразумѣло это, и онъ всею душой отдался не только увеличенію численнаго состава прихода, но и подъему въ немъ религіозности въ духѣ Православной Церкви и русской народности. Чтобы провести въ сознаніе темной массы прихода всю важность значенія этихъ коренныхъ основъ русской жизни, о. Алексій подвинулъ приходъ и своимъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ помогъ ему организовать православное братство. Явилось *Гродненское Софійское братство*. Войдя въ него, какъ членъ-учредитель, о. Алексій съ первыхъ же дней существованія Братства сталъ душою его, жизненною силою, направляющею дѣятельность Братства прежде всего къ духовному просвѣщенію темной массы прихода. При отеческомъ участіи о. Алексія къ послѣдней на скромныя средства Софійскаго Братства въ предѣлахъ Гродненскаго прихода вырастають одна за другою *четыре школы грамотности и двѣ церковно-приходскія*.

Протоіерей о. Алексій обратилъ далѣе вниманіе Братства на внѣшнее и внутреннее благолѣпіе Гродненскаго собора, и онъ, взявъ прежняго костельнаго облика, получилъ видъ, приближающій его по внутреннему устройству къ типу общерусскихъ православныхъ храмовъ.

Пастырскія отношенія протоіеря о. Алексія къ своимъ прихожанамъ отличались всегда неотразимымъ высоконравственнымъ вліяніемъ духовнаго отца на сердечно любимыхъ

имъ духовныхъ чадъ своихъ. Какъ добрый отецъ, онъ неуслынно заботился о духовной семьѣ своей, наставляя ее и словомъ и примѣромъ. „Въ храмѣ Божіемъ чаще всего слышался его голосъ,—но не обличающій съ дерзновеніемъ, а увѣщающій съ кротостію, не пугающій грѣшника карою за грѣхи, но съ любовію призывающій его ко Христу, въ свѣтлой надеждѣ на всепрощеніе“. Никому не отказывалъ о. Алексій въ помощи и добромъ совѣтѣ, даже иночѣвнымъ и иноплеменинымъ, и потому отъ всѣхъ снискалъ себѣ глубокую любовь и уваженіе.

Какъ законоучитель и духовникъ Гродненской гимназіи, протоіерей о. Алексій воспитывалъ въ учащихся любовь къ храму Божію и сумѣлъ привлечь ихъ къ неопустительному посѣщенію Гродненскаго православнаго собора и къ дѣятельному, весьма охотному участию въ Богослуженіи чтеніемъ, пѣніемъ и прислуживаніемъ въ алтарѣ.

Его внѣклассныя отношенія къ учащимся всегда отличались также задумчивостію и теплымъ, сердечнымъ къ нимъ участіемъ.

Будучи глубоко вѣрующимъ человѣкомъ, протоіерей о. Алексій, по свидѣтельству адреса, успѣлъ воспитать на незыблемыхъ началахъ православной религіи и русской народности цѣлое поколѣніе.

Тѣсная нравственная связь о. Алексія съ его учениками продолжалась и далеко за предѣлы школы. Не разъ можно было слышать, какъ бывшіе воспитанники Гродненской гимназіи уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ съ удовольствіемъ вспоминали своего батюшку, его ласковое, сердечное обращеніе съ ними. Наблюдались также порой весьма трогательныя сцены встрѣчъ съ о. Алексіемъ его бывшихъ учениковъ, случайно заѣхавшихъ въ Гродно, спустя долгое время по окончаніи курса въ гимназіи.

„Вѣдомая твоя скромность,—такъ заключаетъ адресъ,— побуждаетъ насъ воздержаться отъ перечисленія извѣстныхъ между нами многихъ, весьма многихъ примѣровъ твоей высоко-почтенной дѣятельности, характеризующихъ твою глубокую вѣру, беззавѣтную преданность долгу, идеальное безкорыстіе, самоотверженную готовность служить ближнему и твое любвеобильное сердце“

Вскорѣ за словеснымъ подведеніемъ итоговъ 25-лѣтней дѣятельности протоіерея о. Алексія послѣдовало и ея естественное фактическое увѣнчаніе. Его отмѣнныя пастырскія и педагогическія дарованія и выдающіяся заслуги на избранномъ поприщѣ пастыря Церкви и духовнаго воспитателя юношества обратили вниманіе Высшей Духовной Власти, которая и признала его вполне достойнымъ и способнымъ стать во главѣ цѣлаго средняго духовно-учебнаго заведенія: опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18—23 декабря 1891 года протоіерей о. Алексій назначенъ былъ ректоромъ Литовской духовной семинаріи и въ то же время (17 января 1892 г.) настоятелемъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита *). 25 января 1892 года Высокопреосвященнымъ Донатомъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, протоіерей Алексій былъ постриженъ въ монашество, а 26-го возведенъ въ санъ архимандрита.

Недолго—всего лишь полтора года—пробылъ архимандритъ Алексій на ректорскомъ посту, успѣвъ однакоже и за этотъ краткій промежутокъ времени снискать искреннюю къ себѣ любовь и признательность со стороны корпораціи и воспитанниковъ Литовской Семинаріи.

Его ожидало высшее іерархическое служеніе—епископское.—Какъ предназначенный къ архіерейству,—архимандритъ Алексій 30 іюня 1893 г., по опредѣленію Св. Синода,

*) Прот. о. Алексій лишился горячо любимой супруги своей еще въ 1883 г.

былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для исполненія чреды священнослуженія и проповѣданія слова Божія, а 30 сентября того же года, по Высочайше утвержденному всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, назначенъ былъ Епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи.

Несмотря на кратковременность своего служенія здѣсь, Преосвященный Алексій, успѣлъ однакоже, какъ председатель Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, значительно расширить и подвинуть дѣло религіознонравственнаго просвѣщенія темной части нижегородской паствы, ревностно заботясь о насажденіи новыхъ и улучшеніи существующихъ школъ грамотности и церковно-приходскихъ.

За свою вообще отлично-усердную службу въ качествѣ викарнаго епископа, Преосвященный Алексій, Всемилостивѣйше былъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3 степени (1895 г. мая 6), а за свои высоко полезные и притомъ безмездные труды по благоустройству церковныхъ школъ въ Нижегородской епархіи, получилъ денежную награду въ 1000 руб. отъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта (4—12 іюня 1896 г.).

Послѣ трехлѣтняго викаріальнаго служенія Преосвященный Алексій былъ назначенъ Верховною Властію уже на самостоятельную кафедру—Епископа Вятскаго и Слободскаго (10 августа 1896 г.).

Въ первый же день (20 сентября) своего пребыванія въ Вяткѣ Преосвященный Алексій произвелъ на всѣхъ видѣвшихъ его и бесѣдовавшихъ съ нимъ самое пріятное, располагающее впечатлѣніе своимъ въ высшей степени мягкимъ и любезнымъ, чуждымъ высокоуміемъ и сухой официальнойности обращеніемъ. Съ того дня протекло болѣе пяти лѣтъ,—но это первое отрадное впечатлѣніе не только не изглаживалось съ теченіемъ времени, а только еще болѣе укрѣплялось, росло и углублялось все новыми и новыми ежедневными дока-

зательствами рѣдкихъ душевныхъ качествъ новаго Владыки Вятскаго: его живаго и свѣтлаго ума, глубокаго знанія жизни и людей, обширной богословской и общелитературной начитанности, простоты и строгости его образа жизни, совершенной доступности всеѣмъ и каждому, его высшей деликатности въ обхожденіи со всеѣмъ, полнаго вниманія къ просителямъ, сердечной доброты и милостивой снисходительности къ немощамъ и слабостямъ человѣческимъ, неутомимаго трудолюбія, твердой настойчивости въ дѣлѣ практическаго осуществленія своихъ идей и плановъ и т. д. и т. д.,—словомъ, этого чарующаго, гармоническаго сочетанія въ его лицѣ лучшихъ особенностей человѣческаго ума, сердца и воли.

Не говоримъ уже о глубинѣ, живости и искренности религіознаго чувства нашего Владыки, его всецѣлой преданности волю Божию, упованію на Его всеблагій и премудрый промыслъ. Эти святые чувства проникали все существо Владыки, отражались на его всегда кроткомъ, ясномъ, какъ бы озаренномъ внутреннимъ сіяніемъ обликѣ, проявлялись во всеѣхъ его движеніяхъ, словахъ и дѣйствіяхъ: и въ частныхъ его бесѣдахъ, и въ прекрасныхъ, трогательныхъ церковныхъ его поученіяхъ, и особенно въ его благолѣпномъ, истовомъ, умилительномъ, архіерейскомъ Богослуженіи.

Подъ мудрымъ, просвѣщеннымъ и любвеобильнымъ управленіемъ столь щедронадѣленнаго отъ Бога духовными дарованіями Владыки, Вятская епархія быстро и неизмѣнно преуспѣвала во всеѣхъ отрасляхъ своей религіозно-правственной жизни. Появлялись новые и благолѣпно украшались прѣзніе храмы Божіи, возникали новыя монастырскія общины, православная вѣра Христова съ каждымъ годомъ приобрѣтала себѣ все болѣе и болѣе новыхъ чадъ среди раскольниковъ и ивородцевъ—магометанъ и язычниковъ,—истинно христіанское просвѣщеніе все шире и глубже распространялось въ темной массѣ народа, благодаря умноженію церков-

ныхъ школъ, учрежденію Епархіальнаго Книжнаго Склада съ его многочисленными (до 50-ти) развѣтвленіями — уѣздными и сельскими складами, — Епархіальной бібліотеки-читальни, замѣтно повысился — благодаря нѣжной, отеческой заботливости Владыки — умственный, нравственный и эстетическій уровень и улучшилось матеріальное положеніе учащагося духовнаго юношества, поднялся духовный и экономическій бытъ приходскаго духовенства, упрочилось дѣло взаимопомощи среди духовенства (эмеритальная касса), возрасла церковная благотворительность (Епархіальная богадѣльня), увеличились епархіальные средства на содержаніе духовно учебныхъ заведеній — вслѣдствіе крупнаго расширенія операцій Епархіальнаго свѣчнаго завода, и т. д. и т. д., словомъ, вездѣ и во всемъ, во всѣхъ сферахъ епархіальной жизни явилось бесспорное оживленіе, улучшеніе, прогрессъ

Естественнымъ было наше общее желаніе, чтобы этотъ прогрессъ продолжался, не прекращаясь и въ будущемъ, и чтобы возможно дольше оставался съ нами главный его двигатель — Преосвященный Владыка Алексій. Понятна отсюда и наша непритворная глубокая скорбь уже при извѣстїи о перемѣщенїи Владыки нашего въ прекрасную, но далекую Грузію, и особенно при дѣйствительной разлукѣ съ нимъ. Но... неисповѣдимы судьбы Божїи! Преклонимся же предъ ними съ чувствомъ смиренія и покорности волѣ Божїей, растворимъ нашу печаль сорадованіемъ возведенію дорогаго Владыки нашего на одну изъ самыхъ высокихъ въ Россійской Имперїи архіерейскихъ каедръ и пожелаемъ Высокопреосвященнѣйшему Алексію, Архіепископу Карталинскому и Кахетинскому, — „здравія, долгоденствія, во всемъ благого послѣшенія и многая, многая лѣта!“

С. Святловъ.

Прощаніе Высокопреосвященнаго Архієпископа Алексія съ Вятскою паствою.

Въ послѣдніе дни своего пребыванія въ г. Вяткѣ Высокопреосвященный Архієпископъ Алексій прощался со своею паствою. Онъ посѣщаль духовно-учебныя заведенія и другія учрежденія, совершалъ послѣднія торжественныя архіерейскія богослуженія, дѣлаль визиты представителямъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и т. д. Вездѣ Владыка произносилъ соотвѣтствующія случаю слова назиданія, преподавалъ прощальныя совѣты, наставленія и указанія и въ свою очередь принималъ отъ посѣщенныхъ имъ учреждений и лицъ разнообразныя выраженія сердечной любви, всецѣлой преданности и искренней благодарности за все, сдѣланное для нихъ Владыкою, и горячія пожеланія еще большихъ успѣховъ, любви и чести на новомъ мѣстѣ служенія. Сцены прощанія душевно любимаго всѣми Владыки съ отечески возлюбленною имъ паствою имѣли повсюду самый искренній, трогательный, непритворно сердечный характеръ.

21-го ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, Высокопреосвященный Алексій въ послѣдній разъ совершалъ Божественную литургію въ храмѣ Вяткаго Епархіального женскаго училища, которое празднуетъ въ этотъ день свой храмовой праздникъ.

Послѣ окончанія литургіи Владыка прослѣдовалъ въ училищный залъ и здѣсь, послѣ возглашенія многолѣтій Государю Императору и всему Царствующему дому, Св. Синоду, Его Высокопреосвященству, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ Епархіальномъ училищѣ, обратился къ собравшимся вокругъ него членамъ училищной корпораціи и воспитанницамъ училища съ высоконазидательной рѣчью, благодаря всѣхъ ихъ за всегда добросовѣстное

отношеніе къ своему дѣлу и прося молиться за него во все продолженіе ихъ послѣдующей жизни.

Во время послѣдовавшаго затѣмъ завтрака преподаватель Епархіального училища Н. Г. Гусевъ обратился къ Владыкѣ со слѣдующей рѣчью, характеризуя его, какъ человека и церковно-общественнаго дѣятеля: „Ваше Высокопреосвященство, глубокочтимый Архипастырь и Отець! Въ послѣдній разъ сегодня совершали Вы свое обычное торжественное служеніе въ нашемъ училищномъ храмѣ, въ день его храмоваго праздника, въ послѣдній разъ видимъ мы Васъ послѣ окончанія богослуженія трапезующимъ и отечески бесѣдующимъ съ нами въ нашемъ училищномъ залѣ. Еще нѣсколько дней, и Вятская епархія должна проститься съ Вами, проститься не на время, не на нѣсколько дней, мѣсяцевъ или даже и годовъ, а проститься навсегда, и уже громаднѣйшему большинству лицъ, теперь здѣсь Васъ окружающихъ, не придется никогда увидѣться съ Вами или хотя-бы даже только издали взглянуть на Васъ и услышать Вашу голосъ.

„Позвольте же, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, въ этотъ день быстро приближающейся разлуки съ Вами сказать мнѣ, по силѣ моего разумнія, нѣсколько словъ о томъ, кого теряетъ въ Вашемъ лицѣ Вятская епархія и, въ частности, наше Епархіальное училище и всѣ мы, здѣсь Васъ теперь окружающіе.

„Пять съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ встрѣчали мы Васъ Владыка, тихо и скромно прибывшаго къ намъ изъ Нижняго-Новгорода. И съ первой-же самой встрѣчи съ Вами всѣмъ почувствовалось въ Васъ что-то особенное, что-то бесконечно доброе и свѣтлое, и Вы съ первыхъ-же дней своего пребыванія въ Вяткѣ завоевали себѣ сердца Вашей многочисленной Вятской паствы, ея духовныхъ и свѣтскихъ членовъ, всѣхъ ея сословій, лицъ всѣхъ общественныхъ и служебныхъ положеній. Съ тѣхъ поръ эти разъ устано-

ившіяся добрыя отношенія между Вами и Вашей паствою продолжали оставаться неизмѣнными во все время Вашего пребыванія здѣсь, и мы съ радостью всегда думали, что и еще много лѣтъ суждено намъ будетъ жить подъ Вашимъ отеческимъ кровомъ. Но Промыслъ Божій судилъ иное. И вотъ уже Вятская епархія съ глубокой грустью готовится навсегда проститься съ Вами.

„Какія же невидимыя духовныя нити, кои крѣпче всякихъ вещественныхъ связей, привязали къ Вамъ такъ прочно сердца Вашей паствы?“

„Это, прежде всего, Ваша необыкновенная простота и доступность въ обращеніи со всѣми, Васъ окружающими, и Ваше всегда неизмѣнно доброжелательное отношеніе ко всѣмъ. Эту черту отмѣтили въ Васъ всѣ, Васъ знающіе, съ самыхъ же первыхъ дней Вашего пребыванія въ Вяткѣ, и она оставалась и остается неизмѣнно присущею Вамъ во все время Вашего пребыванія здѣсь. Съ ранняго утра и до поздняго вечера, за исключеніемъ немногихъ часовъ для обѣда и краткаго послѣобѣденнаго отдыха, двери Вашего дома, Владыка, были открыты всегда для всѣхъ, имѣющихъ до Васъ какое-либо дѣло. И всѣхъ и всегда Вы принимали неизмѣнно съ бодрымъ духомъ и тѣломъ, неизмѣнно ласковымъ, неизмѣнно внимательнымъ къ каждому слову, къ Вамъ обращенному. Въ Васъ не было и тѣни той строгой официальнойности, которая заслоняетъ, а иногда и совершенно скрываетъ въ начальникѣ человѣка, съ его человѣческой душой, способной видѣть и въ подчиненномъ прежде всего то-же человѣка, способной понять этого человѣка, войти въ его положеніе, порадоваться его радостями, поскорбѣть его печальми. Да, въ Васъ не было этой холодной официальнойности и недоступности, которая такъ пугаетъ въ начальникѣ его подчиненныхъ, всегда влечетъ за собой съ той и другой стороны много невысказаннаго или недосказаннаго, ведетъ къ взаимному непониманію и недора-

зумѣніямъ. Приходя къ Вамъ, всякій чувствовалъ и видѣлъ въ Васъ прежде всего человѣка, съ громаднымъ запасомъ опыта и наблюдений, много перечувствовавшего и передумавшаго, и человѣка въ то же время всегда и ко всемъ неизмѣнно доброжелательнаго, который всегда прежде по-человѣчески, душевно и сердечно, съ вами поговорить, всегда и внимательно васъ выслушаетъ и потомъ уже, какъ начальникъ, поставитъ то или другое рѣшеніе по интересующему васъ вопросу, по вашей просьбѣ, проведя, такимъ образомъ, это рѣшеніе предварительно черезъ горнило чисто человѣческихъ, сочувственныхъ отношеній.

„Съ добрымъ, любящимъ сердцемъ въ Васъ, Владыка, соединился свѣтлый умъ и неутомимая энергія воли.

„Справедливо совершенно говорятъ, что сила и обширность человѣческаго ума измѣряется количествомъ и разнообразіемъ возникающихъ въ немъ идей; а сила и энергія воли — количествомъ идей, осуществленныхъ въ жизни. Чѣмъ сильнѣе и обширнѣе умъ человѣка, тѣмъ больше возникаетъ въ немъ идей, мыслей и плановъ; чѣмъ сильнѣе и энергичнѣе воля человѣка, тѣмъ большее число этихъ идей и плановъ и тѣмъ скорѣе она приводитъ въ исполненіе. Нужно-ли послѣ этого мнѣ говорить о томъ богатствѣ идей, которыми положительно кипѣлъ всегда Вашъ умъ, и о той неутомимой энергіи, съ которой Вы приводили въ осуществленіе Ваши идеи и планы и отыскивали среди окружающихъ Васъ себѣ помощниковъ, воодушевляя и ихъ своей энергіей, соединяя воедино ихъ разрозненные дотошъ силы и направляя ихъ на самый вѣрный путь для достиженія намѣченной цѣли. И хотя всего пять лѣтъ стояли Вы во главѣ Вятской епархіи, но, благодаря выдающимся свойствамъ Вашей души, Вы сдѣлали здѣсь въ это время такъ много, что этотъ краткій періодъ Вашего управленія Вятской епархіей является, по всей справедливости, однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ періодовъ ея существованія. Нѣсколько созванныхъ по Вашей иници-

тивъ и Вами руководимыхъ епархіальныхъ, миссіонерскихъ и иныхъ съѣздовъ духовенства Вятской епархіи за это краткое время, съ ихъ въ высшей степени жизненными и охватывающими всѣ стороны епархіальной жизни постановленіями, Ваши неустанная, и зимой и лѣтомъ, поѣздки по епархіи, многочисленныя присоединенія къ Православной Церкви раскольниковъ, иновѣрцевъ и язычниковъ, многочисленные вновь воздвигнутыя храмы Божіи, нѣсколько монастырей, цѣлый рядъ вполне благоустроенныхъ церковныхъ школъ, новое епархіальное училище въ Елабугѣ, VII классъ при Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ, Епархіальная библіотека въ Вяткѣ, окружныя въ уѣздныхъ городахъ и книжныя склады въ селахъ, Епархіальная богадѣльня и т. д. и т. д., — все это свидѣтельствуетъ, что епархіа жила въ эти пять лѣтъ особенно напряженною, свѣтлой и плодотворной жизнью.

„Живя сами такой полной человѣческой жизнью, Вы, Владыка, радовались самой чистой человѣческой радостью всякому свѣтлому проявленію ума и воли и среди лицъ, Васъ окружающихъ. Съ какимъ положительно всегда восторгомъ выслушивали Вы всякаго, кто приходилъ къ Вамъ съ какимъ-либо новымъ предложеніемъ, съ какой-либо новой жизненной мыслью. Вы сейчасъ же всецѣло уходили Вашей душой въ это новое предложеніе или новую мысль, начиналась тотчасъ же кипучая работа Вашего ума въ этомъ направленіи, и Вашъ собесѣдникъ долженъ былъ всякій разъ удивляться той массѣ идей, которыя возникали тогда въ Вашей головѣ, удивляться тому, какъ легко Вы отыскивали въ предложенномъ дѣлѣ новыя стороны, какъ указывали легчайшіе пути къ его осуществленію, намѣчали лицъ, которыя интересуются этимъ дѣломъ, и какъ изъ предложенія, вначалѣ, повидимому, малозначащаго, выросло, при свѣтѣ Вашего ума, предпріятіе широкое, многополезное, невольно влекущее къ себѣ своими заманчивыми перспективами.

„Сознавая въ то же время хорошо, какъ сложна и разнообразна человѣческая жизнь, какъ каждый новый день и даже часто и новый часъ несетъ съ собою новыя заботы и новыя интересы, отодвигающіе уже на задній планъ интересы предшествующаго дни и часа, и что если не воспользоваться благопріятнымъ моментомъ для приведенія той или другой мысли въ исполненіе, пока она еще свѣжа въ сознаніи, то потомъ она легко можетъ забыться или осуществленіе ея сдѣлается труднымъ, а иногда и совершенно невозможнымъ, за множествомъ новыхъ дѣлъ,—Вы, Владыка, умѣли дорожить временемъ, никогда не откладывая исполненія хорошаго дѣла на неопредѣленное будущее, подъ предлогомъ, что его еще нужно обсудить, всесторонне обдумать и проч. Вы хорошо знали, какъ въ эту, повидимому, благовидную одежду любить рядиться нерѣдко человѣческая лѣность и сколько прекраснѣйшихъ человѣческихъ мыслей и намѣреній навсегда погибло въ этой могилѣ слишкомъ тяжелыхъ человѣческихъ думъ.

„Такъ дорожа временемъ сами, Вы, Владыка, любили видѣть, какъ дорожатъ имъ и другіе; не расточая этого величайшаго, давнаго намъ Богомъ, сокровища понапрасному, Вы любили, чтобы и другіе не теряли времени въ напрасныхъ размышленіяхъ и колебаніяхъ тамъ, гдѣ дѣло совершенно ясно, и не медля же приступали къ дѣлу.

„Не могу, далѣе, Владыка, пройти молчаніемъ еще одной, глубокосимпатичной черты Вашего характера—это Вашего уваженія къ человѣческой личности и глубокаго довѣрія къ ней. Есть люди, которые склонны смотрѣть на человѣка слишкомъ несимпатически, склонны видѣть въ немъ вмѣстѣлище всяческихъ недостатковъ и не довѣряютъ ему. И есть, наоборотъ, люди, склонные смотрѣть на человека съ идеальной стороны, словомъ и дѣломъ показывающіе ему, что они вполнѣ ему довѣряютъ, считают его вполнѣ готовымъ дѣлать добросовѣстно порученное ему дѣло и не способнымъ злоупотреблять оказаннымъ ему довѣріемъ.

Нечего и говорить о томъ, какъ тяжелы бывають для чело-
вѣка отношенія къ нему перваго рода и какъ, наоборотъ,
возвышаютъ его въ собственныхъ глазахъ и облагораживаютъ
все его поведеніе отношенія втораго рода. Вы, Владыка,
своимъ обращеніемъ не принижали, а возвышали людей. Вы
уважали людей и старались вліять на нихъ не мѣрами стро-
гости, недовѣрія и мелочнаго контроля надъ каждымъ ихъ
шагомъ, а мѣрами любви, вниманія и довѣрія. И только
когда Вы видѣли уже рѣшительную неспособность чело-
вѣка къ воспріятію и пониманію такого рода отношеній къ нему,
Вы, съ болью сердца, мѣняли любовь на строгость.

„Могу ли, наконецъ, умолчать, Владыка, о Вашей любви
къ дѣтямъ, этому „завтрашнему дню“ нашей родины, какъ
весьма удачно выразился кто-то. Дѣти—это тѣ существа, о
которыхъ Вы говорили всегда съ особенной охотой, и при
одномъ упоминаніи о нихъ Вашъ голосъ становился всегда
особенно нѣжнымъ и задушевнымъ, а Ваше лицо особенно
ласковымъ. Кто изъ насъ не помнитъ, съ какимъ особен-
нымъ всегда чувствомъ Вы рассказывали, послѣ возвращенія
изъ своихъ столь нерѣдкихъ поѣздокъ по епархіи, о посѣ-
щеніи Вами школь, кто не помнитъ, какъ радовалъ Васъ
при этомъ здоровый видъ дѣтей, ихъ хорошіе отвѣты, доб-
рое настроеніе, и въ какое умиленіе приводилъ Васъ видъ
сельскаго храма, на половину занятаго дѣтьми, возносящими
къ Богу свои чистыя дѣтскія молитвы. Понятно отсюда, что
и въ самомъ городѣ Вяткѣ Вашимъ особеннымъ вниманіемъ
и особенно Вашею любовью всегда пользовались учебныя
заведенія, и особенно тѣ изъ нихъ, въ которыхъ воспиты-
ваются дѣти ввѣреннаго Вашему Архипастырскому руко-
водительству духовенства Вятской епархіи, и въ томъ числѣ
наше Епархіальное училище. Вы любили это училище и
учащихся въ немъ дѣтей, какъ можетъ любить своихъ род-
ныхъ дѣтей и свой родной домъ самый любящій отецъ. Васъ
безконечно радовали всегда хорошее настроеніе учащихся
здѣсь дѣвочекъ, ихъ успѣхи, здоровье, ихъ невинное дѣтское

веселіе, и часы пребыванія Вашего въ этомъ училищѣ, по Вашимъ собственнымъ неоднократнымъ словамъ, были всегда счастливѣйшими часами Вашей жизни. Вы любили, Владыка, и начальствующихъ, и учащихъ, и воспитывающихъ здѣсь и пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы выразить имъ свое Архипастырское вниманіе, и дѣлали и для нихъ и для дѣтей, здѣсь находящихся, все, что могли дѣлать. Особенно же дорогимъ памятникомъ Вашихъ заботъ объ Епархіальномъ училищѣ останется обезпеченіе пенсіей изъ эмеритальной кассы духовенства Вятской епархіи тѣхъ изъ служащихъ въ немъ, трудъ которыхъ особенно тяжелъ, а необезпеченная ничѣмъ старость особенно страшна,—разумію начальницу училища, воспитательницъ и учительницъ.

„Примите же, Владыка, нашу глубокую благодарность за все то добро, которое Вы сдѣлали въ теченіе этихъ пяти лѣтъ Вятской епархіи вообще и нашему училищу въ частности и за Ваши неизмѣнно добрыя отеческія отношенія къ служащимъ въ этомъ училищѣ. Вятская епархіа была первымъ мѣстомъ, гдѣ такъ широко Вы могли проявить Ваши духовныя дарованія и въ короткое время заслужить вниманіе Высочайшей Власти, которая и призываетъ Васъ нынѣ на новое весьма высокое и почетное, но въ то же время и весьма трудное и отвѣтственное служеніе Церкви и Отечеству.

„Да поможетъ же Вамъ Господь и на новомъ мѣстѣ Вашего служенія быть вполне достойнымъ Высочайшаго довѣрія, коимъ Вы нынѣ удостоены! Да дастъ Онъ Вамъ силъ еще много и много лѣтъ съ неутомимой энергіей трудиться на благо Православной Церкви и нашего возлюбленнаго Отечества!“

Выслушавъ эту рѣчь и поблагодаривъ за выраженныя ему добрыя пожеланія, Владыка провозгласилъ тостъ за благоденствіе и процвѣтаніе Вятской епархіи и губерніи и за тѣсное единеніе всѣхъ ея сословій и всѣхъ ея дѣятелей на великомъ дѣлѣ служенія Церкви, Царю и Отечеству.

Послѣ этого преподавательница училища К. А. Титлинова сказала слѣдующую сердечную, прочувствованную рѣчь:

„Ваше Высокопреосвященство,
„Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ.

„Нашъ училищный праздникъ омраченъ сегодня глубокою печалію. Тяжелыя, грустныя чувства тѣснятъ въ сердце и вызываютъ слезы на глаза. Мы знаемъ, что уже послѣдній разъ Ваше Высокопреосвященство раздѣлили съ нами и молитвы и радость нашей училищной семьи.

„Быстро пронеслись пять лѣтъ Вашего пребыванія на Вятской епархіи. Эти пять лѣтъ для всей Вашей паствы и, въ особенности, скажемъ по собственному чувству, для нашего заведенія были чуднымъ, радостнымъ періодомъ жизни. Мы всегда ожидали и встрѣчали Васъ не только, какъ Начальника, но еще болѣе, какъ любвеобильнаго, благостнѣйшаго Отца, и время Вашихъ посѣщеній было всегда, буквально, праздникомъ для насъ. Ваши бесѣды и указанія вливали во всѣхъ насъ, какъ учащихъ, такъ и учащихся, новыя силы и энергію для дѣла. Хотѣлось трудиться—трудиться безъ конца, но «не за страхъ, а за совѣсть».

„Эти бесѣды, этотъ апостольски дивный образъ Вашъ сохранится въ сердцѣ до конца дней. Холодно и сиротливо будетъ здѣсь безъ Васъ. А сколько за это время возрасло и укоренилось, по Вашему отеческому попеченію и заботливости, добраго и полезнаго въ нашемъ заведеніи! Возьмемъ для примѣра хотя основаніе седьмого класса, исходатайствованіе пенсіи... Но говорить обо всемъ, чѣмъ мы обязаны Вамъ, не достанетъ времени. Примите же, глубоко чтимый Святитель, нашу великую благодарность за все то добро, которое мы отъ Васъ получили и чему отъ Васъ научились, и простите своей святительской любовію и снисхожденіемъ за то, чего мы, съ своей стороны, не сумѣли

Вамъ воздать и исполнить. Съ сердечной скорбію за себя, но съ торжествомъ за нашего многолюбимаго Архипастыря, мы провожаемъ Васъ въ новую, благодатную по природѣ страну, — провожаемъ возвеличеннаго и избраннаго между многими Самимъ Державнымъ Монархомъ нашимъ. Оплакивая утрату своего незабвеннаго Архипастыря, мы послѣдуемъ за Вами, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, своей любовію и благодарностію, и отъ всего сердца пожелаемъ Вамъ — пусть и новая, роскошная своей природою, страна встрѣтитъ Васъ съ дѣтскою любовію и довѣріемъ. — И Вы внесете и будете разливать тамъ, какъ истинный намѣстникъ апостольскаго служенія, тотъ же нравственный свѣтъ, то же счастье, ту же всеобъемлющую и всеобъединяющую любовь, которые Васъ здѣсь окружали и жили въ Васъ. Но мы будемъ крѣпко вѣрить и надѣяться, что далекое пространство, которое раздѣлитъ насъ съ Вами, не прекратитъ духовнаго общенія нашего.

„Помяните насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, въ своихъ святительскихъ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ и на новомъ мѣстѣ служенія Вашего, а мы здѣсь будемъ усердно просить Господа, да сохранитъ Онъ Васъ невредимымъ и здоровымъ въ далекомъ пути, да ниспошлетъ Вамъ крѣпость и силу въ великихъ трудахъ духовнаго дѣланія, которые предстоятъ Вамъ въ новой странѣ, гдѣ еще мало распространены духъ евангельскаго ученія, — и да сохранитъ Васъ на многая лѣта!“

Съ большимъ одушевленіемъ говорилъ затѣмъ препод. А. Н. Меньшиковъ о высокомъ воспитательномъ значеніи для Вятскаго общества — свѣтлаго, возвышеннаго, идеальнаго образа Высокопреосвященнаго Владыки Алексія:

„Ваше Высокопреосвященство,
Достопочтенные Отцы, Мм. Г-ни и Г-ри!

„Позвольте и мнѣ, одному изъ членовъ корпораціи Епархіальнаго училища, сказать нѣсколько словъ въ выясненіе

того, какое значеніе имѣтъ свѣтлый образъ Высокопреосвященнаго Алексія, какъ общественнаго дѣятеля, для насъ — учителей и воспитателей, какъ тоже общественныхъ дѣятелей, хотя и на скромномъ поприщѣ учительства и воспитательства.

„Всякій общественный дѣятель, въ частности учитель и воспитатель, живетъ извѣстными идеалами. Жизнь безъ идеала — мертва по существу, неинтересна по характеру, бесплодна по результатамъ. Общественный дѣятель безъ идеала — это человѣкъ, пустившійся въ открытое море на суднѣ безъ руля и компаса.

„Путь осуществленія намѣченныхъ идеаловъ часто бываетъ усыпанъ терніями. Не рѣдко, при всѣхъ своихъ святыхъ порывахъ, дѣятелю приходится разочаровываться въ возможности приблизиться къ осуществленію идеала; это зависитъ и отъ личныхъ несовершенствъ и отъ внѣшнихъ условій труда. Когда въ сознаніи дѣятеля сконцентрируются эти тернии на пути осуществленія идеала, — жутко становится на его душѣ, пусто въ сердцѣ, духовная почва колеблется подъ его ногами, и онъ невольно ищетъ нравственной точки опоры.

„Въ эти тяжелые моменты духовныхъ колебаній, сомнѣній, разочарованій — въ нашемъ сознаніи невольно является свѣтлый образъ горячо любимаго нами Преосвященнаго Алексія. Живо помнится то время, когда, 5 лѣтъ тому назадъ, Вы, Владыка, явились въ нашъ Вятскій край. Всѣ мы были удивлены Вашей необыкновенной привѣтливостью и доступностью, несмотря на Вашъ высокий постъ; были поражены Вашей неутомимой энергіей, несмотря на сложность Вашихъ дѣлъ и обязанностей, Вашей чуткой отзывчивостью на всѣ явленія жизни, какъ бы они ни казались мелочными поверхностному взгляду, несмотря на исключительность Вашего положенія.

„Шли недѣли, мѣсяцы, годы, и мы видѣли Васъ не только вѣрнымъ себѣ, но и являющимъ новыя симпатичныя

стороны Вашей богатой духовно натурой. И теперь мы уже не можем представить Васъ инымъ, какъ всегда радостнымъ и благодушнымъ, необыкновенно ласковымъ и доступнымъ, неутомимо энергичнымъ и глубоко отзывчивымъ. Такимъ Вашъ образъ запечатлѣлся въ нашемъ сознаниі въ годы Вашего служенія въ Вяткѣ.

„И вотъ Вы отзываетесь на новую, высшую череду служенія, и мы глубоко печальны, сердечно чувствуя, какъ много мы теряемъ въ Васъ. Но мы въ то же время и радуемся! Радуюсь тому, что мы имѣли счастье знать Вашъ свѣтлый образъ и вступать въ теченіе пяти лѣтъ въ духовное общеніе съ Вами, — радуемся и тому, что и другая область нашего отечества имѣетъ счастье узнать Васъ, — увидѣть въ лицѣ Васъ столь богато одареннаго общественнаго дѣятеля.

„Да просвѣтитъ свѣтъ Вашъ предъ людьми на высшей чередѣ служенія! Пусть большій и большій кругъ людей узнаетъ Вашъ свѣтлый образъ, вдохновляющій къ дѣятельности, поддерживающій въ дѣятеляхъ вѣру въ идеалы, безъ которой духовная жизнь теряетъ всякую цѣнность!“

Послѣ трапезы, благословивъ присутствующихъ, каждый въ отдѣльности, Высокопреосвященный Владыка, провожаемый пѣніемъ „ис полла эти, деспота“, отбылъ изъ Епархіальнаго училища.

25 ноября, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Алексій въ послѣдній разъ посѣтилъ Вятскую духовную Семинарію. Въ послѣдній разъ совершилъ онъ въ семинарскомъ храмѣ Божественную литургію. Владыкѣ сослужили: о. ректоръ Семинаріи, протоіерей А. С. Израилевъ, о. инспекторъ—іеромонахъ Іоаннъ, преподаватель іеромонахъ Іустинъ и духовникъ свящ. В. Н. Бехтеревъ.

Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный обратился къ воспитанникамъ Семинаріи со слѣдующимъ словомъ:

„Въ послѣдній разъ, возлюбленные, молюсь я вмѣстѣ съ вами въ этомъ святомъ храмѣ. Въ послѣдній разъ нахо-

жусь въ этой родной мнѣ по духу моего священнослуженія, присной сердцу моему великой семьѣ.

„Я помню, какъ ласково, привѣтливо приняли меня добрые питомцы этой Семинаріи пять лѣтъ тому назадъ, когда еще я направлялъ только путь свой въ Вятскую епархію, на епископское служеніе. По пути сюда я посѣтилъ Казанскую Духовную Академію. Гостепріимный хозяинъ ея, о. ректоръ Антоній, — нынѣ Преосвященный Уфимскій, — представилъ мнѣ цѣлый сонмъ избранниковъ Вятской Семинаріи — лучшій цвѣтъ ея. Съ ними я провелъ цѣлый вечеръ, и вечеръ этотъ оставилъ въ душѣ моей добрыя, отрадные впечатлѣнія. Я видѣлъ здѣсь рѣдкій, но всегда мнѣ любезный и желанный примѣръ простаго, близкаго, семейнаго отношенія воспитателей со своими воспитанниками — ректора и инспектора Академіи со своими студентами. Не менѣе приятное впечатлѣніе оставила въ душѣ моей одна добрая черта студентовъ-вятичей: я въ нихъ нашелъ самую горячую любовь къ своей родинѣ и къ своей родной семинаріи. И меня — Вятскаго епископа — они приняли какъ своего роднаго, — съ полнымъ уваженіемъ къ моему сану, проводили меня въ путь нѣсколько верстъ до самой пристани. Нельзя было безъ удовольствія отнестись и къ тому, что студентовъ-вятичей оказалось значительное число. Все это было для меня добрымъ показателемъ степени высоты учебно-воспитательнаго дѣла въ Вятской Семинаріи.

„Съ добрыми предварительными впечатлѣніями, 20-го сентября 1896 года прибылъ я въ Вятку, и на седьмой день я совершилъ первую Божественную литургію въ семь святомъ храмѣ, въ храмовой праздникъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Праздникъ этотъ далъ мнѣ въ напутствіе на епископское служеніе въ Вятской епархіи первый урокъ евангельской любви. Съ искреннимъ сердцемъ, послѣ добрыхъ первыхъ впечатлѣній, я сказалъ здѣсь въ сердцѣ своемъ: *миръ дому сему*. Въ свою очередь мирно, радушно, любовно вы приняли меня въ свою семью, какъ своего.

„Съ полнымъ довѣріемъ къ вамъ я всегда чувствовалъ себя здѣсь, какъ въ своемъ домѣ, у своихъ, и съ большою радостью встрѣчалъ всегда всякое проявленіе того-же довѣрія къ себѣ. Въ такомъ взаимномъ отношеніи съ Вами я ощущалъ только радость и миръ душевные, а не трудъ и безпокойство службы съ вами.

„И это служеніе ваше въ мирѣ и взаимномъ довѣріи ничѣмъ не омрачалось. Въ этой святой средѣ мира вы имѣли вѣрный залогъ своего преуспѣянія. Здѣсь каждый, по мѣрѣ своихъ силъ, дѣлалъ свое святое дѣло, и выходилъ изъ этого братства только тотъ, кто не хотѣлъ участвовать въ общей дружной работѣ и не имѣлъ охоты идти вмѣстѣ по указанному намъ пути приготовленія къ высокому служенію Св. Церкви.

„Я уже имѣлъ радость выразить въ лицѣ вашего начальника — всеѣмъ воспитателямъ и воспитанникамъ, всему во Христѣ братству нашему — свою сердечную благодарность за тотъ строй и порядокъ, который я всегда находилъ здѣсь въ теченіе пятилѣтняго моего здѣсь служенія. Повторяю теперь слова моей благодарности вамъ. Молю Господа, да сохранитъ Онъ васъ и не лишитъ васъ Своей Божественной помощи!

„Готовясь къ сегодняшнему служенію и общей съ вами молитвѣ, я искалъ назиданія себѣ и вамъ, а между тѣмъ оно — это назиданіе Слова Божія — само насъ ищетъ. *Братіе моя, — взываетъ къ намъ св. Апостоль Павелъ въ сегодняшнемъ чтеніи, — возмогайте о Господь и въ державѣ крѣпости Его, облечытесь во вся оружія Божія, яко возмогши вамъ стати противу кознемъ дьявольскимъ* (Еф. 6, 10 — 11).

„Кто изъ насъ не знаетъ, что жизнь христіанская есть борьба съ живущимъ въ насъ грѣхомъ, что каждый изъ насъ долженъ не только самъ за себя постоять въ этой борьбѣ, но имѣть еще силу защищать и охранять другихъ отъ зла, что мы призваны къ великимъ подвигамъ борьбы со зломъ, стороною котораго, — какъ говоритъ святитель Теофанъ, — заправляетъ страшная сила злыхъ духовъ. Ничто грѣшное не обходится безъ ихъ участія и безъ ихъ козней. „Возмо-

айте же, — воодушевляеъ насъ Апостоль, — о Господь и въ державѣ крѣпости Его“. Собирайтесь съ силами, воодушевляйтесь мужествомъ, дерзайте и выходите на брань, — возмогайте! Какъ? О Господь и въ державѣ крѣпости Его. Онъ всѣмъ править, Онъ нашъ Господь, и мы—Его Не даетъ Онъ своихъ въ обиду. Итакъ, съ надеждою на Него, „облецытеся во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ. Станите убо препоясани чресла ваши истиною и оболкшеся въ броню правды“ (14 ст.).— Мы съ вами войны Христовы, насъ св. Апостоль призываетъ на мужественную брань и для этого—препоясаться истиною. Подвижникъ — святитель Теофанъ говорить, выясняя это наставленіе, такъ: Мысли грѣшника блуждаютъ и не стоятъ на одномъ. Это броженіе помысленій дѣлаеъ неопытнаго въ духовной жизни грѣшника безсильнымъ. вмѣстѣ съ бродящими въ головѣ мыслями и образами пробирается туда и врагъ и увлекаеъ на страстное, грѣховное, беспорядочное, безумное. Останавливается это броженіе помысленій — трезвеніемъ, или—по Апостолу—препоясаниемъ нашихъ помысловъ истиною. Отчего блуждаеъ умъ? Оттого, что пусть. Наполни его истиною, пересмотри содержаніе христіанскаго ученія, возведи до убѣжденія—и ты, препоясавшись здравыми ученіями, будешь крѣпокъ и никто тебя не одолѣеъ. Если же, несмотря на бодрость и трезвеніе, прокрадутся помыслы, — облекись въ броню правды, воспитай молитвою свое сердце, внѣдри въ него святое расположеніе. Стяжите любовь, и миръ Божій да водворится въ сердцахъ вашихъ. „Покажите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь“ (2 Петра I, 5—7), помышляя: елика суть честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала (Фил. IV, 8).

„Господь же преблагій и всесильный, молитвами св.

Заступника и Покровителя вашего, возлюбленного Апостола Своего и Евангелиста Иоанна Богослова, да поможет вамъ, юноши, въ этой святой борьбѣ съ лукавыми кознями врага нашего спасенія, да просвѣтитъ умъ вашъ къ разумѣнію преподаваемаго вамъ въ школахъ сей Святаго ученія Своего, да очиститъ сердце ваше, да укрѣпитъ волю вашу въ дѣланіи всякаго добра, въ послушаніи наставникамъ и воспитателямъ вашимъ, да благословитъ ваши труды, да освятитъ ваши благія начинанія, да содѣлаетъ васъ вѣрными служителями Церкви Своея, добрыми пастырями своего словеснаго стада! Аминь.“

Послѣ литургіи, передъ молебствіемъ, о. ректоръ Семинаріи, протоіерей А. С. Израилевъ, произнесъ слѣдующую рѣчь, характеризующую отечески попечительное отношеніе Владыки къ Вятской духовной Семинаріи:

„Ваше Высокопреосвященство,

„Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ.

„По избранію Высшей Духовной Власти и соизволенію Возлюбленнаго Монарха Вы призываетесь на новый высшій постъ іерархическаго служенія. Сегодня Вами совершено прощальное святительское священно-служеніе въ храмъ Апостола любви, святаго Иоанна Богослова. Пройдетъ еще немного дней—и вы навсегда оставите насъ, но память о Васъ, какъ благостномъ Архипастырѣ, о Вашей любви, Вашей сердечности, неутомимости въ трудахъ во благо вѣрныхъ Вашему попеченію, не изгладится въ сердцахъ тѣхъ, которые имѣли счастье быть подъ Вашимъ Архипастырскимъ руководствомъ въ теченіе болѣе пяти лѣтъ.

„Не здѣсь, въ эти краткія минуты, перечислять все то, что, при помощи Божіей, во все время управленія Вашего сдѣлано Вами для Вятской епархіи. За эти дѣла глубокою благодарностію къ Вамъ преисполнены сердца всѣхъ, кто имѣлъ счастье насладиться общеніемъ съ Вами. Какъ сто-

ящій во главѣ духовно-учебнаго заведенія, я осмѣливаюсь лишь сказать нѣсколько словъ о дѣятельности Вашей въ отношеніи къ Семинаріи.

„Духовная Семинарія, по самому значенію своему въ жизни епархіи, была предметомъ особенныхъ Вашихъ заботъ и попеченій. Вы всегда живо интересовались всѣми сторонами ея жизни: и учебно-воспитательной, и хозяйственно-экономической. Близко принимая къ сердцу всѣ разнообразныя нужды и потребности Семинаріи, какъ учебно-воспитательнаго заведенія, Вы въ предѣлахъ предоставленной власти или сами удовлетворяли эти нужды, или возбуждали ходатайства объ ихъ удовлетвореніи предъ Высшею Духовною Властію. Такъ, Вы обратили вниманіе на неблагоприятное для здоровья воспитанниковъ положеніе Семинаріи, въ сырой, болотистой мѣстности, отрѣзанной отъ города желѣзно-дорожнымъ полотномъ, на негигіеничное устройство спальныхъ комнатъ и на многія другія неудобства въ помѣщеніяхъ Семинаріи, и, по Вашему настойчиво усиленному ходатайству, Св. Синодомъ разрѣшенъ давній вопросъ о перенесеніи Семинаріи въ городъ, съ постройкою для нея новыхъ, вполне приспособленныхъ для учебно-воспитательнаго заведенія зданій. Съ своей стороны Вы употребляли всевозможныя мѣры къ скорѣйшему осуществленію постройки новой Семинаріи.

„Съ увеличеніемъ числа учащихся въ Семинаріи, при недостаткѣ вакансій для сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, Вами исходатайствовано увеличеніе числа стипендій для сиротъ: вмѣсто 180 назначено 200 стипендій. При повышеніи цѣнъ на всѣ жизненныя потребности и недостаточности окладовъ для приличнаго содержанія стипендіатовъ, Вами исходатайствовано увеличеніе стипендіатскихъ окладовъ (до 105 руб. на каждаго стипендіата). По Вашей инициативѣ введено въ Вятской Семинаріи преподаваніе народной медицины, и для преподаванія оной съ Вашего разрѣшенія приобрѣтены, можно сказать, роскошныя учебныя по-

собія. Вы поощрили занятія воспитанниковъ музыкой и живописью, какъ способствующія эстетическому ихъ развитію, живо интересовались успѣхами воспитанниковъ въ сихъ искусствахъ, дѣлали руководственныя указанія, на что должно быть обращено главное вниманіе при занятіи искусствами въ духовно-учебномъ заведеніи.

„Всѣхъ трудящихся на пользу просвѣщенія духовнаго юношества Вы всегда поддерживали, ободряли и поощряли. Вашимъ искреннимъ желаніемъ было привлечь возможно большее число лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ на служеніе Св. Церкви въ священномъ санѣ. Наставники во всѣхъ своихъ нуждахъ и недоумѣнныхъ вопросахъ обращались къ Вамъ непосредственно, и находили въ Васъ мудраго совѣтника по разнымъ вопросамъ своей нелегкой и отвѣтственной дѣятельности. Ваше сердечное, исполненное христіанской любви, отношеніе ко всѣмъ невольно передавалось всѣмъ и всѣхъ увлекало къ сильной дѣятельности, благодаря чему всѣ въ семинарской корпораціи дружно трудились, въ ней поддерживались миръ и единодушіе, такъ необходимые въ святомъ дѣлѣ воспитанія духовнаго юношества, приготовляемаго на служеніе дѣлу спасенія ближняго и созиданію благодатнаго царства Христова.

„Въ отношеніи къ воспитанникамъ Вы были не грознымъ начальникомъ, а нѣжнымъ, любвеобильнымъ отцемъ. Не довольствуясь знакомствомъ съ ними при личныхъ посѣщеніяхъ Семинаріи, Вы послѣ богослуженія приглашали въ свои покои воспитанниковъ старшаго класса, и въ отеческой, непринужденной бесѣдѣ знакомились съ каждымъ изъ нихъ, внушая имъ любовь къ пастырскому служенію. Эти бесѣды съ Вами для многихъ изъ нихъ, какъ приходилось слышать, имѣли рѣшающее значеніе въ выборѣ жизненнаго пути. Вы всегда выражали желаніе, чтобы питомцы Семинаріи еще на школьной скамьѣ воспитывали въ себѣ любовь къ проповѣдыванію слова Божія, къ миссіонерской борьбѣ съ расколомъ, веденію въбогослужебныхъ со-

бесѣдованій. И воспитанники Семинаріи принимали участіе въ миссіонерскихъ бесѣдахъ со старообрядцами, съ Вашего разрѣшенія присутствовали на засѣданіяхъ епархіальнаго миссіонерскаго стѣзда, бывшаго въ декабрь 1899 года; любовь къ проповѣдыванію слова Божія въ приходскихъ церквахъ въ нихъ постепенно укрѣпляется; по Вашей инициативѣ начаты и ведутся воспитанниками, подъ руководствомъ преподавателя гомилетики, внѣбогослужебныя чтенія въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

„Не нахожу словъ выразить, чѣмъ Вы были для меня на трудномъ и отвѣтственномъ посту начальника духовно-учебнаго заведенія. Внимательно выслушивая мои доклады о состояніи Семинаріи, Вы давали незамѣнимыя указанія, клонящіяся къ благоустройству той или другой части въ учебно-воспитательномъ заведеніи. Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ можно было получить отъ Васъ мудрый совѣтъ, сердечное наставленіе и подкрѣпленіе.

„Примите же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, глубокую благодарность отъ близкой Вашему отеческому сердцу Вятской духовной Семинаріи за Ваше заботливое о ней попеченіе во всѣхъ отношеніяхъ, за Вашу любовь къ труждающимся въ ней учащимъ и учащимся, за Вашу для насъ доступность во всякое время, за Ваше всегда благовольтельное вниманіе къ нашимъ скромнымъ трудамъ, за Ваше всегда теплое участіе въ нашихъ радостяхъ и печаляхъ, за Ваше отечески любвеобильное снисхожденіе къ нашимъ немощамъ и недостаткамъ. Господь да управитъ благополучно Вашъ путь, да хранитъ Онъ Васъ на новомъ мѣстѣ служенія, да укрѣпитъ Ваши силы къ дѣланію правды и добра, на благо и счастье новой Вашей паствы и во славу Святой Церкви Христовой.

„Благовольте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, вмѣстѣ со всѣми здѣсь предстоящими, учащими и учащимися, вознести Ваши святительскія молитвы Св. Апостолу любви Юанну Богослову, чтобы, его молитвами и предстатель-

ствомъ, духъ мира и любви, изобильно посѣянный Вами не оскудѣвалъ въ насъ, а все болѣе и болѣе возрѣталъ, оживлялъ, укрѣплялъ и поддерживалъ всѣхъ насъ“.

Совершенно было молебствіе Покровителю храма, св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову, съ троекратнымъ возглашеніемъ многолѣтія: 1) Государю Императору и Всему Царствующему Дому, 2) Высокопреосвященнѣйшему Алексію, Архіепископу Карталинскому и Кахетинскому и 3) начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

По окончаніи Богослуженія, Владыка прошелъ въ VI классъ, гдѣ воспитанникъ этого класса Германъ Замятинъ отъ лица всѣхъ воспитанниковъ Семинаріи выразилъ волнующія ихъ въ эту минуту чувства, просилъ у Владыки прощенія за все, чѣмъ когда-либо огорчили его семинаристы, а для своихъ ближайшихъ товарищей по классу — благословенія на предстоящій имъ по выходѣ изъ Семинаріи трудный жизненный путь.

„Въ настоящія минуты, — говорилъ между прочимъ Замятинъ, — мы испытываемъ такое душевное состояніе, которое трудно выразить словами. Насталъ грустный моментъ разставанія съ Вами, нашимъ дорогимъ Попечителемъ и Руководителемъ, и благотворное вліяніе котораго сказывалось въ семинарской жизни на каждомъ шагѣ. Что особенно дорого и чѣмъ въ высшей степени была счастлива наша Семинарія, такъ это то, что Вы, постепенно проникая въ различныя сферы ея жизни, теплотою Христіанской любви озаряли, согрѣвали и оживляли въ ней все. Мы чувствовали эту теплоту Вашей любви, и она не только согрѣвала насъ, но и возвращала въ насъ новыя мысли, чувства, пробуждала непреодолимое стремленіе ко всему доброму и прекрасному.

„Но тяжелое чувство становится еще напряженнѣе, когда вспомнишь о тѣхъ огорченіяхъ и неприятностяхъ, которыя Вамъ приходилось иногда переносить отъ насъ. И

въ настоящій моментъ сильнѣе всего чувствуется потребность сказать, по русскому обычаю, въ послѣдній разъ: „прости“. Простите насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, за тѣ огорченія, которыя мы причиняли Вамъ въ теченіе Вашего пребыванія въ Вяткѣ! Обладая любвеобильнымъ сердцемъ, Вы никогда не были строги по отношенію къ провинившимся, старались главнымъ образомъ подѣйствовать своими увѣщаніями и добрымъ сердечнымъ отношеніемъ. Живо помнятся нами Ваши наставленія, сказанныя намъ по разнымъ случаямъ.

„Да вознаградитъ Васъ Господь Богъ за это теплое отношеніе къ намъ! Мы же не можемъ ничѣмъ инымъ выразить свои чувства глубокой благодарности и признательности Вамъ, какъ только пожеланіемъ здравія, долгодѣтія и другихъ благъ отъ Господа не только въ здѣшней земной жизни, но и въ будущей.

„Трудно будетъ намъ выступать на путь паствы; хотѣлось бы начать самостоятельную жизнь при такомъ руководителѣ, какимъ были Вы. Но судьбы Божіи неисповѣдимы. Во всякомъ случаѣ, насъ не покидаетъ надежда, что наша связь съ Вами не прекратится и по разлукѣ. Мы утѣшаемся мыслию, что Вы не оставите насъ своими молитвами предъ Престоломъ Всевышняго, дабы тѣ добрыя начала, которыя Вы старались воспитать въ насъ, мы могли съ помощію Божіею провести въ жизнь, дабы мы оказались людьми съ искреннимъ стремленіемъ къ осуществленію своей нравственной задачи въ жизни, живыми членами Царства Христова, истинными и дѣятельными тружениками добра и правды на нивѣ Господней!

„Благословите же теперь насъ, Владыка, въ послѣдній разъ на это святое дѣло! Благословите на трудный жизненный путь!“

Высокопреосвященный Владыка поблагодарилъ питомцевъ за ихъ добрыя чувства къ нему, сказалъ, что и онъ,

съ своей стороны, не питаетъ въ нимъ иного чувства, кромѣ самой искренней любви, и молить Господа Бога, да ниспошлетъ Онъ имъ Свою святую помощь здѣсь, въ школѣ, въ ихъ учебныхъ занятіяхъ, и по выходѣ изъ нея—въ многотрудномъ пастырскомъ служеніи. Въ заключеніе Владыка съ истинно апостольскимъ смиреніемъ просилъ и у питомцевъ прощенія, если, быть можетъ, онъ былъ когда-либо слишкомъ строгъ съ ними или недостаточно назидаль ихъ. Благословивъ всѣхъ бывшихъ тутъ воспитанниковъ, Владыка, сопровождаемый громогласнымъ „ис полла эти, деспота“, прослѣдоваль отсюда въ квартиру о. Ректора Семинаріи.

Здѣсь Владыку ожидала корпорація преподавателей и служащихъ въ Семинаріи съ ея о. Ректоромъ во главѣ и почетнымъ блюстителемъ Семинаріи А. Я. Тырышкинымъ.

Благословивъ собравшихся, Владыка выслушалъ слѣдующую рѣчь о. инспектора Семинаріи, іеромонаха Іоанна, въ которой отмѣчена существенная черта отношеній Владыки въ Семинаріи, именно духъ истинно-христіанской, вроткой, милующей любви:

„Ваше Высокопреосвященство,

„Высокочтимый Архипастыръ и Отецъ!

„Каждый изъ насъ знаетъ, что человекъ можетъ сдѣлаться добрымъ и полезнымъ членомъ семьи лишь тогда, когда любить ее. Безъ любви, какъ свидѣтельствуемъ великій апостоль языкъ, человекъ и съ чрезвычайными дарованіями остается ничтожнымъ (1 Кор. XIII, 1-3), а при любви и малыя дарованія находятъ для себя полезное приложеніе. Ваше Высокопреосвященство! Пять лѣтъ тому назадъ Вы вступили въ нашу семью въ качествѣ старшаго ея члена, и мы вскорѣ почувствовали, потомъ убѣдились, что всеми Вашими отношеніями къ людямъ, всеми Вашими распоряженіями и дѣйствіями, какъ Архипастыря, руководить высокій

духъ христіанской любви, и что дѣйствія Вашей любви зажигаютъ любовь и среди пасомыхъ, а гдѣ любовь — тамъ, по словамъ псалмопѣвца, благословеніе Божіе и жизнь (Псал. 132, 3), гдѣ любовь — тамъ царство Христово. Вы, Владыко, были здѣсь доблестнымъ строителемъ сего царства. Ваши высокія нравственныя качества извѣстны образованнымъ и простымъ людямъ. Ваша кипучая дѣятельность въ Вятской странѣ, извѣстная также всѣмъ, несмотря на свою крайнюю непродолжительность, была въ высшей степени плодотворна и поучительна, — поучительна она въ томъ отношеніи, что нѣкоторые изъ насъ до знакомства съ Вами и съ Вашей дѣятельностью склонны были думать, что высокому административному лицу всего естественнѣе быть строгимъ, держать себя вдали отъ всѣхъ и возможно чаще практиковать мѣры принудительныя и устрашающія, и что иначе дѣйствовать — значить распустить своихъ подчиненныхъ и произвести разстройство въ жизни. Пятилѣтняя дѣятельность Вашего Высокопреосвященства при Вашей простотѣ и доступности для всѣхъ, при Вашемъ безграничномъ довѣрїи и снисходительности къ подчиненнымъ, при Вашемъ нерасположеніи къ крутымъ мѣрамъ — вынуждаетъ насъ признать, что любовь и доброта въ отношеніи къ подчиненнымъ могутъ сдѣлать больше, чѣмъ суровая требовательность, соединенная съ мѣрами строгости.

„Да поможетъ Вамъ Богъ совершать свое служеніе съ такимъ же успѣхомъ и въ благословенной Грузїи, а за все совершенное здѣсь, въ нашей странѣ, за Вашу любовь къ намъ и къ нашей Семинаріи да наградитъ Васъ Господь сторицею, отъ насъ же, Владыко, примите за все это нашу глубокую сердечную благодарность.“

Поблагодаривъ о. инспектора за его теплое, проникновенное слово, Владыка прошелъ въ столовую, гдѣ ему была предложена братская трапеза. Во время послѣдней нѣкоторыми изъ преподавателей Семинаріи сказаны были рѣчи, характеризующія съ различныхъ сторонъ высокую

личность Владыки и его плодотворную дѣятельность въ Вятской епархіи.

Преподаватель словесности С. П. Александровъ въ яркихъ поэтическихъ краскахъ изобразилъ всегда теплое, любовное, отеческое отношеніе Владыки къ Семинаріи и переживаемое въ данную минуту настроеніе корпораціи:

„Ваше Высокопреосвященство,

„Незабвенный Отецъ и Архипастыръ нашъ!

„Въ послѣдній разъ сегодня принесли Вы Безкровную Жертву въ нашемъ семинарскомъ храмѣ; въ послѣдній разъ сегодня созерцали мы Ваше умиленное и истинно-апостольское богослуженіе; въ послѣдній разъ сегодня „единими усты и единымъ сердцемъ“ вмѣстѣ съ Вами, Владыко, молились мы и горячо и сладко „о благодарственномъ трудѣ молящихся, о градѣ царственномъ, о всѣхъ трудящихся, о тѣхъ, кому въ удѣлъ страданье задано“; въ послѣдній разъ, наконецъ, въ настоящіе быстротекущіе часы, когда хотѣлось бы крикнуть неумолимому времени: „мгновеніе, остановись“, — мы дѣлимъ съ Вами прощальную трапезу, созерцаемъ Ваше свѣтлое и благодостное лице и „сладце“ бесѣдуемъ съ Вами... и все это въ послѣдній разъ! Сжимается сердце тоскою, и такъ „грустно и скучно“, и плакать хочется... Но я слезы отру и „рѣчью неискусной“ беру на себя смѣлость выразить Вамъ, Владыко, отъ лица нашей семинарской корпораціи тѣ мысли и чувства, которыя въ настоящія горькія минуты наполняютъ ея умы и сердца.

„Всѣ мы, Ваше Высокопреосвященство, въ настоящія минуты переживаемъ въ высшей степени важный моментъ въ нашей жизни, — и мысли о ней именно, нашей преподавательской жизни, приходятъ теперь на умъ. Мы незамѣтные труженики. Безцвѣтна и сѣра наша жизнь, какъ окружа-

ющія сейчасъ насъ вечернія сумерки; также незамѣтна и смерть наша: „память о насъ никому не нужна, смерть наша никому не страшна“. Такъ именно, въ „сумеркахъ духа“, долго-долго тянулась жизнь корпораціи Вятской Семинаріи. Здѣсь даже не смѣли мечтать, чтобы Богъ разогналъ когда-нибудь эти сумерки, чтобы „далъ намъ ведрышка, послалъ намъ солнышка“... Но явились Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, на Вятской паствѣ, вступили въ первый разъ въ нашъ вертоградъ духовный, и... сумерки въ нашей жизни исчезли. Господь послалъ намъ солнышка. Это солнышко, Владыко, были Вы. Солнышкомъ Вы явились къ намъ, солнышкомъ оставались и, какъ солнышко, скрываетесь за нашъ Вятскій горизонтъ. Какъ солнышко, Вы оживили и Семинарію и ея корпорацію: подѣ Вашимъ согрѣвающимъ, благодѣтельнымъ, будящимъ вліяніемъ, „духъ жизни“ и „жизнь духа“ проснулись въ Семинаріи. Заработала богословская мысль ея питомцевъ; проснулось вдохновеніе, а съ нимъ—искусство: полотно оживлялось подѣ кистью молоденькихъ художниковъ—семинаристовъ, зарыдала и запѣла скрипка въ рукахъ молодыхъ маэстро, а иной разъ и рѣзвая Муза спускалась къ нашимъ питомцамъ, и риемы звонкія лились съ пера у нихъ. Вмѣстѣ съ этимъ оживили Вы, Владыко, и преподавателя: Вы желали, чтобы онъ не ограничивалъ работы ума только срочными занятіями къ урокамъ,—Вы хотѣли, чтобы умъ нашъ работалъ и внѣ урочныхъ занятій. Вы призывали насъ къ разработкѣ различныхъ вопросовъ науки—и богословской и свѣтской. Вы давали въ этомъ случаѣ возможность каждому изъ насъ высказать свои завѣтныя мысли, свои горячія желанія. И, согрѣваемая Вашимъ вниманіемъ, Владыко, мы спѣшили трудиться, да не казеннымъ образомъ, а вдохновенно. Какъ солнышко, Вы согрѣвали и оживляли насъ лучами Вашей святой любви. Забудемъ ли мы когда-нибудь—о, „забвена буди десница моя, аще забуду!“—Вашу святительскую ласку, съ

какой Вы относились къ каждому изъ насъ при встрѣчахъ съ нами, на Вашихъ вѣчнопамятныхъ приѣмахъ, когда Вы, свѣтлый и обаятельный, лобызали каждого изъ насъ, какъ брата своего; когда всѣхъ призывали „насладиться“ Вашей „трапезы“? Въ этихъ случаяхъ каждому изъ насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, повѣрите, хотѣлось крѣпко-крѣпко обнять Васъ, и только высота Вашего сана какъ-то сковывала наши руки. Какъ солнышко, Вы одинаково согрѣвали Вашею любовью каждого изъ насъ, и, выражусь нѣсколько фигурально, и скромные васильки изъ нашей среды и цвѣты болѣе душистые — всѣ одинаково согрѣвались въ лучахъ Вашей любви, и радость и счастье переживали.

Подъ вліяніемъ Вашей любви, Владыко, мы, какъ повянувшіе въ тѣни васильки, подняли отъ нашего солнышка наши долу склоненныя головы: согрѣтыя Вашимъ вниманіемъ, мы чувствовали себя уже не всѣми забытыми учителями, а дѣятелями просвѣщенія, слугами своего Царя и Отечества. А забудемъ ли мы, Ваше Высокопреосвященство, какъ, словно благодатное солнышко, Вы разгоняли тьму горя и печали въ осиротѣвшихъ нѣкоторыхъ семьяхъ Семинарской корпораціи? Горемычныя вдовы и сироты не успѣвали еще обратиться къ Вамъ съ просьбой, какъ Вы уже протягивали имъ руку помощи..., и бѣдныя вдовы съ ихъ „малыми сими“ могутъ жить, не боясь за завтрашній день.

„Какъ при солнцѣ исчезаютъ всякіе страхи и ужасы ночи, и царитъ только радость и счастье, такъ и при Васъ, Владыко, мы жили радуясь, всецѣло обязанные Вамъ этимъ высокимъ и драгоценнымъ состояніемъ духа. При Васъ, нашемъ солнышкѣ, не знали мы и страха и ужаса, этихъ порожденій ночи духа, потому что не видѣли на Вашемъ лицѣ тучи и грозы, и видѣли только любовь и любовь, а „страха нѣсть въ любви“. Жить же безъ страха, безъ этого „рабскаго страха“ предъ жизнію, „гдѣ царятъ время и смерть“,

это—блаженство,—и этимъ блаженствомъ мы обязаны Вамъ, Ваше Высокопреосвященство!

„Что за жизнь нарисовалась предо мною? Какъ хорошо бы такъ всегда жить, но это уже миновало, „какъ сладкій сонъ“... Во всемъ ужасѣ стоитъ предъ нами фактъ разлуки съ Вами, Владыко. Да такъ, впрочемъ, и быть должно: сколько ни погостить солнышко на нашемъ сѣверѣ, оно, всетаки, покинетъ его и уйдетъ на югъ, гдѣ его истинное царство. И Вы, Ваше Выкопреосвященство, наше солнышко, уходите отъ насъ на югъ и уже послѣдними „лучами сильными“ еще разъ грѣте насъ; а затѣмъ Вы отправитесь на высокую чреду служенія въ благодатную Грузію. И тамъ Вы, Владыко, окажетесь для младшей сестры Россіи тѣмъ же оживляющимъ и согрѣвающимъ солнцемъ, какимъ были и для насъ. Были... Какъ „жестоко слово сіе“! Нѣтъ, мы не хотимъ, чтобы Вы превратились для насъ во что-то бывшее: пусть Вы останетесь съ нами навсегда. Вѣдь солнышко, уходя отъ насъ, хотя косыми, хотя слабыми лучами, но все же продолжаетъ еще освѣщать насъ,—и Вы, Владыко, когда уйдете отъ насъ, не переставайте согрѣвать насъ Вашею любовію; молитва Ваша, воспоминаніе время отъ времени—они будутъ для насъ прощальными лучами, которыми Вы будете согрѣвать насъ и тогда, когда новая страна и новые люди будутъ Вашимъ обиталищемъ и Вашими сотрудниками. А мы? Мы вѣчно будемъ вспоминать Васъ, Ваше Высокопреосвященство, и „позднихъ лѣтъ бесѣды“ будутъ украшаться Вашимъ именемъ; Вашъ образъ будетъ горѣть въ нашихъ сердцахъ, „какъ чистый лучъ въ восточныхъ хрустальныхъ“... А теперь—простите же, Владыко, и благословите насъ, и шествуйте, напутствуемые нашею любовію и благожеланіями, „отъ славы въ славу“ и достигните, наше солнышко, зенита святительскаго служенія, ибо такому свѣтильнику не должно быть подъ спудомъ, а на высочайшемъ „свѣщницѣ“, да свѣтите всѣмъ Вашею любовію, Вашею благостынею, и всѣ, „видящіе свѣтъ Вашъ

предъ человѣки, прославятъ Отца нашего, Иже есть на небесѣхъ“.

Владыка выразилъ благодарность оратору и похвалу его изящной, образной, одушевленной рѣчи и говорилъ, что и для него, въ свою очередь, общеніе съ преподавателями Семинаріи доставляло всегда высокое удовольствіе и душевную пользу, умственно освѣжало его, замѣняя ему порой журналъ или газету, которыхъ ему, за множествомъ дѣлъ, иной день не приходилось просматривать.

Потомъ преп. П. И. Воиновъ, какъ членъ-дѣлопроизводитель Вятскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта нарисовалъ картину быстрого поступательнаго движенія церковно-школьнаго дѣла въ Вятской епархіи подъ руководствомъ и при живомъ непосредственномъ участіи Высокопреосвященнаго Владыки Алексія.

„Ваше Высокопреосвященство!

„Во время собраній, подобныхъ настоящему, Вы всегда имѣли добрый обычай или поставить какой-либо вопросъ, проектъ и даже цѣлый планъ новаго дѣла на общее обсужденіе, — намѣтить новыя задачи и цѣли нашей дѣятельности, или же просто подвести итоги переживаемому. Слѣдуя принятому Вами обычаю, въ настоящемъ — увы, послѣднемъ — нашемъ собесѣдованіи я прошу Вашего позволенія — сдѣлать короткій подсчетъ за пятилѣтній періодъ Вашего служенія на Вятской епархіи церковно-школьному дѣлу, наиболѣе мнѣ извѣстному. И Вамъ прежде, чѣмъ покинете Вятскую страну, и намъ, остающимся въ ней, не бесполезно, вѣдь, бросить взглядъ назадъ и хотя бы въ недалекомъ, молодомъ прошломъ поискать урока, поученія для туманнаго будущаго.

„Простите, если я, по привычкѣ стараго учителя исторіи, каждое явленіе въ жизни разсматриваю подъ угломъ зрѣнія — насколько и какъ проявляется въ немъ руководство

Премудраго Промысла Божія, — простите, если я прежде всего выражу изумленіе предъ свершившимся фактомъ: Васъ, Ваше Высокопреосвященство, Господь Богъ послалъ къ намъ, въ Вятскую, разноплеменную, многоязычную, разновѣрную страну, какъ бы только за тѣмъ, чтобы приготовить Васъ къ высшему служенію въ странѣ, знакомой съ древне-римской культурой и на пять вѣковъ ранѣе Россіи ознакомившейся съ христіанствомъ..., но въ то же время, не менѣе Вятской страны, разноплеменной, многоязычной, разобщенной по вѣрѣ!

„Не новымъ человѣкомъ въ дѣлѣ распространенія истинно христіанскаго образованія и воспитанія явились Вы къ намъ. Какъ бывшій предсѣдатель Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Вы принесли съ собой значительный опытъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ, а главное — такія идеи, такую свободу и широту предпріятій, инициативы въ каждомъ дѣлѣ, что сразу же поразили новизною всѣхъ насъ. Къ Вашему прибытію въ Вятскую епархію церковно-школьное дѣло уже возрасло и значительно окрѣпло. Вамъ оставалось только развивать его примѣнительно къ потребностямъ, предьявляемымъ временемъ и мѣстными условіями народнаго быта.

„Первымъ, пробнымъ камнемъ былъ вопросъ объ учрежденіи второклассныхъ школъ, — вопросъ, какъ разъ только что поставленный съ Вашимъ пріѣздомъ въ Вятку высшимъ церковно-школьнымъ начальствомъ. Благодаря Вашимъ: опыту, трудамъ, вниманію и руководству, — этотъ вопросъ былъ рѣшенъ весьма успѣшно. Восемь второклассныхъ школъ были основаны въ самое первое время, десять ихъ уже имѣются на лицо въ настоящее время, одна близка къ открытію (Митинская) и одна предположена къ основанію — при Арбажской общинѣ. Если принять во вниманіе свидѣтельства отдѣленій о томъ, что только ученики второклассныхъ школъ дали возможность въ послѣдніе два года замѣстить всѣ вакантныя должности учителей церковныхъ

школь. вслѣдствіе бѣгства учащихся въ земство (въ погонѣ за высшими окладами и пенсіями), то прямо можно сказать, что Вы имѣли возможность видѣть въ небольшой срокъ созрѣвшими плоды Вашихъ трудовъ и заботъ.

„Чуткій, воспримчивый своимъ отзывчивымъ сердцемъ къ потребностямъ времени и мѣста, Вы, вскорѣ же по своемъ прибытіи въ Вятку, поставили на очередь, — къ исполненію, — *вопросъ о преимущественной заботѣ объ образованіи и воспитаніи подростающаго юнаго женскаго поколѣнія.* Вопросъ не новый, но очень старый, однакожь, въ настоящее время, самый модный *О* приниженности, заботности, невѣжествѣ русской женщины изъ простонародья давно твердятъ. Но что заговорили бы передовые люди, если бы воочию узнали бытъ женщины среди инородцевъ нашего края??... Чуждый формальностей, какъ человекъ живого дѣла, Вы, — не столько своими резолюціями, сколько непосредственнымъ, личнымъ воздѣйствіемъ на всѣхъ причастныхъ дѣлу народнаго воспитанія и образованія лицъ, — внушали всѣмъ и каждому самую широкую программу улучшенія положенія женщины и, вмѣстѣ, улучшенія народнаго быта и хозяйства. Постановлено было постепенно преобразовывать въ женскія всѣ смѣшанныя церковныя школы во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ существуютъ подобныя же школы земскія. Вы рекомендовали: обученіе дѣвочекъ рукодѣлю, сообщеніе имъ знаній и умѣнья наилучшаго, цѣлесообразнаго использованія всѣхъ продуктовъ крестьянскаго хозяйства, вмѣсто зловредныхъ „кумышки“ и „бражки“, — распространеніе среди нихъ полезныхъ знаній по пчеловодству, садоводству, огородничеству и под. Вашъ трудъ и начинъ Господь благословилъ успѣхомъ. Въ восьми уѣздахъ, подвѣдомыхъ Совѣту, вмѣсто 4 тысячъ учащихся дѣвочекъ, бывшихъ налицо ко дню Вашего пріѣзда (беру круглыя цифры), въ настоящее время состоитъ свыше 10 тыс. А сколько „батушекъ“ и „матушекъ“ усердно и съ успѣхомъ трудятся надъ выполненіемъ постановленной Вами программы??...

„Благодаря громадности пространства, на какомъ раскинулись наши Вятскіе приходы, благодаря способу населенія одинокими починками, а не многочисленными деревнями, Вамъ, при объѣздахъ епархіи, пришлось натолкнуться на безотрадный видъ изморенныхъ надъ книжкою дѣтишекъ, отъ воскресенія до воскресенія питающихся въ школахъ сухимъ укрупомъ хлѣба. „Сіи малые“, нѣкогда воспринятые въ свои объятія Великимъ Учителемъ, не могли не затронуть Вашего любвеобильнаго сердца. И Вы сдѣлали все отъ Васъ зависящее, чтобы прекратить голодовку школьныхъ дѣтей, какъ въ церковныхъ, такъ и въ земскихъ школахъ. Всѣ завѣдующіе школами, учащіе въ нихъ, всѣ административныя лица, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, всякій разъ, когда Вы съ ними встрѣчались, были упрощаемы Вами съ свойственными Вамъ: ласковой убѣдительною и твердой настойчивостью — завести для школьной дѣтвора, если не полныя „столы“, то по крайней мѣрѣ „котлы“ для горячаго завтрака. И школьная голодовка, благодареніе Богу, для дѣтей постепенно прекращается.

„И при пріемахъ просителей и во время объѣздовъ епархіи, послѣ церквей, Вы всегда преимущественное свое вниманіе удѣляли школамъ, ихъ состоянію, учащимся и учащимъ въ нихъ, и особенно церковнымъ школамъ. Карая нерадивыхъ, Вы всегда щедро отличали усердныхъ. Послѣ Вашихъ поѣздокъ всегда обыкновенно опубликовывался въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ списокъ лицъ, удостоенныхъ Вами за усердіе наградъ и благодарности.

„Не безызвѣстно, какъ враждебно были встрѣчены церковныя школы при первомъ своемъ появленіи (да и по днесъ лагерь враговъ ихъ не опустѣлъ), не безызвѣстно, какой вредный антагонизмъ водворился между такъ называемыми свѣтскими и церковно-школьными дѣятелями. По долгу совѣсти, безъ лести, долженъ сказать, что Вы сумѣли мудро избѣгать и Спиллы и Харибды. Никогда, ни въ какомъ случаѣ, Вы не дѣлали различія между учениками свѣтскихъ

и церковныхъ школъ. Одинаково внимательный и къ тѣмъ и другимъ, Вы безразлично провѣряли ихъ успѣхи, ласкали, награждали, одаряли подарками, въ какой бы школѣ они ни учились. И Вашъ добрый примѣръ не остался безъ благихъ послѣдствій: церковная школа завоевываетъ все больше симпатій общества, и отношенія между свѣтской и церковной школой замѣтно сглаживаются. Наконецъ, Вашему личному влiянiю, Вашей „политикѣ единенiя, мира и любви“ церковныя школы обязаны щедрымъ пособiемъ со стороны губернскаго и уѣздныхъ земствъ, увеличенiемъ числа почитателей церковныхъ школъ и умноженiемъ пожертвованiй для ихъ благоустройства.

„Успѣхъ Вашей просвѣтительной, церковно-школьной дѣятельности въ Вятской епархiи служить для насъ наилучшимъ и наивѣрнѣйшимъ залогомъ успѣха Вашихъ апостольскихъ трудовъ“, на мѣстѣ Вашего новаго служенiя, — каковая увѣренность и является послѣднимъ и единственнымъ утѣшенiемъ для Вятскаго церковно-школьнаго мiра при разлукѣ съ Вами. Когда поселитесь Вы, Ваше Высокопреосвященство, въ „счастливой, цвѣтущей Грузiи“, воспѣтой столькими поэтами, среди ея статныхъ, давно-культурныхъ дѣтей — Вашей паствы, — когда будете любоваться величественной и богатой горной природой — съ снѣжной вершиной Эльбруса на сѣверѣ и ледяной — Большого Арарата на югѣ, то не забудьте время отъ времени вспоминать нашъ далекий, покидаемый Вами, сѣверный край: припомните бороздящiе Вятскую страну пологiе увалы Урало-Валдайской гряды, въ настоящее время сплошь покрытые снѣжной целеною, ихъ дремучiе лѣса и обитателей, одѣтыхъ въ домотканину, обутихъ въ лапти — вотика съ его топоромъ при поясѣ, черемисина съ его неразлучнымъ ножомъ, и другихъ инородцевъ, — умственнымъ взоромъ окиньте наши грады и веси, наши занесенныя сугробами школы: повѣрьте, Ваше Высокопреосвященство, если Вы не встрѣчали среди насъ кипучихъ страстей, свойственныхъ

жителямъ „пламенной Колхиды“, то удостовѣритесь въ той непреложной истинѣ, что жители ледяного сѣвера способны и питать и надолго хранить теплыя чувства любви, глубокой благодарности и благожеланія такимъ дѣятелямъ, каковымъ были Вы. Примите же отъ насъ всѣхъ церковно-школьныхъ дѣятелей, начиная съ о. Предсѣдателя Совѣта, гостепріимно пріютившаго насъ, его, здѣсь присутствующихъ, всѣхъ сотрудниковъ-преподавателей Семинаріи, и кончая учителемъ самой захолустной школы грамоты,—примите и отъ дѣятелей и отъ всей школьной дѣтвора,—нашу глубокую благодарность за Ваше отеческое попеченіе, доброе вниманіе, руководство,—за Ваши о насъ труды, заботы и печали. Да вознаградитъ Васъ Господь Богъ вождельнымъ здравіемъ и долголѣтіемъ, благополучіемъ въ предстоящемъ далекомъ пути и успѣхомъ во всѣхъ Вашихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ“.

Владыка съ присущимъ ему смиреніемъ отвѣтилъ, что указанные успѣхи въ церковно-школьной области слѣдуетъ приписать не столько ему, сколько общей дружной работѣ всѣхъ причастныхъ сюда дѣятелей, и что сдѣланное лично имъ, Владыкою, вытекало изъ естественнаго влеченія его сердца. „Дѣтей я всегда любилъ и люблю,—сказалъ Владыка,—и въ своей заботливости о ихъ воспитаніи я не вижу какой-нибудь заслуги, потому что въ этомъ случаѣ я дѣлалъ только то, что подсказывало мнѣ сердце, мое внутреннее чувство“.

Затѣмъ, какъ представитель редакціи Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, препод. А. И. Одоевъ говорилъ о значительномъ оживленіи въ этой сферѣ за послѣдніе пять лѣтъ, и именно благодаря ближайшему участию и содѣйствію Владыки Алексія:

„Позвольте, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, мнѣ, какъ одному изъ представителей мѣстнаго духовнаго орга-

на, поблагодарить Васъ отъ лица Редакціи за все то, что сдѣлали Вы для церковно-общественной мысли Вятскаго края.

„Человѣкъ живыхъ начинаній, Вы вѣрно поняли, что для вяцшаго успѣха этихъ начинаній первое дѣло — подъемъ церковно-общественнаго сознанія паствы. Ваши любимыя слова — „заинтересовать“, „объединить“ были выраженіемъ этой идеи. „Заинтересовать“ всѣ общественные слои — отъ высшихъ чиновниковъ края до послѣдняго юноши этой Семинаріи, — „соединить“ всѣхъ въ общности православно-церковнаго міросозерцанія было для Васъ завѣтной мечтой и краемъ желаній.

„Зная могущество печатнаго слова въ развитіи общественнаго сознанія, Вы буквально съ первыхъ же дней въ Вяткѣ поставили вопросъ о реформѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей — объ учащенности ихъ выхода и о томъ, чтобы онѣ были органомъ живой мысли и потребности епархіи, а не складочнымъ пунктомъ матеріала, который въ общемъ ставитъ внутреннюю цѣнность подобныхъ изданій въ зависимость отъ колебанія акцій писчебумажныхъ фирмъ. Потерпѣвъ, къ сожалѣнію, неудачу въ первомъ, Вы напрягли всѣ усилія Ваши къ достиженію второго. Въ первое же свиданіе съ нашей корпораціей Вы повели рѣчь о литературно-публицистическомъ участіи преподавателей въ мѣстномъ духовномъ органѣ, и затѣмъ, пользуясь всякимъ случаемъ, заставляли насъ и другихъ высказываться публично по тѣмъ или другимъ вопросамъ жизни.

„Я не берусь исчислить, сколько разъ на тему о противοцерковныхъ теченіяхъ Вы повторили фразу: «Господа, пишите, — ничего не оставляйте безъ возраженія»!

„Въ Вашей гостепріимной квартирѣ собирались люди различныхъ классовъ и общественныхъ положеній. Характерною чертою этихъ собраній было то, что Вы обыкновенно затрогивали разнообразныя жизненныя темы — отъ епархіальнаго хозяйства до высшихъ запросовъ духа — и въ заключеніе предлагали кому-либо разработать такую-то тему

либо печатно, либо въ публичномъ чтеніи, чтобы, — какъ Вы неизмѣнно прибавляли, — „обратить вниманіе общества“, „заинтересовать свѣтскихъ“. Въ этихъ видахъ ни одно публичное собраніе подъ Вашимъ предсѣдательствомъ не обходилось безъ рѣчей и рефератовъ и непремѣнно въ присутствіи свѣтскихъ.

„Улыбкой довольства озарялось Ваше лицо, когда Вамъ подносили свѣжій номеръ Вѣдомостей или новую рукопись. Вамъ сладко было уже одно сознаніе, что люди мыслятъ. Вотъ почему многимъ авторамъ не казался окольно-длиннымъ путь въ редакцію чрезъ двери Вашей квартиры.

„Въ кругъ живой церковно-общественной мысли Вы хотѣли „втянуть“ (Ваше выраженіе) воспитанниковъ этой Семинаріи; Вы хотѣли видѣть въ нихъ помощниковъ нашихъ въ историко-литературныхъ изысканіяхъ и такимъ путемъ дать имъ возможность хоть нѣсколько осмыслить свое призваніе.

„Во время своихъ очень частыхъ объѣздовъ епархіи Вами неизмѣнно прививались духовенству и интеллигенціи въ приходахъ тѣ же идеи. Онѣ поставлялись на видъ и различнымъ духовнымъ създамъ *). Библіотека-читальня есть воплощеніе Вашихъ идей того же порядка.

„Плодомъ Вашихъ усилій былъ несомнѣнный подъемъ литературно-публицистической дѣятельности въ нашей епархіи. Этой дѣятельности стали посвящать свои досуги не только мужчины разныхъ классовъ, — но и женщины. Пусть въ этихъ писаніяхъ много несовершенства мысли и стили, важно, что закваска брошена, мысль забродила.

---

*) Я помню, какъ Вы убѣждали членовъ миссіонерскаго създа сотрудничать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Мои статьи о томъ, чтобы духовенство вкуиѣ съ мѣстной интеллигенціей тщательно присматривались къ теченію общественной жизни и чаще дѣлились своими впечатлѣніями на страницахъ Еп. Вѣдомостей были въ значительной мѣрѣ составлены подъ Вашимъ вліяніемъ.

„На дняхъ отъ лица мнѣ незнакомаго и другой епархіи я получилъ местный отзывъ по адресу нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. По праву и совѣсти примите его, Владыка, на свой счетъ. Про себя скажу, что если сколько-нибудь я казался здѣсь полезнымъ, то въ мѣру причастности Вашей личности

„Когда идетъ рѣчь о направленіи мысли, принято дѣлить людей на консерваторовъ и либераловъ. Вы—консерваторъ въ томъ смыслѣ, что для Васъ дороги вѣковѣчные устои православно-русской Церкви и гражданственности. Не было предѣловъ Вашему негодованію при вѣсти о противоцерковныхъ теченіяхъ. Но вапъ консерватизмъ никогда не переходилъ въ ту помраченную нетерпимость, которая, не различая между предвзятостью и ошибкой, искренностью увлеченія и злонамѣренностью, караетъ суровымъ veto всякую попытку „свое сужденіе имѣть“. Онъ приближается къ тому консерватизму, который во время оно мирился съ разномыслиемъ въ вопросахъ церковной дисциплины, да явятся искусные въ вѣрѣ, въ данномъ случаѣ—въ истинѣ. При такихъ условіяхъ работалось легко, не за страхъ, а за совѣсть.

„Въ своихъ замыслахъ Вы были искрометны. Простите, Владыка, что наши силы индѣ по слабости, индѣ по косности не поспѣвали за Вашимъ творчествомъ,— да и краткимъ оказался часъ Вашъ.

„Во всякомъ случаѣ Вы показали намъ зарю трезвой жизни.

„Въ сей часъ мы стоимъ на рубежѣ, съ котораго милое настоящее начнетъ отступать въ сумракъ прошедшаго и живую дѣйствительность смѣнить рой воспоминаній. Тамъ, за вершинами Кавказа, вспомните-же насъ, Владыка, и помолитесь, чтобъ блеснувшая заря не оказалась вечерней, чтобъ суровый критикъ, пережившій ваши дни, глядя потомъ на наши дѣянія, не оскорбилъ насъ «презрительнымъ стихомъ»:

«Все лучшее въ туманѣ,

Настоящее иль больно, иль смѣшно.»

„Въ свою очередь, примите отъ насъ благожеланіе, чтобъ десница Вышняго помогла Вамъ внѣдрить православно-русское самосознаніе въ новую паству, разноплеменную и бредущую розно, а если можно, заронить его и туда, гдѣ лежитъ «Богомъ недвижима мертвая страна».“

Владыка въ отвѣтъ подтвердилъ, что ему всегда было дорого всякое проявленіе живой, сознательной мысли, чуткой къ запросамъ современной жизни, отсюда и его сердечное желаніе, чтобы Епархіальныя Вѣдомости были отзывчивымъ органомъ именно такой мысли, и сейчасъ онъ опять предлагаетъ преподавателямъ Семинаріи, какъ соли нашей духовной интеллигенціи, возможно чаще выступать публично со своимъ словомъ не только въ печати, но и въ устной бесѣдѣ — съ церковной кафедрой, въ общественныхъ собраніяхъ и т. д.

Далѣе, преп. А. А. Рукинъ благодарилъ Владыку за его ласковое, внимательное, заботливое отношеніе къ молодому, начинающему преподавателю, имѣвшее для послѣдняго особенную важность въ самомъ началѣ его службы, потому что поддержало его, ободрило, воодушевило къ работѣ:

„Добрѣйшій Владыка!

„Всѣ здѣсь присутствующіе съ любовью вспоминаютъ день Вашего пріѣзда въ Вятку. На мою долю не выпало счастья встрѣчать Васъ, мнѣ досталась только грусть разлуки съ Вами. Я здѣсь почти послѣдній изъ поступившихъ подъ Ваше доброе руководство. Я не могу поэтому обрисовывать Вашей сложной дѣятельности (это умѣло сдѣлали другіе), но и я могу и я долженъ сегодня, въ день прощанія, высказать Вамъ глубокое слово благодарности.

„Каждый студентъ, готовящійся быть преподавателемъ и вдумчиво смотрящій въ будущее, еще на академической скамьѣ съ любопытствомъ и страхомъ пытается приподнять таинственную завѣсу, отдѣляющую жизнь отъ школы. Гдѣ, въ какой обстановкѣ, подъ чьимъ руководствомъ придется со-

вершить первые шаги—для него вопросъ глубокой важности. Опытности еще нѣтъ ни малѣйшей, но въ сознаниі ясно вырисовывается мысль, что вниманіе и нравственная поддержка, оказанныя на первыхъ порахъ, могутъ укрѣпить ту энергію, запасъ которой чувствуетъ молодость. Жизненный опытъ съ неумолимой силой и горько убѣждалъ, что невѣрность перваго шага, холодность первой обстановки, не дающая во время совѣта и добраго руководства, часто подрѣзываютъ навсегда крылья выступающаго на жизненную сцену дѣятеля. Искры добра тлѣютъ въ каждомъ, крупницы благихъ намѣреній и честныхъ желаній несутъ съ собою въ жизнь всѣ, но нужно воспламенить эти искры, не давши имъ потухнуть, нужно сберечь и собрать крупницы, чтобы сохранить необходимую для успѣха цѣльность духа идущаго на работу новаго человѣка. Но сдѣлаетъ ли это жизнь, приметъ ли обстановка, поймутъ ли окружающіе молодя, еще не провѣренныя жизнію, быть можетъ, навѣянные только неопытной мечтой, желанія—вопросъ тревожный.

„Съ такимъ тревожнымъ вопросомъ пришлось ѣхать и мнѣ въ незнакомый и неизвѣстный мнѣ край—Вятку, начинать свою малую работу. Но я оказался въ счастливомъ положеніи, я сразу же поступилъ подѣ Ваше доброе и оживляющее руководство. Вы приняли меня съ внимательною мягкостію, своей заботливостію о совершенно неизвѣстномъ Вамъ человѣкѣ окрылили жизненныя надежды, Вы не пренебрегли малыми крупницами добрыхъ желаній, Вы возбудили желаніе работать.

„Теперь, добрѣйшій Владыко, Вы ѣдете въ далекій край. Но и тамъ Вы будете встрѣчать и руководить выступающими въ жизнь малоопытными юношами. И дай Богъ Вамъ крѣпкія силы еще долго-долго встрѣчать этихъ нуждающихся въ поддержкѣ и ободреніи начинающихъ тружениковъ добрымъ привѣтомъ и отеческою любовною заботливостію. Пусть ни одна добрая искра не погаснетъ подѣ

Вашимъ мягкимъ и вѣрнымъ руководствомъ. Но, отъѣзжая, примите, добрыйшій Владыка, за Ваше ободряющее вниманіе глубокую благодарность, а вмѣстѣ съ благодарностію примите и увѣреніе, что Ваша поддержка, такъ своевременно оказываемая, не пройдетъ безслѣдно въ жизни ободреннаго и обласканнаго Вами челоуьба.“

Наконецъ, недавно только вступившій въ отправленіе своихъ обязанностей помощникъ инспектора А. Г. Моревъ въ немногихъ, но прочувствованныхъ словахъ выразилъ глубокую признательность Владыкѣ за то, что онъ въ первый же визитъ къ нему новаго помощника своимъ въ высшей степени внимательнымъ, ласковымъ приѣмомъ ободрилъ начинающаго воспитателя, поднялъ въ немъ энергію, увѣренность въ своихъ силахъ, вдохнулъ надежду на свѣтлое, благополучное будущее.

Первый тостъ, за здравіе Государя Императора и Всего Царствующаго Дома, провозгласилъ Высокопреосвященный Владыка Алексій. Общимъ хоромъ пропѣли „многая лѣта“.

Слѣдующій тостъ, „за здравіе Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго“, предложилъ о. Ректоръ Семинаріи. Съ особымъ воодушевленіемъ прозвучало тоекратное многолѣтіе.

Высокопреосвященный Владыка предложилъ въ свою очередь тостъ „за процвѣтаніе Вятской духовной Семинаріи, за здоровье и преуспѣяніе ея корпораціи и питомцевъ“. Снова спѣли „многая лѣта“.

Послѣ обѣда Владыка около часу провелъ въ оживленной бесѣдѣ съ окружившими его преподавателями Семинаріи, а затѣмъ простился, преподавъ каждому свое архипастырское благословеніе и соотвѣтствующее назиданіе.

Впечатлѣнія наблюдателя.

(На память о Высокопреосвященномъ Алексіи).

7-го декабря, около 5 час. вечера, у платформы Вятскаго вокзала раздался отрывистый свистокъ локомотива, какъ недовольный ревъ понукаемаго выючаго верблюда, и поѣздъ медленно тронулся въ направленіи къ Перми. Въ невѣрныхъ лучахъ скудно освѣщенной платформы собравшейся толпой видна была на площадкѣ одного вагона высокая фигура, въ свѣтлой рясѣ и темномъ клобукѣ, опирающаяся на посохъ. Острый взглядъ дальнозорбаго наблюдателя могъ замѣтить, какъ на затуманившемся ея лицѣ отпечатлѣвалась борьба ощущеній отъ свѣтлаго минувшаго съ горечью „последняго прости“. Затѣмъ густые клубы пара окутали поѣздъ, и онъ исчезъ въ морозной дали, подѣ громкій аккомпаниментъ молодыхъ голосовъ воспитанниковъ Семинаріи, пѣвшихъ „εις πολλὰ ἔτη δέσποτα“ отъѣзжавшему Іерарху. Вятка разсталась и съ Епископомъ Алексіемъ и съ Экзархомъ Грузіи.

6 декабря, послѣ прощальной литургіи, совершенной Высокопреосвященнымъ Алексіемъ, въ отвѣтъ на его слова: „прощай, дорогая моему сердцу Вятская паства“,—мы слышали наивные, но больно отдававшіеся въ сердцѣ возгласы: „не уѣзжай, родимый Батюшка“! Но потому и отдавались болью, что устами этихъ „sancta simplicitas“ выражалось затаенное желаніе огромнаго большинства. Милость ли Провидѣнія, или простая случайность—но обстоятельства сложились на краткій срокъ въ пользу этого желанія. Котласскій поѣздъ запоздалъ, и уѣзжающій Владыка прождалъ его въ нарочно приготовленномъ для него вагонѣ 6 часовъ.

Вагонъ толпа буквально осадила; входъ въ него брали съ бою, такъ что вынуждена была вмѣшаться полиція. По-

томъ, когда толпа порѣдѣла, вагонъ всѣ 6 часовъ былъ предметомъ непрерывнаго паломничества всѣхъ половъ и возрастовъ, положеній и состояній, вятчанъ и иногородныхъ, зрячихъ и слѣпыхъ, обыкновенныхъ людей и тѣхъ, что носятъ прозвище „юродивыхъ“... Здѣсь, въ тѣсномъ помѣщеніи салона-вагона, привѣтливомъ приѣмомъ Владыки и его благословеніемъ тихо разрѣшалась всколыхнувшаяся волна народныхъ симпатій, которая индѣ прямо переходила въ какой-то неихозъ.

Кратко нужно сказать, что проводы Владыки Алексія, особенно если бы тутъ не вмѣшалась его сдерживающая воля, приняли бы совсѣмъ грандіозный характеръ. Но и въ настоящемъ своемъ видѣ они составляютъ событіе, которое было бы выдающимся и не въ такомъ городѣ, какъ Вятка.

Сдерживая кипѣніе чувства, позволительно спросить холоднымъ голосомъ разсудка: что вызвало этотъ небывалый подъемъ народнаго чувства къ уѣхавшему Іерарху?

О. Петровъ въ своемъ сочиненіи „Евангеліе, какъ основа жизни“, пишетъ: „Люди наивно думаютъ, что стоитъ лишь указать дѣтямъ, что правильно, что неправильно, и дѣти будутъ поступать правильно. Мы въ большинствѣ случаевъ еще не понимаемъ, что нравственная польза, которая можетъ быть достигнута воспитаніемъ, должна являться слѣдствіемъ воспитанія скорѣе сердца, воли, чѣмъ разума. Если вмѣсто того, чтобы *вразумлять* ребенка, то, дескать, хорошо, а то дурно, вы дадите ему это *почувствовать*, если вы заставляете его (собственнымъ примѣромъ)... *полюбить* добродѣтель и *возненавидѣть* порокъ, если вы усиливаете въ немъ *желанія* благородныя и притупяете низкія, если вы вызываете къ жизни дремлющее до того доброе чувство, если вы прививаете ему симпатичное *стремленіе*, то вы *дѣйствительно* воспитываете ребенка, вырабатываете изъ

него *человѣка*“. Эти слова всецѣло приложимы къ воспита-
нію не однихъ дѣтей, но и вообще „малыхъ сихъ“, како-
вымъ именемъ зовутся всѣ христіане. Поэтому глубоко жиз-
ненно другое замѣчаніе о. Петрова: „Важно, собственно, не
то, у какого вы дѣла стоите: совершаете ли подвигъ, или
несете скромный, повседневный, заурядный трудъ, важно,
чтобы вы всегда и вездѣ являлись вѣрными заповѣди Спа-
сителя: «будьте солью земли, будьте свѣтомъ міра»; важ-
но, чтобы вы на всякомъ мѣстѣ, во всякой средѣ оказывали на
всѣхъ окружающихъ благотворное вліяніе, заставили силою
своего примѣра полюбить добро и правду, научили ихъ по
достоинству цѣнить нравственную красоту жизни. «Бдите-ли,
пѣте-ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Бо-
жію» (I Кор., X, 31)“.

Въ этомъ секретѣ обаянія нашего „старчества“ и из-
бранныхъ душъ, въ этомъ секретѣ обаянія личности и
уѣхавшаго Іерарха. Мы вовсе не хотимъ идеализировать
бывшаго Епископа и прилагать къ нему во всемъ масштабъ
выписаннаго слова. Это значило бы сочинять одякъ изъ
тѣхъ приподнятыхъ панегириковъ *ad casum*, которые можно
читать, но вѣрить которымъ можно только по наивности.
Избѣгая превосходныхъ и сравнительныхъ степеней въ слово-
выраженіяхъ, мы хотимъ только подчеркнуть положительно
драгоценную основную черту характера Іерарха, которая
стяжала ему искреннія симпатіи огромнаго большинства его
паствы, безъ различія исповѣданій. „Хорошій былъ человѣкъ.
Жалѣете?“, — замѣтилъ намъ торговецъ-татаринъ въ день
проводовъ...

На очень красивую, но излишне приподнятую рѣчь од-
ного оратора Владыка очень трезво замѣтилъ: „Я и не уче-
ный и не философъ... Я... просто человѣкъ, который вотъ
такъ .. (при этомъ Владыка обнялъ сразу нѣсколько чело-

вѣкъ) любить собрать около себя всѣхъ... по семейному и поговорить по душѣ... Вы (ораторъ) вѣрно сказали, что мнѣ придется подниматься на тяжелую гору. Здѣсь всѣ мнѣ близки. А тамъ?.. Жутко становится, какъ вспомнишь, что придется вновь переживать, что уже не разъ пережилъ. Приѣдешь на епархію: и всѣ отъ тебя сторонятся... всѣ чужіе... отъ сердца слова ни отъ кого не слышишь“...

Этимъ сказано все. Рѣчь Владыки не отличалась ни фейерверкомъ краснорѣчія, ни виртуозностью діалектики; вѣтъ, это была самая простая, безыскусственная бесѣда, чуждая всякой дѣланности,—чувствовалось одно, что человѣкъ говоритъ отъ сердца. И вокругъ,—какъ-то такъ, само собою,—создавалась атмосфера, которая невольно заставляла почувствовать доброе,—сами начинали шевелиться „желанія благородныя“, появлялась способность „по достоинству цѣнить нравственную красоту жизни“, и умъ, избѣденный цессимистическимъ скепсисомъ, бывало не разъ задавался вопросомъ: „а правда ли—все такъ худо, какъ кажется“? На непосредственныя натуры эта атмосфера производила обаятельное дѣйствіе, она заражала ихъ.

Случалось вечеромъ, смотришь, придетъ къ Владыкѣ субъектъ, который въ смыслѣ служебномъ не имѣетъ никакого касательства къ нему. Видишь, что человѣкъ подъ извѣстнымъ предлогомъ пришелъ только за тѣмъ, чтобы провести вечеръ у Владыки. Сидитъ и молчитъ, только глаза устремлены на хозяина да лицо свѣтится счастливой улыбкой. И такъ весь вечеръ. Онъ ничего видимому не сдѣлалъ, но свое взялъ...

6 декабря мы видѣли въ соборѣ умиленные лица, напоминавшія персонажи картины Иванова. „Спаси тебя Христось, родненькій!“—какъ-то скорѣе простонали они въ отвѣтъ на послѣднее „прости“ уѣзжавшаго. Если взглянуть на дѣло „съ холоднымъ вниманіемъ“, то что имъ Гекуба? Но здѣсь сказался законъ отраженія симпатическихъ чувствъ.

Одинъ публицистъ-философъ приблизительно писалъ такъ: не думайте, что люди такъ худы; если вы, оказывая добро, не встрѣчаете дружбы, — повѣрьте, виноваты вы; вы благодѣтельствуете, но не ищете дружбы; ищите ее — и вы найдете, васъ полюбятъ. Эти слова оправдались на уѣхавшемъ Владыкѣ.

Въ своихъ воззрѣніяхъ на людей и міръ онъ былъ большой оптимистъ.

Онъ твердо былъ увѣренъ въ силѣ добра и хорошихъ чувствъ въ людяхъ; онъ не любилъ суровой критики ни на кого и въ частности пессимистическихъ воззрѣній на наше духовенство. Онъ убѣжденъ былъ, что наше духовенство, за всѣми его недостатками, дѣлаетъ великое дѣло и приноситъ огромную пользу обществу. При наличности несомнѣнно дурныхъ сторонъ въ человѣкѣ Владыка разсуждалъ такъ: не слѣдуетъ „огорочивать“ человѣка и прямо говорить ему, что онъ дуренъ; это значило бы привести его въ уныніе и заглушить въ немъ послѣдніе остатки добра; надо ободрять его, обходиться съ нимъ, какъ бы онъ былъ хорошій человѣкъ, и такимъ путемъ поднимать его. Такъ и поступалъ Владыка. Бывало, является къ нему субъектъ, втораго другой много-много привялъ бы на порогѣ пріемной и развѣ затѣмъ только, чтобы, какъ выражаются нѣмцы, *sehr harte Verweise gegeben haben*, — Владыка принимаетъ его въ своей гостиной на ряду со всѣми, подчасъ его ближайшими начальниками, втягиваетъ его въ общій разговоръ и т. д. Когда рѣчь переходила на личныя дѣла и поведение такого субъекта, Владыка бесѣдовалъ, какъ совѣтовалъ Златоустъ, „вельми тихо и слабо“, стараясь „чувства добрыя“ возбудить и въ подсудимомъ и собесѣдникахъ, а, въ случаѣ неумолимаго приговора юридикама, просто бралъ виновнаго на свои поруки.

Нечего говорить про людей мало-мальски порядочныхъ.

Для нихъ не было конца дружелюбной привѣтливости Владыки, встрѣчалъ ли онъ ихъ въ своей гостинной, или встрѣчался съ ними въ другихъ мѣстахъ, безъ различія—былъ ли это савонитый администраторъ, захолустный дьячокъ, или просто крестьянинъ. Особенно жаловалъ Епископъ ту святую простоту, которая безъ всякихъ напередъ вымученныхъ теорій, съ живой непосредственной симпатіей служила Церкви Божіей и духовенству. Такихъ людей онъ ужъ не зналъ, какъ и обласкать. И наблюдатель въ этихъ случаяхъ терялся въ догадкахъ, кто въ этомъ случаѣ получалъ больше удовольствія, ласкающій или ласкаемый.

Но особенно уѣхавшій іерархъ любилъ дѣтей и семью. Хорошая семья въ его глазахъ искупала многіе служебные недостатки отца. Чуждый извѣстнаго ригоризма, онъ воздвигалъ на первый планъ мать-семьянинку, какъ свѣтлый образъ, достойный подражанія, какъ залогъ благоустройства христіанской жизни. „Я всегда,—говорилъ въ послѣднія минуты Владыка,—питалъ христіански-рыцарскій взглядъ на женщину, и вѣрю, что ей много дано совершить для Церкви Божіей!“

Поборникомъ семейныхъ началъ онъ былъ и въ воспитательной системѣ нашихъ учебныхъ заведеній. „Голубчикъ мой, Вы—отецъ семья. Ну и взгляните на дѣло глазами отца. Не выкините же Вы вонъ напроказившее свое дитя. Вѣдь не извергъ же предъ Вами, а только мальчикъ. Неужели нельзя расшевелить въ немъ ничего добраго? Попробуйте!“ Такъ убѣждалъ разъ Владыка одного инспектора, наставившаго уволить одного ученика.

Вотъ гдѣ источникъ симпатій народныхъ къ своему архипастырю. Умѣйте же любить—и васъ полюбятъ, научитесь прощать—и вамъ простится многое.

Если, теперь, все это свести на языкъ пользы, то

здѣсь умѣстно вспомнить слова одного эстетика: „Кто исчислить всю безконечную пользу отъ того мгновеннаго эстетическаго впечатлѣнія, которое поразило васъ отъ статуи, напр., Аполлона Бельведерскаго“? Вы принесете неизмѣримо больше пользы, — учить Джонъ Рёскинъ, — если научите человѣка восхищаться красотой розы, чѣмъ звать, сколько въ ней лепестковъ и какъ они расположены. Законъ одинъ и въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія общества. Но какъ нельзя научить восхищаться статуей, если она разбита въ куски, и розой, если она разорвана по лепесткамъ, такъ нельзя побудить восхищаться красотой христіанской нравственной идеи, если она предлагается обществу въ разчлененномъ видѣ, по извѣстнымъ формамъ учреждений и условнымъ кодексамъ правилъ. Въ такомъ видѣ ея воспитательное значеніе очень ничтожно. Ее полезно созерцать въ цѣломъ видѣ, въ живомъ образѣ. По слову ап. Павла, только „открытымъ лицомъ, какъ въ зеркалѣ, взирая“ на нее, мы „преображаемся въ тотъ же образъ“ (2 Кор. III, 18). Чѣмъ дольше продолжается эта экспозиція, тѣмъ для общества лучше.

Помолимся же Домовладыгѣ, да продолжитъ Онъ ее на многіе годы, не полагая на насъ покрывало, какъ древле при Моисеѣ (2 Кор. III, 15), а съ тѣмъ вмѣстѣ оцѣнимъ sine ira et studio и поблагодаримъ того, кто 5 слишкомъ лѣтъ служилъ намъ „зеркаломъ“.

Spectator.

Х Р О Н И К А .

— 6 декабря, четвергъ, въ день Свят. и Чудотв. Николая и въ высокаторжественный день тезоименитства Его Величества Государя Императора, Божественную литургію въ ка-

едральномъ соборѣ совершалъ. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Алексій, въ сослуженіи Преосвященнаго Варсонофія, Епископа Глазовскаго, каедральнаго протоіерея Г. Я. Порфирьева, ректора Семинаріи протоіерея А. С. Израилева, протоіереевъ: П. А. Юферева, А. И. Люминарскаго, І. М. Кострова, В. И. Мышкина, смотрителя Нолинскаго духовнаго училища священника В. О. Карашева и священника Н. Ергина. „Слово“ на литургіи сказано было протоіереемъ Александро-Невскаго собора В. П. Дрягинымъ. Молебствіе послѣ литургіи совершено было при участіи всего городского духовенства. По окончаніи молебствія Высокопреосвященнымъ Алексіемъ сказано было послѣднее, прощальное „слово“ вятской паствѣ. Каедральный о. протоіерей Г. Я. Порфирьевъ обратился къ Владыкѣ съ прощальною рѣчью, въ заключеніи которой просилъ Владыку принять отъ городского духовенства въ молитвенную память икону Свят. и Чудотворца Николая. Благоговѣнно приложившись къ св. иконѣ, Владыка, осѣнивъ ею предстоявшій народъ, сталъ благословлять всѣхъ, желавшихъ принять Архипастырское благословеніе. Когда Владыка возвратился въ свои покои, здѣсь его привѣтствовали: и. д. Губернатора Камергеръ Двора Его Величества Н. Н. Новосельскій, начальствующія лица всѣхъ вѣдомствъ, духовенство, представители города и земства. Гласный городской думы А. А. Прозоровъ прочиталъ адресъ, съ выраженіемъ благодарныхъ чувствъ вятскихъ обывателей Владыкѣ. Губернскій архитекторъ И. А. Чарушинъ, привѣтствуя Владыку, поднесъ ему художественно исполненный альбомъ храмовъ, которые во время управленія Вятскою епархіею были разрѣшены Владыкою къ постройкѣ. Комитетъ Вятской Епархіальной бібліотеки-читальни привѣтствовалъ Владыку адресомъ. Городское духовенство на память поднесло Владыкѣ въ изящной рамѣ фотографическую группу всего городского духовенства съ видами церквей